

Телепат и Воин Песка

Ксения Чепкасова

Кристина и Саша достигли того возраста, когда умерли. Только в другом времени, в другой цивилизации.

Воспоминания возвращаются вместе с давно забытыми способностями.

Она — талантливый Телепат, он — отверженный Воин Песка. Их кланы не должны пересекаться. Но общая катастрофа заставляет забыть все рамки.

Чтобы не умереть во второй раз, нужно вернуться в затонувший, древний город.

Саундтреки:

1. Атлантида

Nautilus Pompilius

2. Never Give up on Your Dreams

Two Steps from Hell

Тусклый свет энергетического шара осветил часть помещения. Такого же ветхого и мрачного, как и все прочие. После катастрофы здесь остались только полуразрушенные стены, часть крыши, да разный сор.

— Есть кто живой?

Голос Кристэль долгим эхом отразился от стен. Под водой эхо звучало совсем не так, как на земле.

Тишина. Как в чертовом аквариуме. А как еще можно было назвать этот мертвый мир, оказавшийся на дне Индийского океана?

Если мудрый старец и был здесь, то, похоже, давно умер.

Кристэль уже развернулась, чтобы уйти, но тут ее внимание привлек тихий кашель в дальнем углу.

Девушка пошла туда, освещая дорогу шаром. Свет упал на измученную, старческую фигуру. Если бы не кашель, Кристэль бы решила, что старик мертв. Так плохо он выглядел. Совсем дряхлый, иссохший. Сидел без движения на голом полу, прислонившись спиной к стене. Его глаза были закрыты, а руки безвольно опущены.

Кристэль тихо подошла вплотную и опустилась на пол. Какое усталое лицо. Наверняка этот несчастный многое повидал. Как он вообще уцелел после такой катастрофы? Может он...

Старец вдруг резко распахнул глаза и дернулся вперед. Кристэль вздрогнула и отшатнулась.

— Это снова ты! — хрипло вскричал старик.

Кристэль заставила себя успокоиться и попыталась заговорить как можно мягче:

— Тише, я не причиню вам вреда. Вы приняли меня за кого-то другого.

Поблекшие глаза старика смотрели мимо нее. Он был давно слеп.

— Я знаю твой голос. Ты снова пришла!

Бедняга... Совсем выжил из ума. Не понимает, что они не знакомы, и Кристэль впервые пришла к нему. Не стоит его переубеждать, а то не заговорит.

— Мне нужна ваша помощь. Говорят, вы из клана Воинов Песка, были одним из лучших.

— Ты не помнишь меня, верно?

Старец горько рассмеялся.

— Боюсь, мы с вами никогда не встречались, — осторожно сказала Кристэль.

— Пусть так. Дай мне воды, а затем рассказывай, что тебе нужно. Но, прежде чем я дам ответ, ты должна поклясться.

— В чем?

— В том, что убьешь меня.

Кристэль судорожно сглотнула. Конечно, он стар, он сломлен страданиями и годами. Но это не значит, что она должна стать убийцей.

— Простите, я не могу...

— Ты облегчишь мои муки. Наконец-то дашь мне спокойно умереть. Я не могу терпеть это еще дольше! Не могу разговаривать с тобой снова и снова.

Наверно, к старцу приходили и другие люди. И теперь для него все голоса смешались в один. Сердце разрывается от жалости, глядя на него. Но убить...нет уж!

— Я не могу вам этого обещать, — тихо сказала девушка.

По лицу старца прошла болезненная судорога.

— Проклятая тварь! Сколько еще ты будешь меня мучить?! — вдруг вскричал старец.

Его голос пугающим эхом пронесся по всей комнате. Кристэль почувствовала, как по спине пробежал тревожный холодок. Но отступить она не собиралась.

— Дайте мне только один совет, и я оставлю вас в покое.

В ответ только мучительный стон.

— Пожалуйста!

Старец повернул голову в ее сторону. Слепые глаза блестели от слез.

— Я дам тебе ответ. Но после этого ты больше никогда меня не потревожишь. Поклянись!

— Клянусь!

— Хорошо. Дай мне напиться, а потом расскажи свою историю. С самого начала.

Кристэль поспешно вытащила флягу с водой. Как иронично, что в городе, находившемся в самом эпицентре океана, был дефицит питьевой воды.

Старец жадно принял к фляге и выпил все до конца, пролив часть воды на свою лохматую бороду. Утолив жажду, он блаженно выдохнул. Нужно торопиться, пока он подобрел и не передумал помогать.

— Все началось с момента, когда я вернулась в Лемурию. Вы наверняка догадались, что я из клана Телепатов.

— Еще бы не догадаться.

— Так вот, когда я перенеслась через века и вернулась...

— Подожди, — старец повелительно поднял трясущуюся руку, — Это не начало твоей истории. Начни с того момента, когда ты все вспомнила.

— Когда я была другим человеком?

— Да. Когда у тебя было другое имя, и ты жила в блаженном неведении далеко отсюда.

— Разве это имеет значение?

— Самое прямое.

Кристэль не очень хотелось делиться самым сокровенным. Но в облике старца, несмотря на всю его грубость и дряхлость, было что-то отечески знакомое, родное. Может они и вправду когда-то встречались? Кристэль многое забыла из своей настоящей жизни. Память до сих пор возвращается отдельными отрывками.

— Тогда я начну с того дня, когда узнала, кто я такая.

— Ты сама вспомнила об этом?

— Нет, мне помог Саша... Сандар. Мой парень. Мы встречались, я думала, что мы обычные люди.

— Он и сейчас с тобой? В этом мире?

— Да, он ждет меня снаружи.

Старец задумчиво опустил голову.

— Вы знаете его? — спросила Кристэль.

— Я многое знаю, слишком многое.

Больше он ничего не добавил. Мастер говорить загадками! Вряд ли от него можно чего-то добиться. Но других вариантов не оставалось. Этот старик — самый долгий житель Лемурии. Из тех, что до сих пор живы. Кому знать, как не ему. Поэтому Кристэль начала свой долгий рассказ.

* * *

Много времен и пространств вперед.

Кристина застенчиво улыбнулась, когда Саша перешагнул порог ее съемной квартиры и закрыл дверь.

Это уже было не первое свидание, но девушка все еще смущалась, когда они оставались вдвоем и дело доходило до... самого главного.

А вот Саша, напротив, выглядел всегда уверенным и спокойным. Он был старше Кристины. На его фоне она чувствовала себя совсем еще девчонкой, обычной студенткой. Неопытной и пугливой.

Саша ласково привлек ее к себе и поцеловал. Кристина, при всей ее скромности, сходила с ума от страсти к этому сильному, взрослому мужчине. Весь бесконечно долгий вечер она представляла, как они приедут сюда и снова займутся любовью. Они не виделись несколько дней, и Кристина изнывала от желания. Лишить ее девственности, а потом исчезнуть на неделю — слишком жестоко!

— Мне нужно привести себя в порядок. Я на секунду!

Девушка уже направилась в сторону ванной, но Саша поймал ее за руку и притянул обратно к себе.

— Постой. Сначала я должен кое-что тебе показать.

— У тебя сюрприз?

— Нууу... Можно и так сказать.

Заинтригованная Кристина уселась на старый диван и выжидательно посмотрела на него. Может он приготовил какой-нибудь подарок? Все-таки они уже так давно вместе. Целый месяц!

Саша встал посреди комнаты, прямо перед ней. Глядя на его серьезное лицо, Кристина перестала улыбаться. Кажется, речь все-таки не о подарке.

— Что-то случилось? — насторожилась она.

— Просто посмотри.

Мужчина достал из кармана маленький мешочек и высыпал его содержимое на стол. Это оказался обычный песок.

— Зачем ты притащил сюда песок? — удивилась Кристина, — Ну вот, ты просыпал на пол. А мне потом подметать.

Пропустив ее ворчание мимо ушей, Саша отбросил мешочек в сторону и зачем-то провел рукой над песком. Кристина во все глаза наблюдала за ним. Он что, спятил? Или

хочет показать фокус?

— Саша, что ты...

— Тсс!

Кристина послушно замолчала и стала наблюдать, что будет дальше. Саша сверлил песок взглядом и продолжал держать над ним руку. Кристина заметила, как заходили желваки на его шею, а губы сомкнулись в одну напряженную линию.

Минуту ничего не происходило. Но потом песок вдруг зашевелился. Он начал закручиваться в маленькую воронку. Эта воронка поднималась все выше и почти достигла ладони Саши.

Какого хрена происходит?!

— Что это за фокус? — тихо спросила Кристина.

Саша не отвечал. Он замороженно наблюдал за маленьким смерчем под своей ладонью. Вихрь усиливался, песок полетел во все стороны.

— Саша!

Громкий окрик заставил мужчину быстро заморгать. Он опустил руку, и песок вернулся на стол безвольной кучкой. Как ему и было положено по всем законам физики. Кристина растерянно переводила взгляд со своего парня на песок и обратно.

— Вот это я и хотел тебе показать, — беззаботно улыбнулся Саша и развел руками в стороны.

— Как ты это сделал? В чем тут подвох?

— Никакого подвоха, в том-то и дело! Я просто понял, что могу управлять им.

Кристина продолжала хлопать глазами, и Саша со вздохом принялся объяснять:

— Я поехал помогать другу, мы делали пристройку к даче. Я возился с песком, подумал том, как было бы здорово, если бы этот песок сам загрузился в тачку. И вдруг он взял и загрузился! У меня в тот момент было такое же лицо, как у тебя сейчас.

— Ты хочешь сказать, что песок взял и перепрыгнул в тачку? Просто потому, что ты так захотел?

— Ну, еще я был очень зол. Солнце палило, а ты знаешь, как я ненавижу чертову жару. И мы все утро провозились с этой стройкой. Я разозлился, подумал об этом. Добавил еще несколько матерных выражений. И вот песок все сделал сам.

— Ты это серьезно?

— Абсолютно! Для прикола я попробовал еще. И понял, что, если напрячься, то песком можно управлять. Классно, правда? И это еще не все.

— Ах это не все... — с нервным смешком пробормотала девушка.

— Да. У меня были странные сны. Сначала я думал, что это глупости. Может снятся обрывки каких-то фильмов. Но они повторялись и становились...не знаю...все более реальными. Мне кажется, что это не сны, а воспоминания. Будто я уже управлял песком раньше. Видел во сне какие-то странные места. Видел тебя. Я думаю, что мы раньше были совсем другими людьми. Наверно, я видел наши прошлые жизни.

Так, надо прикрывать эту лавочку! Только без резких движений, а то еще кинется... У него явно в голове что-то перемешалось.

Кристина осторожно встала и попыталась мягко увести своего парня к входной двери.

— Давай поговорим об этом завтра, ладно? — как можно спокойнее сказала она, — Что-то ужасно разболелась голова.

— Не веришь мне?

Саша внимательно посмотрел ей в глаза. Кристина не выдержала этот взгляд и опустила голову. Глаза у него были темные, настолько темные, что радужка почти полностью сливалась со зрачком. Никогда нельзя было понять — какую эмоцию он на самом деле испытывает. Даже когда Саша смеялся, глаза оставались непроницаемыми. Этот взгляд и пугал, и завораживал одновременно.

— У меня еще столько дел сегодня, — неловко бормотала Кристина, — На этой неделе важный экзамен, надо готовиться.

Саша вдруг схватил ее за руку. Кристина испуганно пискнула и снова взглянула ему в лицо.

— Крис, послушай меня. Я знаю, это звучит безумно. Но я уверен, что мы не те, кем себя считали. Я помню, как раньше был воином.

Больно осознавать, что все это время ты была влюблена в психа... Что же теперь делать?

— Давай так, — добавил Саша, видя, что она колеблется, — Закроем эту тему до завтра. Выспимся, отдохнем. Переспим с этой мыслью. А завтра спокойно пообедаем вместе и все обсудим. Хорошо?

Кристина слегка кивнула. Саша ласково взял ее за подбородок и слегка поцеловал в плотно сомкнутые губы.

— Так, а пока выкидывай все эти мысли из своей красивой головы. Сашка — дурак, напугал свою девушку. Завтра исправлюсь!

С этими словами он обнял ее на прощание и ушел. Кристина на автопилоте закрыла за ним дверь и вернулась в комнату. Весь остаток вечера она бродила по квартире, словно зомби. Хорошо хоть соседка сегодня специально уехала ночевать к подруге. Меньше всего Кристина хотела сейчас услышать: “ну что, мать, хорошо с ним покувыркалась?”

Прошлые жизни... Управление песком... Не те, кем себя считали...

Может ей это все почудилось? Может это она сходит с ума, а не Саша? А этот трюк с песком. Как он его выполнил? Все выглядело так натурально.

Кристина заставила себя лечь в постель. Целый час бедняжка маялась без сна, пока наконец не провалилась в забытие. И на этот раз старина Морфей нарисовал ей тоже удивительные сны.

Манящий оазис посреди мертвой пустыни. Роскошные дворцы, фруктовые деревья, красивые фонтаны. По голубому небу рассекают странные летательные аппараты. А что это еще летает рядом с ними? Драконы! Нет, какие-то крылатые ящеры. Слишком маленькие для драконов.

И как такой чудесный город оказался в центре огромной пустыни?

В городе видны люди в красивых туниках. Только их лица как будто застыли с одним и тем же равнодушно-дружелюбным выражением. И почему все они кажутся такими знакомыми?

В пустыне тоже есть люди. Иногда здесь можно заметить быстро появляющиеся и исчезающие точки. Это те самые Воины Песка. Только они носят темные плащи с капюшоном даже в такую ужасную жару.

Один из Воинов появился и больше не исчезал. Его фигура все приближалась. Хочется протянуть руку, дотронуться до него, но не получается.

Он скинул капюшон. Это был Саша.

Противный звон будильника заставил Кристину распахнуть глаза. Прекрасное видение исчезло.

Господи, теперь ей тоже снятся странные сны, про которые говорил Саша. Безумие заразно...

* * *

Днем Кристина опомнилась, когда шла по мосту.

Что случилось? Уже наступил новый день? Все утро с момента звона будильника как будто выпало из жизни.

Какие-то странные провалы. Как же раскалывается голова!

Кристина брела по пешеходной части моста, постоянно сталкиваясь с прохожими. Те недовольно обходили ее и ворчали что-то про малолетних наркоманов. Это все ее мутный взгляд и круги под глазами. Ну и слишком детская внешность.

Как в тумане, Кристина остановилась посреди моста и, положив руки на перила, посмотрела на воду. Нужно собраться с мыслями и подышать. Она не заметила силуэт Саши, стоявшего на том берегу. Все это время он тайно наблюдал за ней издалека.

Быстрый поток реки сверкал под лучами жаркого, летнего солнца. Течение заворожило Кристину. Танец реки становился все более причудливым, а в ушах зазвучал таинственный шепот множества голосов.

Почему-то Кристина не испугалась. Голоса успокаивали и казались родными. Это шептали все поколения ее предков — клана Телепатов. Они не могли обмануть. И все это больше не казалось девушке странным.

“Ты знаешь, что делать, Кристэль.”

Да, Кристина не понимала, что происходит. Зато Кристэль все помнила и знала. Она покажет Кристине все, как есть.

Кристина, к ужасу прохожих, вдруг перепрыгнула через перила моста и бросилась прямо в реку, прямо в объятия этого прекрасного водного танца. Все произошло так быстро, что никто не успел ей помешать.

В это же время на берегу собрался вихрь из песка. Этот вихрь бросился в воду, следом за девушкой.

Уже под водой песок вновь принял очертания Саши. Тот изо всех сил плыл к опорам моста. Течение было сильным, но Саша отлично плавал. Сквозь темную пелену воды он разглядел пугающий силуэт девушки с копной черных волос. Выглядит как настоящая утопленница! Нет, он не даст ей утонуть.

Уже почти доплыл, с последним усилием протянул к ней руку. Но все тело девушки вдруг ослепительно вспыхнуло и исчезло.

Задыхаясь, Саша бросился на поверхность. С шумным вдохом он вынырнул и вцепился в опору моста. Теперь он был спокоен. Его Кристэль вернулась домой. Она тоже начинала вспоминать. Оставалось только дожидаться ее.

* * *

В это время изумленная Кристина все еще находилась под водой. Только в совершенно

другом месте и в другой эпохе. Она перенеслась в прошлое и оказалась на самом дне Индийского океана.

Все движения были словно в невесомости. Передвигаться тяжело — приходилось сопротивляться моще воды. А в глазах темно и мутно. Понадобилось несколько минут, чтобы привыкнуть к такому состоянию.

Почему она не задыхается? Дышит точно так же, как и на поверхности. Удивительно!

Когда первый шок начал проходить, Кристина поняла, что стоит перед огромным, полупрозрачным куполом. Похоже, купол здесь давно. Он наполовину зарос водорослями и кораллами, местами были видны опасные трещины. Того и гляди лопнет.

Какая жуткая красота! Словно оказалась в фантастическом фильме. Ну, какая же девочка не захотела бы стать русалкой. Хотя сказка выглядела какой-то мрачной.

Кристина подошла вплотную к куполу, с трудом передвигаясь по мягкому дну. Инстинктивно она поняла, что сможет пройти сквозь защиту. Девушка протянула руку, и ее пальцы действительно окунулись в некое подобие желе. Немного противно, но деваться некуда.

Кристина медленно прошла сквозь мерзкую субстанцию и оказалась по ту сторону. Здесь воды уже не было. Можно было дышать и ходить как на суше.

То, что предстало перед Кристиной, заставило ее содрогнуться.

Это были останки большого, древнего города. Жуткого, истерзанного.

Полуразрушенные здания нависали несколькими ярусами. От площадей остались только камни, а от статуй — отдельные, пугающие фрагменты. Кристина с болью узнала прекрасный город-оазис из своих снов. Вот что с ним теперь стало...

И все-таки это был дом. Ее настоящий дом. Ее родная Лемурия.

Не в силах выдержать накатившее волнение, Кристина содрогнулась от рыданий. Но здесь почему-то не было слез.

Схватившись за голову, Кристина думала только о том, как хочет оказаться в России, в своей обычной, скучной жизни. Только бы вернуться, только бы вернуться!

И ее древние силы снова сработали. Пока она не понимала как, но у нее получалось управлять этими перемещениями сквозь время и пространство.

Вся фигура девушки снова ярко вспыхнула и пропала.

Глава 2. Воин Песка

Через несколько минут после исчезновения Кристины, затопленный город пришел в движение. Здесь все еще сохранялась жизнь.

Из полуразрушенных зданий начали появляться люди. Такие же измученные и грязные, как и весь город. Их кожа была полностью белой, глаза казались мутными, а тела совсем исхудали. Лохмотья болтались на этих живых скелетах.

Несколько молодых мужчин вышли вперед. Перед собой они на всякий случай выставили длинные копья. Стражи внимательно изучили место, на котором еще недавно стояла Кристина.

— Здесь был человек, а теперь он исчез, — с изумлением сказал один.

— Кажется, это была женщина, — добавил другой.

— Как она смогла пройти сквозь барьер? Как вообще оказалась на такой глубине?

— Похоже, она владеет знаниями.

— Позовите Эликса.

Через несколько минут на разрушенную площадь выволокли молодого парнишку. На вид ему было не больше четырнадцати. Он был одет немного лучше остальных горожан — в остатки некогда белой, длинной туники. На его шее болталась черная нитка с редким, красивым кристаллом.

— Что вам опять нужно? — вскричал Эликс.

Его буквально швырнули к ногам стражников.

— Здесь был чужак. Ты что-нибудь знаешь об этом?

— Нет. Я только почувствовал постороннего. Вернее, постороннюю.

— Я же говорил, что баба, — хмыкнул один из стражей.

— Заткнись! Кто она такая, Эликс?

— Откуда мне знать?

— Ты все знаешь, мелкая тварь!

Стражник схватил его за шиворот и как следует встряхнул. Окружавшие их горожане презрительно улыбались. Теперь они могли вдоволь издеваться над “высшей кастой”. Наконец-то Телепаты перестали быть богатой элитой. Теперь казалось невероятным, что они могли оставаться на верхушке столетиями.

— Клянусь Океаном, я не знаю! — отбивался бедняга, — Я ведь не стал настоящим Телепатом.

Но толпе было все равно. Туника Телепата? Телепата! Значит, все.

— Тащите его в Библиотеку.

— Нет, пожалуйста!..

— Закрой рыло, ублюдок мелкий!

Брыкавшегося Эликса потащили к одному из самых больших зданий. Немногочисленная толпа провожала улюлюканьем. Какие еще им оставались развлечения в этом бесконечном ужасе?

Здание Библиотеки сохранилось лучше остальных. Практически целое, оно по-прежнему гордо возвышалось над остальными постройками, а с его верхушки лился призрачный свет. Туда установили несколько светящихся шаров, так что этот свет хотя бы немного освещал мрачные, подводные улицы.

Стражники втащили Эликса в Библиотеку. Конечно, внутри от нее мало что осталось. Стеллажи стояли практически пустые, деревья, которые когда-то росли прямо посреди зала, погибли. Теперь это было жуткое зрелище из останков мертвых растений, разбросанных свитков и книг, множества камней.

Посреди этого хаоса находился низкий круглый стол, на котором стоял стеклянный прибор, похожий на вазу. Стекло переливалось подводными бликами и, если смотреть на него долго, начинало двигаться и струиться. Слово сосуд был сделан из воды, а не стекла.

Эликс упирался ногами и пытался ухватиться за край стеллажей. Но его худое, ослабшее тело было как пушинка для взрослых стражей. Так что парня бросили прямо перед столом с диковинным прибором.

— Спроси у своих предков, — приказал старший, — Пусть покажут нам эту девку. Мы должны знать, кто она такая. А если явится еще раз, устроим ей засаду.

— Они не ответят, вы же знаете, — тихо сказал парень, стараясь не смотреть на волшебное стекло, — Они не признают меня и не позволяют пользоваться силой. Я не настоящий Телепат.

— Ты из клана Телепатов. Значит, свой. Плевать, что ты еще мелкий. Предки должны понять, в какой заднице мы теперь оказались. Сейчас же спроси у них! А если не ответят, скормим тебя акулам. Ты такой же бесполезный, как и все остальные Телепаты.

Дрожащими руками Эликс схватился за артефакт и уставился на него блестящими глазами.

— Простите... — едва слышно прошептал он, — Я не имею на это право. Но они заставляют меня. Умоляю...

Но тут резкая боль пронзила его ладони. Как будто держал огонь голыми руками.

Закричав, юноша хотел отнять руки, но они словно приклеились. Кожа начинала плавиться, и стражи поморщились от мерзкого запаха горелого мяса... Но никто из них даже не пошевелился, чтобы помочь бедному парню.

Почти теряя сознание от боли, Эликс снова вскинул голову и попытался сосредоточиться на приборе. Из его глаз катились слезы, а по лицу прошла мучительная судорога. Он изо всех сил старался соединиться с силой своих предков, мысленно взывал к Телепатам прошлого. Но ответом ему была лишь невыносимая боль.

Наконец, ужасный контакт прервался.

Сосуд вспыхнул ослепительным светом, и ударная волна отшвырнула от себя горелого телепата. Юноша пролетел через всю Библиотеку и, грохнувшись об стену, сполз на пол. Он лежал без чувств, а его ладони были изуродованы жуткими ожогами.

— Бесполезный кусок дерьма! — презрительно буркнул страж.

Мужчины развернулись и покинули Библиотеку.

Постепенно юноша пришел в себя и поднес дрожащие руки к лицу. Дикая боль и страшные язвы заставили его громко разрыдаться.

Как хорошо было раньше, когда все они не знали эмоций. Когда была лишь физическая боль. Тогда бы он молча пошел бинтовать свои руки и не знал бы, что такое унижение, обида и страх.

Лемурию настигла куда большая катастрофа, чем крушение города. Настоящей бедой было возвращение человеческих эмоций. Худшей кары судьба не могла придумать.

От чтения, за которым она все равно не следила, Кристину оторвал тихий стук в окно. В стекло бился пыльный ветер.

Девушка нехотя поднялась. Ветер закружился еще веселее, но Кристина не собиралась его впускать. Наоборот — проверила, достаточно ли плотно закрыто старое, трухлявое окно съемной квартиры.

— Уходи, Саша!

С этими словами она задернула шторы и включила настольную лампу.

Но пыльный вихрь не сдавался. Просочившись сквозь щели деревянной оконной рамы, он все-таки ворвался в комнату.

Кристина демонстративно отмахнулась от летающих песчинок.

Закружившись по центру комнаты, песок быстро превратился в крупную фигуру Саши.

— Ты же понимаешь, что прятаться от песка бесполезно?

— Как там говорил Энакин в “Звездных войнах”? Не люблю песок. Он грубый, жесткий и везде лезет.

Ах ты маленькая сучка! Вот как можно одновременно любить человека и хотеть его придушить?

— И что ты собираешься делать? Сидеть здесь вечность? Готовиться к экзаменам?

— А если и так?

— От себя не убежишь. Это не настоящая жизнь.

— А где настоящая? Под водой? В этих жутких развалинах, в которых наверняка одни скелеты плавают. Я не вернусь туда. Это бессмысленно.

— Ты же понимаешь, что прошлое все равно тебя достанет. Нечего прятать голову в песок.

— Песок — это по твоей части. Хоть заройся.

Саша закатил глаза, а Кристина упрямо скрестила руки на груди.

— Любимая, почему ты бываешь вот такой?

— Какой?

— Не знаю... Трусихой что ли. Я помню тебя совсем другой.

— Правильно, я и была другая. И ты тоже. Сейчас мы Саша и Кристина, живем здесь. Все остальное — не важно.

— Думаешь, нам позволят просто остаться здесь и жить обычной жизнью? А что делать с нашими способностями? Ладно еще мой песочек. А как быть с твоей телепатией? Такую силу не просто контролировать и скрывать.

— Я не хочу это обсуждать. Просто не хочу.

— Но тебе придется! Милая...

Саша попытался ее обнять, но Кристина отскочила, как от огня.

— Уже и поцеловать нельзя? — возмутился мужчина.

Кристина в ответ только насупилась. Тогда Саша схватил ее за руку и рывком прижал к себе. Девушка стала отбиваться, но любимый держал ее железной хваткой. Кристина для него была как пушинка.

— Пускай вокруг нас происходит какая-то дичь, но давай хотя бы друг друга не потеряем, ладно?

Кристина старательно избегала его угольно-черных, непроницаемых глаз. Ей одновременно хотелось и сбежать, и спрятаться у него на груди.

— Ну же, любимая, взгляни на меня.

Кристина наконец-то решилась посмотреть ему прямо в лицо. В ее глазах блеснули слезы.

В этот момент дверь в комнату распахнулась, и на пороге появилась долговзая фигура в халатике и с огромной кулей на голове.

— Опа, Александр! — шумно объявила соседка, — А я-то думаю, что тут за голоса. Вдруг Крис тебе с кем-то изменяет. Мало ли какие у нее тут мужчины шастают.

— Аня, — предостерегающе сказала Кристина.

— Ладно-ладно, вижу, что все в порядке. Кстати, Александр, ты как сюда вообще попал? Я не слышала, чтобы кто-то открыл дверь.

— Спустился по дымоходу, как Санта Клаус, — холодно ответил Саша.

— Ну-ну. Ладно, котятки, кувыркайтесь.

Аня наконец-то вышла и закрыла за собой дверь.

Воспользовавшись заминкой, Кристина выскользнула из рук Саши и отошла в дальний угол.

— Тебе пора.

Нет, милый, не уходи! Мне так страшно! Я хочу, чтобы мы были вместе.

— Значит, мне уйти?

— Да.

— Уверена?

— Да.

— Как хочешь.

Саша вышел из комнаты, громко хлопнув за собой дверью. А Кристина закрыла лицо ладонями и горько расплакалась. Может Кристэль и была крутой девчонкой, но Кристина ей уступает по всем фронтам. Даже с парнем со своим не может нормально общаться.

В это время Саша быстро шел по улицам, пронзая всех ненавидящим взглядом. Эти людишки так и норовили врезаться в его крупную фигуру. Он и в обычное время недолюбливал людей, а сейчас готов был кого-нибудь укусить за ляжку.

Нужно куда-то выплеснуть накопившуюся энергию. Он открыл в себе такую силу, а девать ее некуда.

Саша выбрал безлюдный переулок и нырнул туда. Отличное злачное место — то, что нужно.

Убедившись, что рядом никого нет, он приступил к упражнениям. Благо, что песок, землю и пылинки можно было найти везде. Для разминки он снова покружил всякую грязь под своими ладонями. Это баловство удавалось все легче. Пора было усложнять. Когда-то он мог создать целую песчаную бурю!

Саша попытался усилить созданный вихрь. Маленький смерч стал немного больше, но это все еще было ни о чем. Мужчина напрягся изо всех сил, аж зубы скрежетали. Но вихрь упорно оставался максимум с него ростом.

Тогда Саша попробовал придать ему какую-то форму. Но снова ничего не вышло. Матюкнувшись, постарался разделить вихрь на два. Снова мимо.

Что он делал с песком раньше? Это как-то помогало в бою. Но как? Разве что напустить бурю на врага. Нет, было что-то еще.

Саша закрыл глаза и попытался вспомнить свои тренировки из прошлого. Тело ведь все помнит.

А, ну да — тогда его тело было в другом времени, в другом мире. Господи, как все стало сложно... Хорошо, если не тело, то разум точно должен помнить. А мозги управляют мышцами.

Саша стал медленно двигаться. К его удивлению и радости, он действительно инстинктивно начал принимать разные боевые стойки, использовать разные приемы. Разум действительно все помнил! Он как будто двигался в древнем, боевом танце, похожем на капоэйра.

Постепенно песок начал двигаться вместе с ним. Он летал вокруг воина и принимал контуры его движений. И тогда удары Саша становились быстрее и сильнее.

Но в то же время Саша все больше чувствовал свинцовую усталость. Она отличалась от усталости после обычной физ-нагрузки. Тело становилось все более тяжелым и непослушным. Голова тоже вся поплыла, как будто не спал вторые сутки. Похоже, что древние способности отнимали очень много сил. Пора завязывать.

С тяжелым выдохом, Саша остановился, и песок безвольно упал на землю. Неплохо для первой тренировки. Теперь срочно в душ и отдыхать. Хоть он и устал, но чувствовал небывалый душевный подъем. Словно вернул себе то, что давно потерял и не надеялся вернуть.

Похрустев шеей и пальцами, Саша собирался выйти на свет, но дорогу ему преградили несколько парней сомнительного вида. Местные “крутые”. В другое время Саша бы легко раскидал эту шваль, но сейчас он еле передвигал ноги от небывалой усталости. Вот где они были десять минут назад?

— Ээй! — окрикнул его главарь, — Кого-то ищешь?

— Уж точно не проблемы.

Парни незаметно оттесняли Сашу назад, в темный проулок.

— Доставай карту и телефон!

— Нет при себе.

Один из мудаков неожиданно бросился на Сашу, толкнув его к кирпичной стене.

— Отдавай по-хорошему, пока морду не раскрасили.

Саша попытался вырваться, но его снова оттолкнули назад. В дело пошли кулаки. Саша старался отбиваться. Он даже вытянул руку над лежащим под ногами песком. Всего одно усилие, хотя бы небольшой вихрь! Но нет. Сил больше не осталось, и песок даже не пошевелился.

— Куда ты тянешься, придурок?

Получил удар по руке, и она вся онемела до самого плеча. В глазах потемнело от боли, а из груди вырвался крик от бессилия.

Через минуту Саша рухнул на землю, обливаясь кровью. Все лицо разбито, один глаз не открывался, во всем теле ужасная боль. И нет никаких сил сопротивляться. Телефона и карты он все-таки лишился.

Мудаки, довольные легкой добычей, пнули его напоследок и отправились дальше. А Саша еще долго лежал в грязном проулке и представлял, как бешеная песчаная буря разрывает их на куски.

* * *

В это время ничего не подозревающая Кристина спокойно шла в универ на пары.

Как же приятно хотя бы ненадолго отвлечься и представить, будто жизнь идет как и прежде. Она снова обычная девятнадцатилетняя студентка, у нее есть подработка и любимый парень. Да здравствует скучная, обыденная жизнь!

Кристина изо всех сил старалась радоваться знакомым серым стенам, лицам однокурсников, глупым разговорам. Это же так классно! Сухая булка из столовой, сплетни, незачет. Замечательно!

Или не очень...

Кристина отвечала невпопад и выглядела потерянной. Перед глазами все время возникали образы Лемурии — и до затопления, и после. Какой была ее прошлая жизнь в этом странном городе? Она была Телепатом. Каково это? Встречалась не с обычным парнем, а с воином! Наверно, было столько всего интересного. Вот бы вспомнить...

— Крис, ты идешь?

— Ааа, да, сейчас...

Перерыв уже заканчивается. Кристина поспешила следом за однокурсниками в другую аудиторию. Но вдруг замерла на месте. Ей показалось, будто она заметила странный силуэт в толпе других студентов.

Полупрозрачный, жуткий человек стоял на другом конце коридора. У него не было лица, но Кристина чувствовала на себе ненавидящий взгляд.

Девушка вскрикнула и выронила учебники. Но когда она снова подняла глаза, силуэта больше не было. Что это? Очередное воспоминание или реальность? А кто-нибудь другой видел это чудище?

— Крис, мы опоздаем!

Подобрав учебники, Кристина поспешила в аудиторию.

Глава 3. После нашей смерти

Телефон в очередной раз завибрировал на столе.

“Любимый”

Еще совсем недавно Кристина бы сразу подскочила с улыбкой во всю моську. Но теперь она лишь горько вздохнула и в очередной раз нажала кнопку сброса.

На душе кошки скребутся. Но кошек заткнули и отправили спать.

Кристина еще долго ворочалась в постели, пока наконец-то уснула. Во сне она опять видела Лемурию. Только теперь райский город сменился катастрофой.

Пол содрогнулся с такой силой, что девушка упала на мраморные плиты. Она с ужасом заметила, как по стенам побежали опасные трещины. Из окна подул сильный ветер, смешанный с пылью.

Началось! Неужели это правда происходит по-настоящему?!

И что это за странные ощущения? Наверно, это страх... Вот он какой. Нет, это что-то сильнее. Это скорее паника. Трясутся руки, хочется плакать и кричать, и в то же время чувствуешь ступор и полное бессилие. Только одно желание — чтобы все это закончилось.

Слишком много эмоций, слишком странно... Надо собраться! Вдох-выдох, вдох-выдох.

Кристэль бросилась к окну. Жмурясь и закрываясь рукой от пыли, выглянула наружу. Перед ее глазами возникло жуткое зрелище.

Огромный вулкан начал извергаться. Земля дрожала, вырывались клубы дыма вперемежку с пеплом, вулкан задыхался и хрипел.

По улицам уже неслись перепуганные жители. Какая ирония, что именно сейчас они вполне могли почувствовать все свои эмоции. Раньше каждый из них спокойно бы принял смерть, либо педантично пытался до последнего спасти свою жизнь, руководствуясь всеми способами выживания. Но сейчас, когда им доступен весь спектр чувств, они отравлены страхом, они теряют человеческий облик.

Люди бежали, сталкиваясь друг с другом, кричали и рыдали. Каждым руководили только паника и инстинкт.

Но, если раньше они бы спасали только себя, то теперь пытались укрыть своих детей. А кто-то — своих возлюбленных, супругов. Глядя на эту страшную картину с высоты, Кристэль вдруг поняла, что это достойная цена. Пусть страдания, пусть боль. Но зато мать прикрывала дитя своим телом. И Кристэль почему-то знала: это правильно. Значит, не все превратились в животных.

Куски пепла и мелких камней вихрем ворвались в окно. Кристэль отшатнулась, громко кашляя.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату кто-то ворвался. Глаза все в пепле, ничего не видно. Но зато слышно рваное дыхание. Кто-то хватается за руку, пытается вывести.

— Скорее!

Сандар. Это его голос. И сразу новое чувство. Пробивается сквозь страх и разливается теплом по всему телу. Как будто что-то родное, бесценное. Даже посреди хаоса.

Она позволяет увести себя. Бегут по винтовой лестнице, спотыкаясь на крутых ступенях. Крепкая мужская рука поддерживает ее. Глаза все еще режет, но уже можно

что-то разобрать. Она видит его бледное, напряженное лицо.

— Сандар...

Как много всего хочется сказать. Ведь это их последний разговор. Сколько новых чувств, сколько страданий от мысли, что сейчас все закончится, едва начавшись.

— Потом, — коротко прервал он.

Как больно понимать, что это “потом” никогда не настанет.

Они спешат в Библиотеку. Ну конечно! Там есть подземное хранилище. Оно недостаточно глубокое и не сможет их спасти. Но даст выиграть время.

Бегом они проносятся по роскошному залу с живыми деревьями и тысячами древних книг. Как жаль, что все это великолепие скоро обратится в прах.

Дверь в хранилище заперта. И в округе никого нет. Даже перед лицом смертельной опасности обычные жители побоялись войти сюда.

— Ключ!

Кристэль поспешно сняла с шеи цепочку с серебряным ключом.

Сандар быстро повернул ключ в скрипучей скважине и распахнул дверь. Вниз, в темноту ведет крутая лестница. Скорее по ней. На нижнем этаже только несколько стеллажей с самыми старыми и секретными книгами.

Сандар захлопнул дверь, не запирая на ключ. На секунду полная темнота, а потом резко вспыхнули несколько шаров-светильников. Все хранилище наполнилось призрачным, голубоватым светом.

— Это не спасет нас, — сказала Кристэль.

— Я знаю.

Он спокойно подошел к ней и взял за руку. Оба молча смотрели друг на друга. Что можно сейчас сказать? Все и так было ясно без слов.

— Я ни о чем не жалею, — просто сказал Сандар.

Все спокойствие тут же рухнуло. Из глаз брызнули слезы, все тело содрогнулось. Кристэль упала к нему на грудь и горько разрыдалась, сжимая его рубашку. Сандар, закрыв глаза и сжав губы, пылко прижал ее к себе и поцеловал в макушку. Как спасти ее? Что еще можно сделать? Бессилие — это самое страшное.

— Как же так, любимый, как же так... — хрипло шептала девушка, заливая его слезами.

— Кристэль, послушай меня, — дрогнувшим голосом сказал он, — Я должен тебе кое в чем признаться. Надо было сделать это раньше. Скажу хотя бы сейчас, пока мы...мы...

— Это неважно. Теперь уже все неважно.

— Нет, выслушай меня! Возможно, после этого ты не захочешь умирать в моих объятиях и оттолкнешь меня.

— Что? О чем ты?

Кристэль с изумлением подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

Сандар собрался с духом и начал говорить:

— Кристэль, я скрыл от тебя, что...

Его прервал глухой удар двери об стену. Кто-то ворвался в хранилище.

Сандар и Кристэль вздрогнули и обернулись. Перед ними стоял Арпал.

Высокий, худощавый мужчина с вытянутым лицом, светлыми, почти белыми волосами и пронзительными глазами металлического оттенка. Его богатое одеяние было изорвано и покрыто пеплом. Глаза метали яростные молнии.

Волна жгучей ненависти обожгла Кристэль, когда она увидела своего бывшего суженого. Сейчас мысль о том, что их брак был решен и одобрен казалась абсурдной.

— Так и думал, что найду вас здесь.

От его ледяного голоса Кристэль снова вздрогнула. А Сандар инстинктивно прикрыл ее собой и опустил руку на эфес меча.

— Потихие, тигр, — издевательски сказал Арпал, — Я все-таки мощнее тебя буду.

— Вот и проверим.

— Ты серьезно собираешься драться сейчас, когда весь город вот-вот пожрет вулкан?

— Как видишь, терять нечего. Убирайся или я сам вышвырну тебя отсюда.

— Попробуй!

Арпал бросился на них, и все его тело озарилось ярким светом.

Кристина беспокойно пошевелилась во сне. Сон оборвался на этом моменте. Но вскоре она снова провалилась в грезы. После небольшого провала события вновь стали выстраиваться в ее разуме.

Кристэль отчаянно хваталась за выступ в стене, пока по всему хранилищу бушевала песчаная буря попеременно с ослепительными бликами света. Из распахнутой двери хранилища вырывались искры и пепел. Извержение набирало оборот. Еще немного и конец!

Сандар прав — терять нечего.

Кристэль отпустила стену и едва устояла на ногах. Она кинулась в эпицентр вихря, с трудом пробиваясь сквозь бурю. Песок нещадно бил ее по лицу, но девушка смело продвигалась все дальше.

С большим трудом она смогла разглядеть мощную фигуру Сандара. Он твердо стоял на ногах и отбивал от себя стремительные блики света.

Кристэль сделала еще несколько мучительных шагов и схватилась за него. Почувствовав прикосновение, Сандар обернулся. Кристэль протянула к нему руки, поднялась на цыпочки и обхватила руками его лицо.

В это же самое время в хранилище ринулась лавина жгучей магмы попеременно с дождем из пепла и камней.

Метавшийся по хранилищу свет принял очертания Арпала и с яростным криком бросился к влюбленным.

Как страшно! Как больно!

Раскаленная магма полностью накрыла всех троих.

Кристина резко распахнула глаза и проснулась. Так всегда бывает, когда видишь во сне собственную смерть.

Вот только это был не сон. Это воспоминания.

Но как же так? Получается, они с Сандаром точно погибли. Они оказались в центре извержения вулкана, умерли вместе, а затем обломки города ушли под воду.

А этот Арпал... Да, Кристина ясно его вспомнила. Он тоже погиб вместе с ними. Если он мертв, кому тогда принадлежит этот жуткий силуэт, который привиделся Кристине в универе?

Какой-то проклятый артхаус!

Через час Кристина постучалась в квартиру Саши.

За дверью послышался шорох и недовольное кряхтение. Затем дверь открылась, и на пороге появился заспанный Саша. В подъезде было темно, а в квартире выключен свет, поэтому Кристина с трудом различала его лицо в полумраке.

— Ты что здесь делаешь? — грубо спросил он.

— Даже не разрешишь войти?

— Нет.

Иногда он бывает просто невыносим! Такой же упрямый, как она сама.

— Отшиваешь меня, отказываешься говорить, а теперь заявляешься посреди ночи. Иди домой, Крис.

Он уже хотел закрыть дверь, но Кристина вцепилась в нее.

— Послушай! Мне приснилась наша смерть.

Дверь застыла, и Саша вопросительно уставился на нее.

— Я видела, как мы погибли, — продолжала девушка, — По-настоящему. Случилось извержение вулкана, весь город разрушился и ушел под воду. А мы с тобой умерли.

— Ты в этом уверена? Я думал, ты смогла перенести нас сюда. Ну, с помощью твоих телепатических штук.

— Выходит, нет. Но если мы умерли, как мы можем сейчас все это помнить? И почему выглядим точно также, как тогда? Какого черта вообще происходит?

Саша молча раскрыл дверь до конца и отошел в сторону, чтобы девушка смогла пройти. Кристина робко шмыгнула в квартиру и закрыла за собой дверь. На автопилоте она сразу же включила свет, заставив Сашу недовольно поморщиться.

— Боже мой! Что с твоим лицом?

Саша только сейчас вспомнил про свои раны и поспешил отвернуться.

— Да так, упал просто.

Кристина заставила его снова повернуться к ней лицом.

— Ты весь избит! — вскричала она, — Что случилось?

— Сказал же — упал.

— Скажи правду.

— Сказал.

Гррр!

— Как знаешь. Только дай мне хотя бы обработать раны.

Огромного Сашу насильно усадили на диван, нашли в столетней аптечке и выдали обезбол, обмыли прохладной тряпочкой.

— Спасибо, — благодарно улыбнулся мужчина, с трудом открывая побитый глаз.

— Уверен, что нет переломов?

— Нет, просто ушибы и царапины.

— Ну, фингал точно до свадьбы заживет.

Они оба посмеялись, но потом тут же помрачнели, вспомнив свою основную беду.

— Мы ведь не были женаты? Ну тогда, в смысле в той жизни.

Кристина покачала головой.

— Нет, но у меня был жених. Я видела его во сне. Похоже, это был брак по расчету. И, к счастью, он не состоялся. Я не помню почему, но я возненавидела своего жениха.

— А кем же я тогда тебе приходился? Любовничком?

— Хватит шутить. Мы вообще-то умерли.

— Где? Не чувствую себя мертвым.

Саша снова с ухмылочкой пощупал свои руки.

— Ты можешь хоть секунду побыть серьезным!

— Зачем? По-моему, это очень весело. Мы каким-то чудом выжили, оказались в другой эпохе, а теперь возвращаем свои крутые способности. Не знаю как ты, а лично я в восторге!

Кристина явно не разделяла такую радость, но уверенность Саши начинала передаваться и ей.

— Ты упорно хотел со мной поговорить. У тебя есть мысли, что со всем этим делать?

— По-моему, все очевидно. Мы должны вернуться в Лемурию.

— Что?! Сумасшедший...

— Не-не, мозги — это по твоей части. Ты у нас Телепат.

— С моими мозгами точно все в порядке. И поэтому я не буду заниматься такой глупостью. Что ты предлагаешь? Нырнуть в океан и доплыть до останков Лемурии? Я тебе не аквалангист. Затонувшие города — это не ко мне.

— Зачем нырнуть? Ты же Телепат. Перенеси нас туда и все. Ну, вернее наш разум. Посмотрим, что там сейчас происходит.

— Ничего там не происходит! Как же ты не понимаешь.

Кристина беспокойно прошлась по всей комнате и снова уселась перед ним.

— Все кончено — Лемурия сгинула под водой, — уже спокойнее добавила девушка, — Кристэль и Сандар тоже погибли. Есть только мы, здесь и сейчас.

Она ласково взяла его за руку. И сразу почувствовала, как он крепко сжал ее маленькие пальчики.

— А как же этот призрак, который гоняется за нами? Он ведь настоящий.

— Тебя он тоже преследует?

— Еще как.

Кристина не знала, как объяснить все, что происходит. Но этому точно нужно положить конец.

— Хорошо, — наконец вздохнула она, — Давай я завтра попробую перенести наш разум под воду. Доволен?

— Более чем.

Он ласково обнял ее, и Кристина с улыбкой прижалась к его широкой груди. Как же приятно снова чувствовать родной запах, снова быть с ним.

— Ты вспомнил что-нибудь еще? — тихо спросила она.

Саша не ответил. Значит, точно что-то видел. Вместо ответа он гладил ее по волосам, по лицу. Постепенно его рука спустилась ниже, скользнула вдоль шеи вниз, к груди. Затем рука нагло оказалась под футболкой и сжала маленькую, упругую грудь.

Кристина блаженно выдохнула, откинув голову назад. Каждое его прикосновение заставляло ее дрожать от нетерпения и забыть обо всем. Кристина, Кристэль — какая разница... Никогда прежде не чувствовала себя такой живой.

Она ощутила его горячее дыхание на своих губах и страстно ответила на поцелуй, становившийся все более требовательным.

Приоткрыв глаза, она на секунду увидела интерьер своей спальни в Лемурии. Развешанные лоскуты ткани вдоль стен, призрачный свет шаров-светильников. И Сандар

целует ее так же нетерпеливо и пылко. На нем потрепанный плащ, на лице щетина, а вьющиеся темные волосы чуть длиннее, чем сейчас. Она зарывается в них рукой и слышит тот же знакомый, родной запах. Чувствует те же прикосновения, от которых пробегает волна возбуждения по всему телу, а между ног становится влажно.

— Сандар...

Она шепчет тогда или сейчас? Неважно! Он заглушает ее новым поцелуем.

Нетерпеливым движением снимает с нее одежду — тунику или футболку с джинсами. Сам сбрасывает плащ или домашнюю кофту. Заставляет ее вживую откинуться на диван, а в глубине разума — на древнее ложе из шелковых подушек.

Тела сплелись в единое целое. Она обнимает ногами его крепкое тело. С восторгом чувствует, как он властно прижимает ее, не позволяя даже пошевелиться. Покрывает жадными поцелуями ее губы, шею, грудь. Одной рукой опирается на диван, а другой — сжимает ее запястья над головой. В постели Сандар такой же сильный и властный воин, как и в жизни. И строптивая Кристэль подчиняется, позволяет ему все и отдается душой и телом.

Саша медленно входит в нее. Она помнит это пьянящее ощущение, когда чувствуешь, как принадлежишь только ему. С ее губ срывается протяжный стон, от которого Сандар чувствует еще больше возбуждения и начинает двигаться быстрее. Владеть ею целиком, подчинять себе, слышать ее стоны. Острые ноготочки царапают ему спину и плечи, ее гладкие, стройные ноги дрожат, а черные волосы растрепались. Он жарко дышит над самым ее ухом, заставляя Кристэль изгибаться ему навстречу и задыхаться от возбуждения. Стоны переходят в крик...

Через несколько минут они оба тихо лежали обнявшись. Саша лениво перебирал ее волосы, а Кристина засыпала у него на груди. Он думал о том, что при всем своем цинизме не может не признать одну истину: любовь — вечная и бессмертная сила этого мира.

Глава 4. Ловушка

Спокойствие раннего утра было резко нарушено. Прозвучал оглушительный звон разбившегося стекла, и в спальню посыпалась туча осколков.

Саша и Кристина подскочили на постели и в изумлении огляделись. Половину обзора закрывало полотно разорванной шторы, летавшей по комнате.

Кристина вцепилась в одеяло, а Саша медленно поднялся на ноги, готовый в любой момент использовать свои способности. Он уже достаточно отдохнул и мог снова управлять землей. При себе он теперь всегда держал мешочек песка.

Несколько минут ничего не происходило. Но тут из-за шторы вырвался стремительный вихрь и бросился на Сашу, впечатав его в стену.

Кристина с криком вскочила и подбежала к нему, но вихрь отбросил и ее в сторону.

— Не тронь! — закричал Саша.

Из его руки вырвался оживший песок и закружился вокруг Воина Песка. Вихрь отступил, и Саша снова оказался на ногах.

— Давай, покажись!

Ветер сконцентрировался в центре комнаты и постепенно принял знакомые призрачные очертания человека.

— Кто ты такой? Что тебе от нас нужно?

— Арпал, — ответила за духа Кристина, тоже поднимаясь на ноги и становясь рядом с Сашей.

— Приятно, что ты меня помнишь, — усмехнулся призрак, — В конце концов, мы чуть не поженились. Жаль, что ты предпочла меня оборванцу из пустыни.

Саша свирепо сжал кулаки.

— Как ты выжил? — спросила девушка.

— Пошел за вами. Когда ты переносила души, я вцепился в тебя. Конечно, моя телепатическая сила немного уступила твоей, но ее хватило, чтобы слиться с вами и перенестись. Правда, не полностью... Как видишь, вам повезло больше — вы получили обратно даже свои тела. А вот я стал...

— ...Жалким сквозняком, — любезно подсказал Саша.

Призрак издал звук, похожий на рычание.

— Выходит, мы все-таки не погибли в катастрофе, — прошептала Кристина, — Мы просто перенеслись в другое время и место.

— Так вы, ребята, вообще ничего не помните? — рассмеялся призрак своим высоким, звонким голосом.

Саша с Кристиной коротко переглянулись.

— Какая прелесть! — продолжал веселиться дух Арпала, — Свое мясо вы обратно получили, а мозги потеряли по дороге.

— Хватит! — прервал его Саша, — Что тебе от нас нужно?

— Сущю малость. Чтобы Кристэль вернула мне тело, а затем сдохла вместе с тобой.

Кристина вздрогнула, а Саша инстинктивно закрыл ее собой.

— Тебе никто здесь ничего не должен. Убирайся!

Но призрак явно не собирался уходить так просто. Вокруг него снова начал бушевать ветер.

— Отдай мне свою девчонку, и я позволю тебе уйти и продолжить жить своей никчемной, человеческой жизнью.

— И не мечтай, душнила!

— Кто?

— Да у тебя ветер вместо мозгов.

— Перестаньте!

Кристина в отчаянии схватилась руками за голову. В ее ушах появился мерзкий свист. Саша обернулся к ней. Призрак воспользовался этим и снова ринулся в атаку.

Сашу опять отбросили в сторону, и Арпал возник прямо перед Кристиной. Он схватил ее за горло полупрозрачной рукой и поднял в воздух. Несмотря на маленький недостаток в виде отсутствия тела, дух был очень силен.

Кристина захрипела у него в руках. А звон в голове только усиливался.

— Скорее, верни мне мое тело! — воскликнул Арпал, — Тебе недолго остается жить в этом мире. Верни меня, и я позволю тебе дожить оставшиеся несколько дней.

Вдруг Арпал вскрикнул от боли и отпустил девушку. На него кинулась знакомая песчаная буря. Из стены песка то выступал, то исчезал силуэт Саши. Появляясь каждый раз на новом месте, он успевал нанести по призраку удар, а затем пропадал в кружащейся пыли. Арпал в ярости размахивал призрачными кулаками, но каждый раз попадал по воздуху.

Кристина тем временем отползла немного в сторону и снова схватилась за виски. С трудом выдерживая мерзкий звон, она попыталась сосредоточиться и помочь Саше. Наконец, ей удалось перебросить этот звон еще и в голову Арпала.

Тот вскричал и схватился за голову. Саша смог с легкостью повалить его на землю. Они принялись кататься по полу, пытаясь врезаться друг другу.

Кристина с трудом удерживала связь с разумом Арпала, транслируя ему сигнал. И вдруг почувствовала, как ее кожа буквально горит. Глянув на свои руки, она с ужасом увидела, как они краснеют, и на коже действительно появляются ожоги. Ее тело как будто разрушалось на глазах.

Боль была такой сильной, что она потеряла сигнал, и Арпал освободился от звона в ушах. Призрак тут же зарядил Саше кулаком по лицу, разбив его в кровь. Призрак начал побеждать, а Саша снова слабел на глазах. Песчаная буря, врезавшаяся в духа, ослабевала вместе со своим создателем.

Нужно было что-то предпринять, иначе призрак скоро уничтожит их обоих.

Сквозь слезы, Кристина снова вцепилась в свою голову краснеющими руками.

— Предки, помогите! — шептала она, морщась от боли.

Почему она знает, что давно умершие Телепаты могут помочь? Неважно. Главное — они откликнулись! Звон в голове Кристины уступил место знакомому шепоту множества голосов.

— Не меня! — снова забормотала девушка, — Меня не надо спасать. Спасите Сашу... Сандара. Помогите мне перенести его!

Она напрягла все последние силы, и тело Саши озарилось ярким светом. Призрак вскрикнул от неожиданности и отшатнулся. А когда свет погас, Саши в комнате уже не было.

— Получилось! — воскликнула Кристина и без сил прижалась спиной к стене.

Ей удалось перенести его в Лемурию. Теперь призрак его точно не достанет.

— Глупо, — сказал Арпал, медленно поворачиваясь к ней, — Своего детину ты может и

спасла. Но ничто не помешает мне расправиться с тобой.

Он сделал шаг в ее сторону, но вдруг застыл на месте. Как будто вокруг Кристины образовался невидимый барьер, который он не мог преодолеть. Кристина дрожала всем телом от напряжения, чтобы удержать эту защиту. Но чем дольше она использовала свои способности, тем сильнее чувствовала нестерпимый жар собственного тела.

— Тебе недолго осталось, — злорадно усмехнулся Арпал, — Чем больше ты и Сандар вспоминаете, тем сильнее разрушаются ваши тела. Это не ваши жизни, не ваше время. И природа берет свое. Ты просто выбила небольшую отсрочку, но вечной она не будет. Вы достигли того возраста, когда погибли. Поэтому стали вспоминать и поэтому снова должны умереть. Твоя защита настолько ослабела, что даже я смог обрести хотя бы такое обличье.

Арпал задумчиво посмотрела на свою полупрозрачную руку.

— До этого я был просто бестелесным ветром, метавшимся по свету. Вот только память мне не отшибло. Я помнил все! Даже то, как мы горели в магме. А теперь у меня есть хотя бы силуэт и какие-то силы.

Кристина смотрела на него мутными глазами. Голова раскалывалась, кожа горела, и все тело била лихорадочная дрожь. Так паршиво она никогда себя не чувствовала.

— Ну же, малышка, будь пайнкой и верни мне мое тело, — запел змей, — А потом спокойно помирай сколько захочешь.

— Пошел...нахрен.

Даже говорить тяжело.

— Если сделаешь, как я прошу, я смогу вернуть тебе всю память. Проживешь последние дни со всеми воспоминаниями, вернешь свою жизнь.

Кристина не отвечала.

— Ничего, я подожду, — снова заговорил Арпал, — Когда ты будешь совсем при смерти, начнутся такие адские боли, которые ты не сможешь терпеть. Сама будешь умолять убить тебя. И вот тогда я снова появлюсь, чтобы повторить свою просьбу. И тогда я буду настолько милостив, что убью тебя и избавлю от страданий.

Он уже подошел к окну, но в последний момент обернулся.

— И еще кое-что, Кристэль. Ты знаешь, а ведь ты была мне не безразлична. Я собирался жениться на тебе не только ради выгоды. Я тебя любил. По-своему.

С этими словами он растворился в воздухе. Из окна уже вырвался простой ветер. А Кристина осталась совсем одна.

Выждав какое-то время, она с облегчением убрала защитный барьер и смогла вздохнуть немного свободнее. Сил не было даже подняться на ноги. Зато ожоги немного успокоились, раны затянулись. Однако боль во всем теле не утихала.

Неужели это правда? И ей осталось жить всего несколько дней...

* * *

Вот это пузырь!

Саша с восторгом прошел через желеобразную субстанцию и оказался по ту сторону. Здесь уже не было воды и можно было дышать свободно, как на земле. Теперь он стоял на том самом месте, на котором совсем недавно была Кристина.

Затонувший город — это, конечно, безумно интересно, но Кристина осталась там, в другом мире. Да еще и вместе с этим мстительным сквозняком. Наверняка она сумеет

защититься от него, но лучше поскорее вернуться. И на этот раз он точно свернет этому Арпалу шею!

Может здесь есть кто-нибудь живой? Или хотя бы портал? Раз есть Телепаты и магия, должен быть и какой-нибудь телепортатор.

Саша сделал несколько шагов вперед, но тут каменные плиты под ним задрожали и быстро опустились вниз, образовав нечто вроде колодца. Саша оказался на самом дне. Хотя куда уже опускаться глубже — и так на дне океана!

Пленник в изумлении шупал стенки колодца, пытаясь найти какой-нибудь рычажок. Похоже, ловушка была здесь и раньше. А эти стены — еще не дно океана. Да, больше похоже на какую-то каменистую породу. Похоже, что центральная часть города находилась на верхушке небольшой горы.

Саша моргнул, и перед его мысленным взором пронеслась картинка прежней Лемурии. Ну да, город стоял на возвышении. И вся гора была усыпана густыми, зелеными растениями. Настоящий оазис. А вокруг — мертвая пустыня.

От воспоминаний его оторвали голоса, раздавшиеся наверху. Выходит, здесь есть выжившие! Невероятно...

— Ээй! — закричал Саша, — Я здесь! Мне нужна помощь!

Голоса тут же затихли. Саше показалось, что над дыркой колодца промелькнули чьи-то любопытные лица.

— Я знаю, что вы там! Вытащите меня!

Вдруг из стен колодца резко выскочили острые металлические лезвия. Одно из них порвало рукав и слегка оцарапало руку. Но могло и насквозь проткнуть! Саше повезло, что он стоял точно по центру и оказался на безопасном участке. А ведь даже никаких отверстий в стенах до этого не было видно.

— Совсем долбанулись! — завопил Саша.

Голоса снова что-то заговорили наверху. Похоже, неизвестные совещались между собой. А затем в колодец бросили веревку.

— Спасибо! Надо было с этого начинать.

Саша с трудом уцепился за веревку, оказавшуюся очень прочной. С опаской пробираясь между лезвиями, он кое-как забрался на самый верх, упираясь ногами в стены. Здесь его подхватили и втащили на “верхний этаж”. Теперь Саша смог увидеть людей, поймавших его в ловушку.

Все они были мужчинами с причудливыми уборами на головах. На них были плотные штаны и мягкая обувь. Кто-то был голым по пояс, а кто-то нацепил нечто, похожее на защитный панцирь. Каждый был вооружен длинной пикой с острым наконечником. Саша вспомнил — это были обычные городские стражники. Что-то вроде местной полиции.

— Ребята, я ничего вам не сделаю! Я такой же как вы, я жил в Лемурии.

Судя по их глупым мордашкам, ничего не понимают. Ну, конечно, Саша ведь говорит с ними по-русски. Дурья голова!

Саша наморщил лоб, силясь вспомнить хотя бы несколько слов на местном наречии. Ведь это был когда-то его родной язык. Но память в этот раз решила показать ему жирную фигу.

Пауза затягивалась, и стражники даже попытались тыкнуть его своими пиками. Наверно, хотели, чтобы он куда-то пошел.

— Не пойду я, — огрызнулся чужак.

Стражники переглянулись. Старший выступил вперед и заговорил на языке Лемурии. И Саша с удивлением обнаружил, что понял каждое слово. Чтобы снова заговорить на этом языке и вспомнить его до конца, нужно было услышать весь словарный запас.

— Чужеземец! Мы не знаем, кто ты такой. Недавно здесь была женщина в диковинной одежде, а теперь ты. Мы хотели убить тебя, но ты избежал лезвий. Океан дает тебе шанс. Следуй за нами. Ты расскажешь нам все, иначе будешь подвергнут жестоким пыткам.

Пафоса-то сколько! По-по-по! Интересно, как послать его по-лемурски? В памяти ничего подходящего... Память вообще не выдает никаких слов, кроме тех, которые он только что услышал.

Тогда Саша знаками очень красноречиво дал понять, что он обо всем это думает и что делал с его матерью. И что никуда он не пойдет. Но стражники были другого мнения. Они обступили его со всех сторон, больно тыча своими пиками.

Старший вытащил изогнутый, сверкающий кинжал и прижал холодное острие к самому горлу пленника.

— Ты пойдешь с нами или умрешь!

— Полно, Саурман! Разве так встречают гостей?

Все разом обернулись.

Рядом с ними появился огромный мужчина в странной одежде. На нем были кожаные доспехи, по форме четко повторявшие все мышцы, которые они прикрывали. Поверх доспехов был наброшен дорожный, потрепанный плащ. Лицо было закрыто платком, так что можно было рассмотреть только ярко-зеленые глаза. В руках он держал две пики, а на поясе виднелись меч и кинжал.

Саша сразу понял кто перед ним. Воин Песка. Настоящий. Не потерявший память и не отправленный в другую эпоху.

Обычно Воины Песка не заходили на территорию города, но после катастрофы никто не мешал им это сделать. Ну, тем из них, кто выжил...

Саурман — старший стражник — медленно опустил кинжал и повернулся к Воину Песка.

— Тебе запрещено быть здесь, — злобно процедил он, — Воины Песка не должны осквернять Лемурию своим присутствием.

— Препрежные законы больше не действуют, — спокойно возразил Воин, — Я пришел, чтобы освободить товарища.

— Товарища? Ты его знаешь?

— Конечно. Он тоже Воин Песка.

Стражники на это громко рассмеялись, чем весьма заделали Сашу.

— Тогда почему его было так легко схватить? — усмехнулся Саурман, — Посмотри на его одежду. Это явно чужак.

— Клянусь, что он один из нас.

— Ты думаешь, я поверю твоим клятвам? Этот чужеземец пойдет с нами. Мы выясним, кто он на самом деле.

Воин Песка с выразительным видом преградил им дорогу.

— Уходи, пока дают шанс, — сузив глаза, процедил Саурман.

Вместо ответа Воин крутанул в руках обе пики и выставил их перед собой.

Стражники с криком бросились на него — дюжиной против одного. Саурман остался стеречь Сашу, которому очень хотелось помочь неожиданному “товарищу”. Но сколько он не

пытался, не мог вызвать свои силы. То ли потратил их все на битву с призраком, то ли его способности не действовали после телепатического перемещения.

Но Воину Песка и не сильно-то требовалась помощь. Его движения были быстрыми и непредсказуемыми, а длинные пики носились, словно стрелы. Он с легкостью отбивал многочисленные удары, сыпавшиеся на него со всех сторон. Его пытались проткнуть насмерть, но сам Воин лишь отражал удары. Он явно не хотел никого убивать.

Какая безупречная техника, какие отточенные движения! Саша заворуженно наблюдал за ним и узнавал знакомые приемы, которые когда-то сам тренировал до изнеможения. Но этот Воин явно превосходил его в мастерстве.

Измотав противников, мастер сам пошел в наступление. На секунду прикрыв глаза, он заставил илистую, темную землю подняться и закружиться вокруг него. Теперь каждое его движение усиливалось силой песка со дна океана. Одной рукой он держал оба копья, другой наносил стремительные удары. После каждого такого выпадала один из противников отлетал на несколько метров. Копьями он наносил легкие раны, а вихрем и кулаком раскидывал стражников во все стороны, словно назойливых комаров.

Через несколько минут все противники были повержены, и земля тихо опустилась обратно. Сам Воин, казалось, даже не запыхался. Вот это супермен! А как круто смотрится его одежда — одновременно и боевая, и кочевая. Неужели Саша тоже когда-то был таким же?

Саурман зарычал от бессилия и до боли сжал плечо Саша. Но тот, пользуясь положением, нагло перехватил его руку и больно вывернул. Саурман, не ожидавший такой борзости от пленника, вскрикнул и отступил, выронив кинжал.

— Ваш пленник пойдет со мной. Не возражаешь? — насмешливо спросил Воин.

Саурман в ответ демонстративно сплюнул. Мужчины расценили это как положительный ответ. Воин жестом пригласил Сашу следовать за ним, и тот с радостью повиновался.

Незнакомец повел его через немногие уцелевшие улочки города. Дороги разбиты, здания полуразрушены, везде мрак и безнадежность. Не видно ни одной живой души. Настоящее царство мертвых.

Если бы не стражники, Саша бы подумал, что здесь реально плавают только скелеты. Но все-таки выжившие были. Как им это удалось? Кристэль перенесла только себя, Сандара и, как оказалось, неприятный довесок в виде бывшего жениха. А что же случилось с остальными жителями?

Саша открыл рот, чтобы заговорить, но потом вспомнил, что пока его словарный запас очень скудный.

— Ты не говоришь по-нашему? — спросил Воин, не оборачиваясь.

Саша покачал головой.

— Но понимаешь?

Кивнул головой.

— Ты вообще что-нибудь помнишь?

Воин слегка обернулся, и Саша знаками показал, что помнит немного.

— Значит, и меня не помнишь. Я Горг. Воин Песка. И ты, кстати, тоже.

— Помнишь.

Воин снова с интересом взглянул на него.

— Тебя зовут Сандар.

Саша активно закивал головой.

— Я думал, ты давно мертв. Не ожидал увидеть тебя здесь, еще и в таком странном виде. Но я рад, что ты выжил, дружище!

Они подошли к какой-то хлипкой постройке, больше похожей на сарай. Воин посторонился, пропуская Сашу вперед. Тот с опаской покосился на темное, помещение без окон и дополнительных дверей. Ему впервые пришла в голову мысль: а может этот друг вовсе и не друг? Тяжело, когда память работает только наполовину. Не собирается ли этот бравый воин чиркнуть ножичком по горлу и закинуть обратно в колодец?

Делать нечего. Вздохнув, Саша перешагнул порог.

Глава 5. Лемурия

Кристина уже несколько минут держала в одной руке телефон, а в другой — фотографию улыбающихся родителей. Если они вообще были ее настоящими родителями...

Наконец она с тяжелым вздохом опустила оба предмета на стол. Фотографию при этом положила лицевой стороной вниз.

Если и суждено скоро погибнуть, то терять нечего — можно попробовать побороться. Так что весь остаток дня Кристина посвятила подготовке: тщательно закрыла все щели в старом окне, вместо стекла приладила плотный картон, принесла еду и бутылку с водой к себе в комнату. Конечно, эта защита просто смешная и не сдержит призрака. Но хотя бы незамеченным он точно не явится.

Силы быстро ее покидали. Состояние такое, будто не спала несколько дней. Виски и воспаленные глаза буквально горят от боли. И все же надо тренироваться. Телепатические способности — единственный шанс.

Закончив обустривать свой бункер и подкрепившись, Кристина удобно устроилась на кровати и закрыла глаза. В спокойной обстановке сложно поймать нужную волну на радио собственного разума. В стрессовой ситуации срабатывало явно получше.

Между бровей собрались напряженные морщинки, перед мысленным взором пробежали крохотные огоньки, ладони вспотели от волнения. Надо только еще немного сосредоточиться. Почти получилось...

— Крис, ты там?

Вот черт!

Соседка упорно стучала в дверь, и этот противный стук отзывался в голове, как удар молота.

— Чего тебе, Аня? — прокричала в ответ Кристина.

— Ты пары сегодня прогуляла. Завтра же экзамен. Тебя препод сожрет. Что случилось?

— Ничего, просто приболела.

— А дверь зачем закрыла?

— Я заразная.

— Ой, не гони ерунду. Открывай!

Кристина нехотя поднялась с кровати и открыла дверь. Притворяться больной даже не пришлось. Ее вид заставил Аню испуганно ахнуть.

— Господи, Крис, ты и вправду плохо выглядишь. Бедняжка! Давай заварю тебе чай.

— Спасибо, не стоит. Я просто отдохну немного, ладно?

— Конечно-конечно. Я завтра передам в универе, что ты слегла.

— Да-да, спасибо тебе еще раз.

Кристина уже закрывала дверь, когда снова раздался встревоженный голос Ани:

— Может врача вызовем?

— Нет, со мной все нормально. Просто усталость и стресс. Немного посплю и буду как огурец. Все хорошо!

— Если что, зови.

— Конечно! Не волнуйся.

Кристина достала зеркальце из ящика стола и посмотрелась. Мда, видок и правду больной. Буквально за считанные часы она вдруг похудела, кожа стала бледной, а под

глазами появились глубокие тени. Зомби какой-то!

Отшвырнув зеркальце подальше, Кристина вернулась на кровать. Сев по-турецки и прислонившись спиной к изголовью кровати, она вновь закрыла глаза и постаралась собраться с мыслями.

Виски разболелись с новой силой, а по всем мышцам прошла неприятная судорога. Перед закрытыми глазами снова заплясали разноцветные огоньки, а на лбу выступили капельки пота.

Что это за звук? Музыка? Нет, кто-то поет. Тихо и мелодично, внутри ее головы. Какой приятный, нежный голос. За ним хочется следовать. О нет! Голос становится еще тише, как будто отдаляется. Скорее за ним!

Мысленно Кристина поспешила за голосом, как Алиса за белым кроликом. Голос уводил ее куда-то далеко, за пределы физического мира. Кристина больше не чувствовала боли, и вообще — не чувствовала собственное тело.

Огоньки перед ней стали обретать расплывчатые формы. Словно густая, маслянистая жидкость, перетекавшая внутри невидимого сосуда. Среди этих огней мелькали едва различимые лица и силуэты.

Телепаты прошлого — догадалась Кристина. Те самые, которые уже не раз откликались и помогали. Рядом с этими бестелесными духами она чувствовала себя в безопасности, как среди своих. Словно вернулась в любимое, но давно забытое место из детства.

Они звали и манили за собой. Так что Кристина все глубже уходила в недра своего сознания. А ее тело в это время оставалось в той же неподвижной позе, словно у тибетского йога. Веки слабо трепетали, зрачки под ними метались из стороны в сторону, но само тело стало похоже на безжизненную статую.

* * *

— Голоден? У меня тут есть небольшие запасы.

Саша все еще с опаской осматривался по сторонам. Вроде никакой угрозы. А то не хотелось бы снова угодить в ловушку и получить лезвием по горлу.

В пустой, темной комнате валялись какие-то вещи, разный мусор. Саша выбрал себе старый сундук и устроился на его жесткой крышке. А Горг в это время возился с небольшим стеллажом, словно хозяйюшка, которую гости застали врасплох.

— Вкусно не обещаю, зато сытно.

С этими словами он протянул Саше нечто вроде пригоревшего пирожка и глиняную кружку. Едва откусив, Саша скривился и незаметно выплюнул. На вкус как протухшее яйцо, да еще и каменное. А вот жидкость оказалась ничего. Похоже на теплое пиво, только вкусно. Наверно, местный вид алкоголя. Вкус знакомый.

— С едой сейчас напряг, — заметил Горг, с аппетитом кусая свой пирожок, — После катастрофы мало что осталось. Мы, конечно, пытаемся добывать себе еду, но это сложно.

Саша знаками спросил — каким образом.

— Ловим рыбу, когда это удастся. Это проблемно, ведь нужно покидать защитный купол. Дышать за его пределами мы не можем. А рыба здесь шустрая, да еще и частенько ядовитая. Еще наловчились выращивать кое-какие водоросли и мутировавшие овощи. Даже муку удастся добывать, пусть и совсем плохенькую.

— Что... — Саша знаками добавил слово “произошло”.

Взгляд Горга сразу помрачнел. Он все еще прятал лицо за тканью, но, похоже, просто забыл опустить свою повязку.

— Сразу две катастрофы. Одна — от людей, другая — от самой природы. Но давай по порядку. Ты, похоже, мало что помнишь.

Саша активно закивал головой и постарался показать, что он весь внимание. Тогда Горг удобно устроился прямо на полу рядом с ним и начал свой рассказ.

Лемурия — древняя, высокоразвитая цивилизация. Здесь наука переплеталась с силами природы. То, что Саша принимал за магию, оказалось древним знанием о том, как управлять всеми возможностями своего тела, а также взывать к помощи предков и всех стихий.

В самом городе — оазисе — жила высшая каста: Телепаты, Целители, Учителя и прочие. Образованные, воспитанные — они были почти богами для обычных горожан и, тем более, жителей пустыни. Их статус передавался из поколения в поколение, и браки заключались только между равными.

Все эти люди больше походили на роботов. Они были напрочь лишены обычных, человеческих эмоций. Страшная тайна, которую прятали от них веками. словно бездушные роботы, они просто занимались своим делом и приумножали знания. Они строили идеальное общество и с детства воспитывались в полной изоляции от собственных чувств.

Но были также отщепенцы. Те, кто по разным причинам, был отвергнут обществом и оказался в безжизненной пустыни. Такие люди тоже обростали семьями и обычно становились простыми бандитами и кочевниками. Однако некоторые из таких мужчин, вернее мальчиков, становились Воинами Песка.

Не считая городских стражников, это была единственная военная сила Лемурии. Их задача была строго охранять границы и покой элиты, словно сторожевые псы. Каждый из Воинов обязан был отказаться от всех благ этого мира, принять обеты бедности и безбрачия. Если городские жители искренно не подозревали о существовании эмоций, то Воины Песка должны были осознанно держать их под контролем.

Обычно за каждым таким Воином тянулась мрачная и кровавая история. Никто не становился Воином Песка просто так. Каждого из них подтолкнула к этому своя личная трагедия. И каждый принес жертвы за новые способности.

Всем жителям пустыни строго запрещалось приходить в город и вступать в контакт с элитой. Их место было только в смертоносной пустыне. Им щедро платили за охрану, но держали на расстоянии.

— Что случится с Лемурия?

После рассказа Горга запас лемурских слов у Саши явно расширился. Грамматику бы еще подтянуть, чтобы не звучать как пятилетка...

— Сразу две катастрофы, — вздохнул Воин, — Одна — от рук людей, другая — от сил природы. Лемурию заглотил сперва заговор, государственный переворот, после которого жители получили эмоции. А затем почти сразу обрушилось извержение вулкана (так умные люди называли эту штуку, когда земля загорелась). Лемурия не выдержала такого и провалилась под землю. Так город оказалась под водой.

— Как город выжить? Как выжить люди?

— Хотел бы я знать, — усмехнулся Горг, — Этим вопросом мы все сейчас задаемся. Кто-то успел создать защитный купол, и часть населения выжила. И живет сейчас. Если все это можно назвать жизнью. Кому такое под силу, я даже не представляю. Но я благодарен ему за спасение моей любимой шкуры.

Бравый воин гордо похлопал себя по ноге.

— Я думал, ты погиб, — добавил он, — Оплакал тебя как друга. Из Воинов мало кто выжил. В основном, спаслись жители города — так называемая элита. Но теперь они уже не кажутся такими гордыми, правда?

Он весело подмигнул.

— Я выжил, — тихо сказал Саша, — Но был отправлен в другой мир, в другое время. Меня спасла Кристэль.

— Кристэль? — с удивлением переспросил Горг, — Теперь все ясно. Правда, не ожидал, что девочке такое под силу.

— Ты знаешь ее? — обрадовался Саша, — Расскажи все.

Горг неловко поерзал на месте и не сразу заговорил.

— В первую очередь, тебе стоит понять одну вещь...

Его прервал резкий шум. Слышались возгласы и топот.

— Это стражники, — нахмурившись, сказал Горг, — Саурман собрал всех. Наверняка еще и простых горожан притащил.

Они оба поднялись на ноги.

— Помнишь, как пользоваться своей силой?

— В этом мире — нет.

— Проклятье! Ну, тогда помогай просто кулаками. Мои силы под водой стали смешными.

Старые товарищи приготовились держать оборону до последнего. Кто-то уже входил в лачугу, так что Воины приготовились угостить чужака как следует.

Но, едва наглец выступил вперед, и голубоватый отблеск воды упал на его лицо, Воины застыли с поднятыми кулаками. Это был всего лишь ребенок.

Вернее, подросток. Мальчик лет четырнадцати робко подошел к ним, глядя снизу-вверх на двух огромных мужчин. На нем была потрепанная туника, а его руки были плохо перевязаны кусками ткани.

— Ты Телепат? — с удивлением спросил Горг, разглядывая его тунику, — Что тебе здесь нужно?

— Я только готовился стать Телепатом, — покраснев, сказал Эликс, — Мои способности очень ограничены. Но кое-что я все-таки могу увидеть или почувствовать. И я почувствовал твое присутствие.

С этими словами он повернулся к Саше.

— Мое?

— Да. Ты прибыл из другого мира, верно? А еще ты умер.

— Как ты узнать?

— Это неважно. Сейчас сюда ворвутся стражники. Они убьют тебя. Я должен тебя спасти!

— Но почему?

— У меня было видение.

Шум погони становился все громче, так что Горг вмешался в разговор:

— Надеюсь, ты не врешь, парень. Веди нас!

Эликс в ответ хитро улыбнулся и дотронулся до обоих своими забинтованными руками.

В следующее мгновение дверь снова распахнулась, и внутрь ворвалась толпа стражников. Но комната уже была пуста.

* * *

Даже в трансе Кристина не забыла о том, где сейчас был ее парень. Спасая Сашу от Арпала, она перенесла его обратно в Лемурию. И знала, что там его наверняка убьют. От духов-Телепатов она выяснила, что ее опасения оправданы.

— Найди живого Телепата, — сказали ей, — Того, чья душа еще настолько чиста, что не сможет отказать в помощи.

Кристина бросилась вперед, но всюду натыкалась на таких же призраков. Разве можно найти кого-нибудь живого? Кажется, она была последним живым Телепатом.

Ну конечно! Лемурия затонула много веков назад. Тот Телепат тоже давно мертв, и его дух блуждает здесь. Но в те времена он еще был жив.

Закрыв глаза, Кристина заставила свой разум открыть перед ней картину затонувшей Лемурии. Ее транс становился все глубже и сложнее.

Наконец, картинка перед ее мысленным взором поменялась. Теперь она увидела останки знакомой Библиотеки. После разрушения ее было почти невозможно узнать. Сердце сжималось при взгляде на такую разруху.

Нет времени все это сейчас рассматривать и сожалеть о прошлом. Контакт удерживать тяжело, и силы Кристины на пределе. Возможно, теперь она проживет не несколько дней, а всего один. Так что за эти оставшиеся часы нужно успеть спасти и себя, и Сашу. Хотя бы попытаться...

Мысленный взор Кристины метался по всей библиотеке, пока она не заметила белый предмет в дальнем углу. Это была туника Телепата. Дух Кристины поспешил туда. Но, к ее удивлению, вместо мудрого старца или хотя бы взрослого, она увидела зеленого подростка. Мальчик тихо сидел на полу и перебинтовывал руки грязной тряпкой.

Словно почувствовав чье-то присутствие, он вскинул голову и с тревогой огляделся по сторонам. Можно было спокойно поговорить с ним, успокоить, но времени и без того мало. Поэтому Кристина ринулась вперед и ворвалась в его разум.

Мальчик вскрикнул, и его глаза стали полностью белыми, а все тело вспыхнуло светом. Мысленно крича от боли, Кристина передала в его мозг изображение Саши.

“Спаси его! Это очень важно! Этот человек прибыл из другого мира. Он Воин Песка. Сейчас он здесь, в затонувшей Лемурии. Найди его и спаси! Ты почувствуешь, где он. Скорее!”

“Кто ты?” — мысленно спросил Эликс.

“Кристина... Кристэль. Я тоже Телепат”.

“Кристэль! Великий Океан, это правда ты?”

Разве они знакомы?

Больше нет сил удерживать контакт. Кристина не выдержала и отпустила. Ее дух тут же вырвался из разума мальчика, и перед взором все смешалось. Остается надеяться, что все получилось. Мальчик найдет Сашу и поможет ему.

Какая дикая боль! Она сейчас вдали от собственного тела, но чувствует, как оно горит словно в огне. Сколько еще она выдержит? Есть ли у нее хотя бы час? Она должна вспомнить все окончательно.

Кажется, духи Телепатов поддержали ее в этом решении, потому что Кристина вдруг почувствовала прилив новых сил. Это наверняка не продлится долго. Нужно торопиться!

Кристина снова погрузилась в недра собственного сознания, опустилась на дно темного озера. И как прохладные струи воды постепенно поглощают все тело, так Кристина чувствовала на себе волны времени — долгих эпох и поколений.

Она уходила все глубже, погружалась на много веков назад. Ее собственное тело становилось все более хрупким, далеким. Она уплывала от самой себя, чувствуя необыкновенную свободу.

Мысленно она снова закричала. На этот раз не от боли, а от восторга. Ей уже казалось, что дно озера сменилось безграничным космосом энергии и времени.

Вдруг она почувствовала — здесь ее остановка. Именно эта эпоха вдруг показалась родной и знакомой. Она жила в этом времени.

Кристина мощным усилием заставила весь этот круговорот замедлиться. Сначала вокруг нее мелькала яркая, непонятная карусель. Потом все эти красочные пятна стали более отчетливыми, а их перемещения — плавными. Теперь уже можно было разобрать силуэты людей и зданий. Кристина стала узнавать старую Лемурию.

Постепенно время потекло в своем обычном, нормальном темпе, и Кристина остановилась окончательно. Она хотела осмотреть себя, но ничего не увидела. Сейчас она была просто бестелесным духом, прямо как Арпал. Но у Арпала хотя бы очертания появились, а Кристина теперь сама стала простым сквозняком. Неприятное ощущение. Хотя скорее просто непривычное.

Кристина оказалась в самом центре города. Лемурия предстала перед ней во всем своем прежнем блеске, и девушка невольно забыла обо всем, любуясь этой невероятной красотой.

Вот теперь она действительно дома.

Глава 6. Заговор, посвящение и помолвка

12.000 лет назад.

Раскаленное солнце прожигало насквозь, даже сквозь толстую ткань плаща. Одежда казалась тяжелее, чем обычно, а по загорелому лицу ручьями стекал пот. Проклятая жара! Днем находится в пустыни невозможно. И какого черта он потащился на охоту так рано?

Сандар устало перебросил набитый мешок на другое плечо и вытер лоб рукой, затянутой в потрепанную перчатку. Впереди уже показалась знакомая хижина. Его дом на ближайший месяц, потом снова придется поменять точку.

Молодой воин невольно глянул в другую сторону. Там, вдали гордо сверкали купола прекрасной Лемурии. Можно было ослепнуть, глядя на эти позолоченные здания. Спасали только густые заросли зеленых деревьев. Вот там, в их спасительной тени приятно даже такую жару. Гораздо лучше жить на зеленой травке рядом с прохладными фонтанами, чем в этой дыре.

Но это так — обычное нытье. Сандар встряхнулся. Как можно променять безграничную свободу Воина Песка на дворцы с садами? Нет уж, если судьба выплюнула его из этого прекрасного мира — значит, здесь его место. И так даже лучше.

Увязая по щиколотку в горячем песке, Сандар добрал до своей хижины и с облегчением сбросил тяжелый мешок. Этой добычи ему хватит как минимум на неделю. И можно будет несколько дней не выходить в такое пекло.

Резкий порыв ветра ударил в спину и едва не сбил с ног. Тысячи песчинок пробежали по всему телу, забиваясь в складки одежды. Сандар скинул капюшон и обернулся.

На горизонте поднималась стена из пыли. Очередная песчаная буря. Все время она вырастает буквально за секунду и всегда в разных местах. А ведь так было хорошо! Целых пять дней ее не было видно.

Буря на глазах превращалась в гигантский смерч и неслась прямо на него. Ветер и песок били по лицу и устоять на зыбкой земле было почти невозможно. Однако ноги Воина буквально вросли в землю, так что один дорожный плащ бился и развивался, словно парус.

Сандар вытянул вперед обе руки, дрожавшие от напряжения, и закрыл глаза. В тот же миг буря как будто наткнулась на невидимую стену. Несколько минут она еще билась об преграду, но потом начала стихать и удаляться, пока наконец не исчезла совсем.

Воин с тяжелым выдохом опустил руки. Утро добрым не бывает. Угрохал почти все силы на проклятую бурю. Как жаль, что ее нельзя загнать куда подальше навсегда. Однажды он пробовал запереть ее в далекой пещере, но в итоге буря чуть не разорвала его на куски. Так что вопрос отпал. С природой не тягаться даже Воинам Песка.

Сандар повернулся к своей лачуге и протянул руку к мешку с провизией. Но в последний момент замер. Его глаза недобро сузились, а вторая рука незаметно опустилась на рукоятку кинжала, спрятанного в складках плаща. Затем он как ни в чем не бывало подхватил мешок и потащил к маленькому кругу из камней, внутри которого разводил огонь.

Воин вытащил из мешка тушку странного животного с кучей шипов, достал свой кинжал и сделал вид, будто собирается разделать добычу. Но вдруг резко обернулся и прижал острие к горлу чужака, незаметно выросшего у него за спиной.

— Даже по песку нужно уметь ходить бесшумно, — усмехнулся Сандар, — Да и твоя

тень слишком заметна на солнце.

Не оборачиваясь, Сандар почувствовал, как из-за хижины появились еще четыре такие же фигуры, замотанные в одинаковые плащи.

— Если скажете, кто вас подослал, убью не так мучительно, — сказал Воин, — Вы явно не кочевники и не грабители.

Вместо ответа чужаки молча бросились на него, но Сандар ловко увернулся, успев по дороге полоснуть по горлу одного из них. Противник с хрипом повалился на землю, и песок стал темным от крови.

Чужаки оказались неплохо вооружены. Точно не банда из пустыни. Сандар успел отметить, что дорогие копья и мечи явно сделаны в Лемурии. Какая хорошая сталь. Надо будет прихватить это оружие.

Сандар выхватил из тайника, спрятанного в стене дома, два длинных меча и бросился на врагов. Он ловко перемещался по кругу, отражая сыпавшиеся на него удары. Лезвия со свистом рассекали воздух и громко звякали при столкновении. Несколько мастерских выпадов, и двое противников тоже корчатся на земле.

Оставшиеся враги невольно отступили на несколько шагов назад, и Сандар, воспользовавшись этим, бросил один меч, вытянул руку и сжал кулак. Песок тут же закружился и поднялся в воздух. Воронка окружила перепуганных чужаков, облепила их тела и добралась до самого горла. Песок словно превратился в удавку.

Вдруг Сандар услышал тихие похвальные хлопки позади себя.

— Недурно, Воин. Представление впечатляющее. Мои люди не успели даже применить всю мощь нашего оружия.

Сандар обернулся на голос и увидел человека в традиционной фиолетовой мантии Телепата. На мантии золотыми нитями были вышиты древние символы — знаки элитного клана. Капюшон убран, так что можно было рассмотреть лицо незваного гостя.

Как и положено Телепату — оно было бледным и худым. Во всяком случае Сандар представлял себе Телепатов именно такими. Серые, металлические глаза смотрели холодно и высокомерно, тонкие губы кривились в вечной усмешке, а вытянутое лицо обрамляли длинные, светлые волосы. Несмотря на худобу и презрительную мину Телепат был красив. А его движения отличались медлительной грацией. Словно какой-то царь спустился со своего пьедестала.

Сандар помнил заветы, клялся их соблюдать. Потому он нехотя отпустил бедолаг, которые тут же бросились бежать в сторону Лемурии. А сам Воин повернулся к Телепату и почтительно опустил на одно колено, хоть и без большого удовольствия. Особенно учитывая явную молодость незнакомца.

Телепат на это довольно улыбнулся.

— Вижу, я не ошибся в тебе, и ты достойный Воин Песка.

— В этом были сомнения? — язвительно спросил Сандар, глядя тем не менее снизу-вверх.

— Я должен был убедиться. Я давно наблюдаю за тобой, Сандар. И, признаюсь, испытываю тебя.

А бедняга Сандар все это время думал, почему на него столько сыпется проблем в последнее время? А это говнюк Телепат. Недаром его наглая рожа сразу не понравилась Сандару.

— Зачем это такому высокому чину?

Телепату не нравились насмешливые нотки в его голосе, но что еще ждать от этих головорезов из пустыни? Поэтому он заставил себя снова улыбнуться.

— Для тебя есть персональное задание, Сандар. Не волнуйся, я не буду просить о чем-то для себя лично. У жителей Лемурии не бывает личных желаний. Я прошу за саму Лемурию. Ты должен помочь ее спасти.

— От кого, интересно? — Сандар бросил короткий взгляд в сторону города, — Вот же она — стоит. Целая и невредимая.

— Это пока. Тебе неизвестно, что происходит за ее стенами. Скоро на город обрушится страшная угроза, но пока еще можно что-то сделать. Воины Песка клялись положить всю свою жизнь на защиту Лемурии. И вот я призываю тебя исполнить долг, ради которого ты был рожден.

Почему эти проклятые Телепаты любят говорить высокопарно? От этого тянет на смех, а не на серьезные деловые вопросы.

— С такими просьбами обычно обращается Совет, а не отдельный гражданин.

— Вопрос слишком деликатный. Внутри Лемурии зреет заговор. Впервые за всю ее историю. Я случайно узнал обо всем и теперь пытаюсь спасти наш город.

— Заговор? И кто же зачинщик?

— Я не могу все тебе открыть, ты же понимаешь. Воины Песка — лишь оружие.

Сандар гордо выпрямился. Еще и нога затекла. Но подниматься без разрешения нельзя.

— Почему я должен верить?

— Ты получишь доказательства, но без подробностей. И когда убедишься, исполнишь мои приказы.

— Вот давай начнем с этих самых доказательств, а после поговорим.

— Понимаю, — снова скривился в усмешке Телепат, — Тебе не хватает мотивации. Как насчет аванса в виде этого прекрасного оружия? Сделано в лучших кузницах Лемурии, стоит баснословно. Продашь один такой меч на черном рынке и будешь жить безбедно до конца жизни.

— И нарушить клятву Воина Песка? Тебе известно, что я обречен на вечную бедность. Богатства мне безразличны. И себе оружие не оставлю. Старое меня вполне устраивает.

На лице Телепата появилось снисходительное выражение.

— Для начала поднимись с колен. Я пришел поговорить с соратником, а не слугой.

Сандар медленно поднялся на ноги.

— Итак, Сандар, богатства тебя не прельщают. Твоя верность клятве очень похвальна. И я думаю, что смогу предложить тебе нечто большее.

— Мне ничего от тебя не надо, — упрямо возразил Воин, — Не люблю быть в долгу.

— Это не долг. А плата за твою верность и помощь в спасении всего государства. Что если я предложу тебе стать полноценным жителем Лемурии? Вернуться в город и стать равным всем нам.

Наступило долгое молчание. Телепат с торжеством наблюдал за тем, как лицо Сандара дрогнуло. Глупый мальчишка! Даже не нужно обладать телепатией, чтобы прочитать все его тайные желания, его скрытую гордыню. Пусть его глаза угольно-черные и непроницаемые, как глубокая ночь, но ему — могучему Арпалу — ничего не стоит залезть к Сандару прямо в душу.

— Но я же Воин Песка, отверженный, — неуверенно проговорил Сандар, — Мне навсегда закрыта дорога в Лемурию.

— Кто сказал, что навсегда? — лукаво улыбнулся Арпал, прохаживаясь вокруг него кругами.

— Ты правда можешь вернуть меня в Лемурию?

— Конечно. Разве мое одеяние не говорит тебе о том, какой мощью и влиянием я обладаю?

— Но кем я стану? всю мою жизнь я провел в пустыни. Горожане считают меня дикарем.

— Станешь тем, кем захочешь. Разве что путь в Телепаты тебе закрыт, сам понимаешь. Этим знаниям нужно было обучаться с детства. Но ты можешь стать главой стражников, Целителем, Учителем, Библиотекарем — кем угодно. Я обучу тебя и помогу занять достойное место.

— Поклянись!

— Клянусь!

— Не просто словами.

— Великий Океан, какая недоверчивость! Тебе мало моего слова?

Сандар молча смотрел на него, и Арпал раздраженно вздохнул.

— Хорошо.

Телепат торжественно поднял руку, и она озарилась голубоватым свечением. Сандар во все глаза наблюдал за ним. Прежде ему не приходилось видеть вживую силы Телепатов.

— Клянусь вернуть Сандара — Воина Песка — в Лемурию и предоставить ему то место, которое он попросит. Если...

Он выразительно посмотрел на Воина.

— Если я помогу спасти Лемурию, — закончил Сандар.

Но Телепат покачал головой:

— Это не все. Если Сандар будет беспрекословно выполнять мои приказы во имя спасения Лемурии и воцарения в ней порядка.

Сандар немного поколебался, но все-таки согласился.

— Да будет так! — закончил Арпал.

На его запястье тут же появилось свежее клеймо, как будто приложили раскаленный металл. По красивому лицу Арпала прошла судорога боли, но Телепат не издал ни звука. Клеймо изображало древнюю печать. Клятва была теперь сокрыта в его теле. После ее исполнения печать исчезнет. Но если клятву нарушить... смерть будет страшной.

— Клятва Телепата, — торжественно произнес Арпал, — Теперь ты доволен?

Сандар сдержанно кивнул.

— В таком случае чуть позже я снова свяжусь с тобой и помогу проникнуть в Лемурию. Там ты получишь доказательства заговора и исполнишь мои первые распоряжения. Удачи, Воин Песка!

Телепат исчез, словно растворился в воздухе. Похоже, все это время Сандар разговаривал всего лишь с его проекцией. Проклятые мозгоеды! Самый мерзкий клан, никогда не знаешь, чего от них ждать.

На солнце поблескивало брошенное, прекрасное оружие. Арпал не стал забирать его. Змей-искуситель!

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что никого больше нет рядом, Сандар подошел к прекрасному оружию и поднял с земли. Как можно продать такую прелесть! Интересно, что оно может?

Ловким, отточенным движением он покрутил прекрасный меч в руке и со свистом рассек воздух. На идеальном, наточенном лезвии были сделаны древние символы, призванные увеличивать силу хозяина меча. На рукоятке есть кнопки. Сандар наугад нажал одну из них, и лезвие вдруг раздвоилось.

Сандар хищно улыбнулся. Ради такого меча можно договориться со своей упрямой гордостью.

* * *

По случаю торжественного посвящения вся Библиотека была ярко освещена и украшена цветами. Из глубины просторного зала доносились приглушенные, ритмичные звуки барабанов. А по центру расположился временный помост, на котором и проходила вся церемония.

Несколько человек стояли на возвышении рядом с высоким, прозрачным сосудом, перетекавшим из одной формы в другую, словно густая жидкость. Зрители — высшие кланы и простые горожане — расположились внизу. Их было так много, что Библиотека с трудом вмещала всех желающих, и дальние ряды буквально вдавили в стеллажи с древними книгами.

Сегодня молодой Телепат Кристэль была в центре внимания. Она молча стояла перед сосудом предков, и ее взгляд был твердым и уверенным. Темные волосы собраны в красивую, высокую прическу и тоже украшены цветами. А стройная фигура облачена в простую, белоснежную тунику с глубокими вырезами на груди и по бокам.

Если бы Кристэль была знакома с человеческими чувствами, она бы сейчас наверняка тряслась от волнения. Ей всего девятнадцать, а ее уже сделали полноценным Телепатом и хранителем знаний. Какая честь и какая ответственность!

Но, к счастью, Кристэль, подобно всем своим согражданам, понятия не имела о существовании страха или волнения. Обычный день. Просто новые обязанности, вот и все.

Один из старших, опытных Телепатов подошел к ней и повернул спиной к зрителям. Затем он возложил руку на ее обнаженную шею, и Кристэль невольно вздрогнула от боли. Когда наставник убрал руку, на коже осталось маленькое тату с древним символом.

— Кристэль, отныне ты сестра нам! И настоящий Телепат.

Девушка повернулась обратно лицом к публике, встретившей ее каменными лицами и сухими аплодисментами. Никто не выражал радости или поддержки, просто было положено хлопать в особенно торжественные моменты. А то вдруг будет слышно сверчков во время неловких пауз.

— Но и это еще не все! — снова громко объявил Телепат, — Теперь, когда Кристэль стала одной из нас, ей пора выйти замуж. Совет выбрал для тебя, сестра, идеального мужа.

Легкая дрожь еще раз пробежала по телу. Нет, она не волновалась, это был всего лишь брак. Каждый из них заключался по велению Совета, подбиравшего идеальные пары из одного клана. Ничего знаменательного в этом нет. И все же едва заметный румянец мило окрасил ее лицо. Кто же он?

Телепат указал рукой на одного из собратьев по клану. Мужчина, стоявший в толпе, вышел вперед и поднялся на помост.

Арпал! Да, так и знала. Он действительно идеальная партия. Всего на год старше ее, молодой, сильный, красивый. И тоже очень рано стал настоящим Телепатом. Их судьбы

похожи. О более блестящей партии нельзя было даже мечтать. Но все же... Почему она как будто ждала другого? Если бы Кристэль знала названия чувств, она бы поняла, что испытала легкое разочарование. И даже как будто тоску. По кому-то незнакомому, далекому, даже несуществующему.

На лице Арпала не отразилось никаких чувств. Только половина губ как обычно как будто кривилась в неприятной усмешке. Словно все вокруг всегда вызывало у него лишь презрение и смех.

— Подойди, брат мой!

Старший Телепат слегка обнял юношу в знак поздравления и подвел к невесте. По традиции Арпал взял ее маленькую руку и поднес к своему лбу. Что одновременно означало и почтение супруге, и напоминание о том, что муж все же стоял выше по статусу и являлся главой семьи.

Помолвка была завершена.

Сосуд предков перестал вытанцовывать свои таинственные фигуры и застыл, словно обычная ваза. Люди начали расходиться, тихо переговариваясь между собой. Скоро Библиотека совсем опустела, и в ней остались только несколько Телепатов.

— Поговорим с глазу на глаз? — предложил Арпал.

— Конечно.

Юноша повел ее в сад, подальше от остальных Телепатов. Хоть они и были знакомы с детства, сейчас впервые остались вдвоем наедине. Незамужним такое было не положено, но теперь они помолвлены, так что можно не так строго соблюдать правила. И все равно Кристэль было как-то странно остаться вдвоем с мужчиной.

— Итак, мы уже почти супруги, — начал Арпал, пока они медленно шли по песчаным дорожкам роскошного сада.

— Да, этого следовало ожидать, — слегка улыбнулась телепатка, — Или ты хотел себе другую жену? Мирра и Даниэлла — достойные невесты...

— Нет, — горячо перебил Арпал, — Ты должна быть только моей!

Кристэль слегка растерялась. Ей раньше не приходилось вести подобных диалогов, и она даже не знала, как полагается отвечать на все это. Никто из Учителей не рассказывал, как вести себя с будущим мужем. Накануне свадьбы ей должны передать инструктаж опытные женщины — о том, как подарить мужу наследника, но не больше.

— Да, наверно ты прав, — неловко ответила Кристэль, в десятый раз поправляя прическу, — Я тоже думаю, что ты идеальный супруг для меня.

Они как раз повернули в самую густую часть парк, закрытую зеленью со всех сторон. И тут Арпал вдруг схватил ее за плечи и рывком прижал к себе.

— Не говори со мной так холодно, — пылко зашептал он.

Его глаза казались темнее, чем обычно, а голос как будто немного изменился. Что же делать? Почему они не разбирали таких моделей диалогов? А ведь у нее были лучшие Учителя.

— А как мне говорить? — спросила девушка.

— Не так, как они все. Только не ты. Великий Океан, если бы Совет решил отдать тебя другому мужчине, я бы сжег город дотла!

— Что ты такое говоришь, Арпал?

— Хочу, чтобы ты поняла кое-что. Теперь ты моя, по-настоящему.

— Но я правда не понимаю, что ты...

— Сейчас объясню.

Глаза Арпала хищно блеснули.

Глава 7. Как управлять Телепатом

Одной рукой Арпал удерживал девушку, другой нагло сжал круглую, упругую попку. Туника была совсем тонкая, а под ней — молодое, соблазнительное тело. Всего одно ничтожное усилие и можно разорвать этот жалкий клочок ткани и добраться до самого вкусного.

Он жадно приник к ней губами. Целовал грубо, требовательно. Кусал испуганно сжавшиеся губки, заставлял их раскрыться под своим напором. Проникал языком, целовал все лихорадочнее. Дышал так часто, словно задыхался.

Что же делать? Кажется, он болен. Или не в себе.

Кристэль попыталась отстраниться, но сильная рука лишь еще сильнее обхватила ее. Девушка пробовала что-то сказать, но ее слова заглушались новыми, жаркими поцелуями.

Наконец, Кристэль удалось на секунду вырваться и отбежать на несколько шагов. Единственный выход из зеленого закутка закрывал жених. А больше бежать некуда. Кристэль прижалась спиной к каменному ограждению, по которому тянулись заросли винограда.

Арпал наблюдал за ней странным, пронзительным взглядом, а его губы кривились в знакомой усмешке. Он был бы очень привлекателен, если бы не это мерзкое выражение. Сейчас оно стало еще более наглым и высокомерным, чем обычно.

— Арпал, я не понимаю, что происходит. Меня такому не обучали.

— Я сам тебе обучу всему, что нужно.

С этими словами он быстро подступил к ней и буквально вдавил невесту в стену. Кристэль почувствовала жар, исходивший от него, и с удивлением отметила, как что-то твердое упирается в ее бедро.

Одной рукой Арпал ласкал ее стройную ногу, выглянувшую из разреза платья, а другой — слегка сжал тонкую, напряженно вытянувшуюся шейку.

— Посмотри мне в глаза и сними защиту, — приказным тоном сказал он.

Зачем ему это? Каждый Телепат круглосуточно держал в своем разуме нечто вроде барьера, не пускающего в свой разум представителей своего же клана. Никто не ждал предательства от собрата по клану, но все-таки защита полагалась по правилам.

— Я никогда ее не снимала, — пробормотала Кристэль, глядя поверх плеча Арпала.

— Я твой будущий муж и приказываю тебе это сделать.

Пальцы на ее шее сжались чуть сильнее и дышать стало трудно. Неужели брак выглядит именно так? Но ведь он и вправду ее будущий муж, ее господин. Значит, она должна подчиниться. Так велят традиции.

Кристэль посмотрела ему прямо в глаза. И мысленно попыталась ослабить защитный барьер в своем разуме.

Недаром она была лучшей в своем поколении Телепатов. Для большинства эта защита представляла нечто вроде двери на простом замке. Откроешь — и в твой разум легко может проникнуть другой Телепат, закроешь — и никто не сможет тобой управлять. Но Кристэль видела этот барьер иначе. Для нее это была скорее стена, за которой ничего не видно. Но ее высоту можно менять.

Так она и сделала. Не открыла дверь в стене полностью, а лишь позволила ей стать немного ниже, чтобы можно было встать на цыпочки и увидеть часть того, что находилось

за стеной.

Арпал этого не мог знать. Он был прекрасным Телепатом, но способности Кристэль явно недооценивал. Недаром Учитель говорил, что у нее редкий природный дар, который невозможно получить только за счет упорных тренировок.

Едва Кристэль чуть-чуть снизила высоту своей воображаемой стены, как тут же почувствовала атаку на свой разум. словно бешеный порыв ветра ударил по стене так, что она задрожала и едва выстояла. Серые, ледяные глаза пронзали ее до физической боли. Как будто в ее голову пытались всадить длинную иглу.

Ноги подкосились, и Кристэль едва не сползла вниз, но сильные руки Арпала вовремя поддержали ее. Он не прерывал зрительный контакт, и побледневшая Кристэль больше не могла сама отвести от него взгляд. На ее лбу выступили напряженные морщинки, а губы сжались в одну линию. Никогда не испытывала такой сильной головной боли.

Воля Арпала ворвалась в ее разум. И только жалкие обломки защитной стены едва-едва закрывали обзор. К счастью, Арпал не заметил этих жалких остатков барьера. Он был уверен, что полностью овладел ее разумом.

Вдруг все мысли разом исчезли из головы. словно ум стал белым листом бумаги. Боль прошла также резко, как и появилась. Стало хорошо и спокойно, даже лучше, чем было раньше. Как будто она стала легким, свободным перышком, летящим туда, куда его понесет ветер. Ничего не нужно решать, ни о чем думать. Оказывается, все так легко!

Постепенно тело расслабилось, на лице появилась сонная, чуть глуповатая улыбка. Девушка непонимающе смотрела на своего жениха. Теперь он казался ей куда привлекательнее. Такой сильный, такой красивый! Оказывается, его глаза смотрят ласково. А ей, глупышке, всегда мерещился только холод. Он здесь, чтобы помочь ей, поддержать.

Не удержавшись, Кристэль бросилась ему на грудь, и Арпал с незаметным смешком обнял ее в ответ.

— Ты сделаешь все, что я прикажу?

— Конечно! Ведь ты мой муж, мой господин.

— Прекрасно! Поцелуй меня, милая Кристэль.

Девушка покорно прижалась к его губам. На этот раз ее поцелуй был уверенным и страстным. Как будто они уже много раз целовались. Кристэль вдруг превратилась в опытную кокетливицу с кокетливым взглядом и соблазнительными движениями.

Прижимаясь к нему небольшой, нежной грудью, она зарывалась рукой в его светлых волосах, пылко отвечала на все ласки и податливо выгибалась ему навстречу. Теперь девушка понимала, что делать. И ей это безумно нравилось.

— Знаешь, что это? — шепнул Арпал ей в губы, — Это страсть. Любовь немногосложнее, но скоро ты и с ней разберешься. Ты полюбишь меня, Кристэль.

— Конечно! — горячо ответила девушка, — Ты всему меня обучишь.

— Пока с тебя достаточно будет страсти и преданности мне. Ты должна быть хорошей женой, любимая. Должна как следует ублажать своего мужа.

— Да-да!

Арпал почти до боли сжал соблазнительную грудь. Напряженные, маленькие соски выпирали сквозь тонкую ткань, и он проводил по ним пальцами, дразня еще больше. Не удержавшись, он опустил голову, и поиграл с сосками языком прямо сквозь воздушную тунику. Теперь на ней остались два мокрых пятна, сквозь которые можно было увидеть больше.

Кристэль с блаженным вздохом откинула голову назад и прикрыла глаза. Внутри бушевало пламя, во всем теле разливалось томительное чувство, которое требовало срочного утоления. Между ногами вдруг стало мокро, и больше всего Кристэль хотела, чтобы он поласкал ее ТАМ. Теперь она вдруг точно поняла, в чем ее предназначение. Отдаваться мужу день за днем, выполнять любые его желания, раздвигать ноги по первому же слову.

Нетерпеливым движением Арпал схватил ее за руку и заставил притронуться к своему члену через ткань брюк. Кристэль с удовольствием провела кончиками пальцев по напряженно вздрагивающему члену, чувствуя, как ее тело охотно откликается, а внутри разгорается новая волна возбуждения.

Он уже задрал край ее туники, скользнул рукой к самому заветному месту. Кристэль охотно раздвинула ноги чуть шире, позволяя ему все.

Но в этот момент рядом послышались голоса и шелест мантий старших Телепатов.

Арпал издал раздраженный звук, похожий на рычание, и тут же отпустил добычу. Посмотрев ей снова в глаза, он холодно произнес:

— Никому ни слова об этом. Уходи и не появляйся до конца дня. Делай вид, будто ничего не случилось, займись работой.

Кристэль послушно кивнула. Ее лицо приняло обычное выражение, взгляд снова стал осмысленным. Она проскользнула мимо него и, выбравшись из зеленого закутка, побежала в противоположную от приближавшихся Телепатов сторону.

Девушка на автопилоте прошла знакомым маршрутом через весь сад, проскочила в один из многочисленных входов и снова оказалась внутри центральных зданий. В Лемурии десятки построек были соединены между собой длинными каменными галереями, внутри которых бурлила такая же будничная жизнь, как и на улицах.

Пройдя через галереи и слившись с толпой, она добралась до одного из зданий Телепатов. Таких в Лемурии было очень много, ведь Телепаты считались высшим кланом. Рядовые граждане и представители других кланов почтительно расступались перед ней, заметив одеяние Телепата.

Кристэль свободно вошла в красивое, белоснежное здание, поздоровалась с коллегами и заняла свое место. Ее рабочая зона состояла из высокого стула и вазы из живой материи. Почти такой же, как в Библиотеке, только поменьше. Сосуд время от времени тоже изменял свою форму, но был явно послабее основного.

В Лемурии строгая иерархия и распорядок. Каждый знает свое место и вносит вклад в процветание города. Как будто один огромный, живой механизм, работа которого всегда слаженная и непогрешимая.

— Тебя же сегодня освободили от работы, — заметил один из Телепатов, проходивших мимо, — Сегодня твое посвящение.

— Церемония давно закончилась, можно и поработать.

— Похвально.

Весь диалог, как обычно, с каменными лицами и бесцветным голосом. Кристэль как будто уже забыла ту бешеную страсть, которую испытала совсем недавно. Словно на несколько минут стала животным. А животные — мерзкие, первобытные, глупые. Люди стоят гораздо выше. А Телепаты тем более.

Кристэль попыталась сосредоточиться на работе. Придвинула к себе огромную, тяжелую книгу на специальной подставке. Половина книги была исписана ее мелким, торопливым почерком.

Почему-то сегодня работалось тяжелее. Наверно, из-за посвящения. На ней теперь более высокая ответственность, вот и все.

Рука дрожала, когда делала новые записи, а разум никак не мог сконцентрироваться. Похоже, нормально поработать не получится. Но надо пытаться дальше. До конца рабочего дня еще около двух часов. Может она приболела? Надо будет заглянуть завтра к Целителям, если не отпустит.

* * *

Жадность все-таки победила. Меч, конечно, Сандар оставил себе.

Но от нападавших осталось еще традиционное копьё стражников. Вот его как раз и можно толкнуть на черном рынке. Здесь за такую ценность отвалят приличную сумму. Если, конечно, не прирежут при этом...

Сандар появился из воронки песка. Под плащом он прятал длинный сверток. Догадаться, что там копьё не сложно. Но вдруг у него там метла? И вообще — кто-то хочет задавать лишние вопросы Воину Песка?

На песочном такси Сандар перенесся в самый эпицентр знаменитого черного рынка. На деле, торговали не только контрабандой. Здесь можно было купить паршивую еду, палатки, примитивное оружие, посуду, дешевую одежду. Но попадались и награбленные редкости.

Рынок состоял из многоярусных, высоких лавок.словно строительные леса, они тянулись до самого неба и держались на одном честном слове. Соединялись между собой деревянными балками и веревками. От палящего солнца их защищали растянутые полотнища. В случае нападения или песчаной бури, вся конструкция быстро собиралась, словно игрушечный домик.

Сами торговые лавки выглядели совершенно обыкновенно. За каждой стоял торговец, либо кто-то из его семьи. Они орали на весь рынок, пытаясь завлечь покупателя, и буквально совали в нос свои товары. Как правило, ужасного качества.

Больше всего покупателей толпилось на земле, возле самых нижних лавок. Но особенно дотошные ловко взбирались по деревянным лестницам, веревкам и примитивным подъемным механизмам. На верхних ярусах были уже более редкие и дорогие товары. А на самом верху — контрабанда.

Стражи Лемурии закрывали на все это глаза, но порой устраивали неожиданные облавы. Отбирали часть контрабанды, показательно наказывали пойманных продавцов и получали свой откат. А потом рыночек снова спокойно торговал до нового побора.

Рынок был не только центром торговли, но и единственным “культурным” развлечением в пустыни. Здесь можно было снять шляху, выпить ужасное пойло или обсудить что-то важное. Иногда даже проводилось какое-то подобие праздников. Правда, заканчивались такие праздники всегда одинаково — гигантская оргия и пьяная драка.

Рынок развернулся с самого утра, так что сейчас, в разгар дня, все бурлило и играло. Целая толпа суетилась внизу, уши разрывались от криков торгашей, а в нос били самые разные запахи, один другого хуже. Протухшая на солнце рыба, ядреные пряности, масла, гнилые овощи. Повсюду снуют мелкие воришки и попрошайки или пристают ярко раскрашенные девки.

Рядом кто-то уже затеял шумную драку. Сандар свернул в другую сторону и направился к дальним лавкам.

По дороге пришлось стряхнуть с себя грудастую девицу и отпихнуть грязного пацана, пытавшегося залезть к нему в карман. Совсем страх потеряли! Даже одежда Воина Песка их не останавливает. Мерзкие людишки!

Пробившись сквозь толпу, Сандар добрался до лавок с оружием. На земле торговали тупыми ножами, стрелами и даже посудой.

Сандар ловко ухватился за свободную веревку и быстро взобрался на следующий ярус. Старые доски недобро заскрипели под его весом.

На этих ярусах уже начиналось что-то похожее на нормальное оружие. Копья, мечи, кинжалы, щиты, кожаные и железные панцири. Но качество почти у всех позорное. Развалятся в первом же бою.

— Подходи, Воин Песка! Первосортное оружие!

— Не слушайте его, господин! Он переплавляет всякую рухлядь!

— Идите сюда!

Стоит явиться на рынок, как тут же начинает трещать голова.

Сандар поспешно подтянулся на веревке и легко запрыгнул на самый верхний ярус. И как эта башня из лавок вообще держится? Деревянный пол так шатается — того и гляди сорвешься вниз.

Сандар сделал несколько осторожных шагов. Здесь уже были закрытые лавки без всяких зазывал. Если везде болтались цветастые защитные полотна, то здесь — черные. Покупателей не видно вообще. Если они есть, то сидят внутри лавок.

Проверив новенький меч под плащом, Сандар заглянул в первую же попавшуюся лавку.

За черными покрывалами оказалось крошечное, душное помещение. По углам стояли тюки с товаром, возле которых расположились двое таинственных покупателей в черных плащах кочевников. Рядом суетился старик-продавец со слащавой улыбкой.

— Даже не сомневайтесь! Поставка из самой Лемурии...

Продавец резко замолчал, заметив нового клиента. Одежда Воина Песка заставила его вытянуться в напряженную струнку.

— Прощу прощения, господа. Одна минута, и я покажу вам мечи.

Потный хозяин подскочил к Сандару и расплылся в мерзкой улыбке.

— Чем я могу служить Воину Песка?

— У меня есть редкий товар.

Сандар слегка приподнял край плаща, показав длинный сверток. Глаза продавца жадно блеснули.

— О, я понимаю, что у вас там, — запел он, — Действительно большая редкость! Давно не получал такого. Я щедро заплачу! Сейчас, только отпущу покупателей.

— Можете не торопиться.

Сандар отошел в дальний угол, со скучающим видом разглядывая лавку. Краем глаза он заметил, что покупатели внимательно следят за каждым его движением.

Продавец вернулся к ним и начал быстро развязывать свои тюки.

— Сейчас я вам все покажу. Первокласные мечи! Лучшая сталь! Вставки древних символов.

— Мы передумали, — вдруг прервал один из кочевников, — Теперь мы хотим не меч, а копьё стражей Лемурии. Говорят, у них более древние защитные символы, заговоренные Телепатами.

Хозяин застыл на месте и покосился в сторону Сандара.

— У меня есть только мечи, — пробормотал он, — Но этот любезный господин как раз принес копьё. Я ещё не дал ему оценку. Если копьё настоящее, мы как раз провернем славенькую сделку.

Покупатели уже не слушали его. Они прямо повернулись к Сандару.

— Эй ты! Копьё настоящее?

— Зависит от цены, которую вы готовы заплатить.

— Мы не платим за то, что хотим получить.

Кочевники тоже распахнули полы плащей и показали внушительное оружие.

Торговец испуганно попятился назад. Как же достали эти бандюги! Выходит, они и с ним собирались расплатиться таким же образом...Все, пора завязывать с оружием и продавать горшки.

А вот Сандар даже бровью не повел.

— Даю вам последний шанс заплатить за копьё и мирно разойтись.

Кочевники самоуверенно хмыкнули.

— Нас двое, а ты один.

— Какого же вы низкого мнения о Воинах Песка.

— Такие же отщепенцы, как мы сами. Мы не боимся тебя.

— А стоило бы!

Не дожидаясь конца дискуссии, Сандар первым выхватил меч. Кочевники сделали несколько шагов назад и тоже схватились за оружие. Вид шикарного меча из Лемурии заставил их растерять все мужество. Такой меч, да ещё и в руках Воина Песка...

Сандар бросился на них, и кочевники принялись лихорадочно отбиваться. Правда, удавалось им это плохо. Сандар легко разоружил обоих и теперь наступал прямо на них.

— И вы, жалкие крысы, так дерзите Воинам Песка!

Сандар оставил у обоих на лицах глубокие порезы. И на этом собирался остановиться. Но не заметил, что у подлецов был ещё третий сообщник.

Он неожиданно выскочил из-за черного покрывала, закрывавшего лавку, и бросился на Сандара со спины. Ещё секунда, и ржавый кинжал вонзился бы ему в спину. Но кто-то быстро отразил удар и, выбив кинжал из руки врага, отбросил его в сторону.

Обернувшись, Сандар узнал Горга.

Глава 8. Хранилище знаний

Хуже Воина Песка только два Воина Песка.

Старые товарищи хлопнули друг друга по плечу и повернулись к двум оставшимся противникам. Кочевники в ужасе отступили, чуть не вдавив хозяина лавки в стену.

Сандар крутанул в руке прекрасный меч, который вдруг раздвоился на два лезвия. А Горг вытащил из-под плаща изогнутый, огромный кинжал. Вдвоем они бросились на врагов и двумя быстрыми движениями раскидали их в разные стороны.

Один из кочевников попытался вынуть из тюков какое-нибудь оружие (своего он уже лишился). Но Сандар ударом ноги сломал ему руку. Бедняга закричал на всю лавку и скорчился на полу.

— Больше никогда не смейте нападать на Воинов Песка. Жалкие крысы!

Горг и Сандар выбрались из лавки и тут же поморщились от яркого солнца. Горг опустил свою вечную повязку, открыв загорелое широкое лицо, изуродованное жутким шрамом.

— Черт, Сандар! Сколько мы не виделись?

— С полгода уже будет, — улыбнулся парень, — Где ты пропадал? Я уже начал подумывать, вдруг ты лежишь где-нибудь с перерезанным горлом?

— Ну нет, кто бы тогда за тобой присматривал?

— Что верно, то верно.

Старина Горг! Перед мысленным взором Сандара пробежало далекое воспоминание из детства.

Восьмилетний, перепуганный мальчик бежит со всех ног по раскаленному песку. Голые, худые ноги горят огнем, по лицу струится пот, а перед глазами все плывет. Голову нещадно печет солнце, так что он уже с трудом соображает, куда несется и что происходит.

Вслед ему доносятся какие-то крики — чужие, злые голоса. Кажется, даже летит что-то тяжелое. Один раз он почувствовал тупую боль в лопатке — попали небольшим камнем.

Что им всем нужно? Почему? Чем он хуже других детей? Им почему-то позволили остаться. Стоят за стенами Лемурии, такие чистенькие, сытые. А он бежит по раскаленной пустыне в лохмотьях и борется за жизнь. Мама, где же ты?

Бульжник побольше полетел в его сторону и точно бы раздробил голову. Но песок позади мальчика вдруг поднялся вверх и оттолкнул летящий камень, словно гигантская ладонь.

Мальчик споткнулся и упал в песок, обжигая теперь еще и руки. Стена из песка надежда закрывала его со всех сторон, так что преследователи оставили свою жертву в покое.

Подняв голову, мальчик сощурился от яркого солнца. Перед ним возник огромный, темный силуэт, позади которого вырывались солнечные лучи. Человек стоял против солнца, поэтому рассмотреть его было невозможно.

— Как тебя зовут? — спросил великан.

— Сандар, — робко ответил беглец.

— Пойдем, Сандар. Ты крепче, чем думаешь. Я помогу тебе стать Воином Песка, таким же, как я.

Взрослый Сандар заморгал, отгоняя призраки прошлого. Горг, между тем, жадно поглядывал на сверток с копьем.

— Сад, ты же понимаешь, что помощь была не бесплатная?

Сандар закатил глаза, хотя у самого на губах играла улыбка.

— Ну конечно! Я все время забываю, что ты помогаешь не без корысти. Эх, а я рассчитывал толкнуть это копьё по выгодному курсу.

— По-моему, твоя жизнь — вполне так выгодный курс. Так что гони копьё папочке!

Сандар бросил ему сверток. Горг поймал на лету и, чуть приоткрыв ткань, глянул на копьё. Едва увидев его, одобрительно присвистнул.

— Доброе копьё, доброе. Давно не видал таких. А меч ты, конечно, оставишь у себя?

— Само собой. Никогда не держал такого прекрасного оружия.

— И зачем только им такие безделушки, если у них целая армия Телепатов, а?

— Кстати, о Телепатах. Есть разговор. Мне тут сделали одно предложение. Раз уж ты здесь, хочу обсудить его с тобой.

— Валяй, брат! Только пойдем сначала промочим горло. Жара дикая!

Друзья спустились обратно на раскаленный песок. С трудом протискиваясь через толпу, они направились в сторону местного кабака.

Кабак располагался на самом нижнем ярусе, на другом конце рынка. С виду, такая же лавка, только на полотнище коряво вышито изображение кружки и женских губ, вытянувшихся в поцелуе. Бухло и шляхи. Коротко и понятно. Вот это идеальный маркетинг.

Сандар поднял низко свисавший край полотнища, и они нырнули в спасительную тень.

Здесь было просторнее, чем в торговых лавках. Даже разместились несколько кривых столов и стульев. В самом конце было что-то вроде барной стойки, за которой стоял хозяин, протиравший грязные стаканы не менее грязной тряпкой. Позади него установлена темно-красная ширма для желающих уединиться с местной красоткой.

За столами сидели самые разные личности — одна другой сомнительней. Да и кого еще можно встретить в пустыне, кроме отщепенцев, головорезов и наемников? Вокруг них кружились несколько девушек в ярких, коротких лохмотьях. Поминутно раздавались взрывы пьяного хохота, либо громкая ругань.

Когда вошли Воины Песка, все подозрительно покосились в их сторону, но никто ничего не сказал. Горг и Сандар расположились за свободным столиком и сделали знак хозяину. Тот поспешно принес им выпить и закусить.

Друзья с наслаждением освежили горло. Питье ужасного качества, но лучше в пустыне не найти. Сандар поморщился и поспешил заесть мерзкий привкус сухарями.

— Ладно, дружище, выкладывай, во что ты опять вляпался.

Горг блаженно откинулся на стуле, слегка распахнув плащ и приготовился слушать. Сандар коротко рассказал о том, что все сыпавшиеся на него проблемы были “испытанием” от Телепата. Поведал о разговоре с Арпалом и заговоре. Горг внимательно выслушал, нахмурился и без того морщинистый лоб.

— Хочешь услышать мое мнение? — спросил он, когда Сандар закончил рассказ, — Бросай всякие пашни с Телепатами. Это мутный народец. Когда представители разных кланов делают что-то вместе, жди беды. Мы для них так — пушечное мясо.

— Но как же заговор? Если все это правда, Лемурию ждет раздор. Это может погубить весь город.

— Вот именно, ЕСЛИ это правда. Я не верю ни единому слову этого Телепата. Ты хотел мой совет, вот он: не связывайся.

— Но мы давали клятву! Вдруг все-таки правда? Мы живем ради защиты Лемурии. Я не

могу нарушить слово.

— Тогда ты должен вначале убедиться, что заговор действительно существует.

— Именно это я и собирался сделать. Я не буду вмешиваться очертя голову. Сначала проверю, правду ли сказал этот мозгоед.

— Все это очень странно, — задумчиво добавил Горг, — Когда требовалась наша помощь, Совет прямо обращался ко всему клану. Ты сам помнишь. Ну, когда в городе началась чума. Ох и смутное было времечко. Нас заставили добивать зараженных и охранять зоны карантина.

— Помню, — мрачно произнес Сандар.

— Совет должен снова обратиться ко всем Воинам Песка, а не кому-то одному. Такого никогда раньше не было.

— Это легко объяснить. Если в Совете тоже есть заговорщики, тогда никто обращаться не будет. Может этот мальчишка случайно услышал о заговоре и не придумал ничего лучше, как сообщить мне все в тайне от Совета.

— Может и так. Как, говоришь, его зовут?

Сандар открыл рот и тут же закрыл.

— Ты даже имени не знаешь? — изумился Горг, — Хорошенькое начало...

— Сказал же, скоро все выясню, — буркнул парень.

— Ладно, дело твое. Разведай все, что сможешь. И постарайся не бросаться в омут с головой, как ты обычно делаешь. Сначала инфа, потом действия. Понял меня?

— Мне уже не восемь лет, Горг. Ты больше не должен меня опекать.

— Как был зеленый пацан, так и остался, — улыбнулся бравый воин.

— Пусть так. В общем, я знаю, что делать.

— Тогда дерзай! А понадобится помощь, ты знаешь, как меня найти.

В это время послышался отдаленный звук горна. Это был сигнал к отбою. В Лемурии начинался комендантский час.

Друзья, конечно, засиделись, но все равно еще было достаточно рано.

— Вот где настоящие дети, пусть и взрослые, — рассмеялся Горг, стукнув большой ладонью по столу, — Еще день в разгаре, а они уже ко сну готовятся. Скажи, какая тупость! Хорошо, что в пустыне нет никаких распорядков. Я бы ни за что не променял этот песок на всякие там дворцы в Лемурии. Скорее даже не дворцы, а тюрьму. Правда, Сад?

Парень рассеянно кивнул. Он не стал говорить о том, что в качестве награды Телепат предложил ему новую жизнь в Лемурии. И как быстро он отказался от таких же красивых слов ради реального переезда в дивный город.

* * *

После сигнала горна, все представители основных кланов одновременно подняли головы и, резко опустив руки, отошли от своих рабочих мест. Минута в минуту. Словно роботы, они молча начали собираться: убирать бумаги и приборы, поправлять одежду, закрывать замки. Телепаты прятали свои книги и сосуды, Целители протирали и складывали медицинское оборудование и снадобья, Учителя — провожали учеников.

Только обычные горожане продолжали заниматься своими делами. Они относились к обслуживающему персоналу, а потому не подчинялись общим графикам.

Совет Лемурии тоже начал закругляться. Писари сворачивали бланки протоколов, а

Старейшины поднялись со своих мест. Среди них были и молодые люди, и даже женщины. По сути, это были чиновники и управленцы, а не мудрые старцы.

Человек в одежде Ученого, стоявший по центру зала, растерянно засуетился.

— Простите, но я еще не закончил доклад! — воскликнул он, — Пожалуйста! Это важный вопрос. Я уже говорил раньше, что вулкан...

— Довольно! — один из Старейшин повелительно поднял руку, — Ты слышал сигнал. Все незакрытые вопросы переносятся на завтра.

— Но дорога каждая минута...

— Ты хочешь нарушить распорядок?

Все представители Совета бросили внимательный взгляд на Ученого, и тот сразу опустил голову.

— Нет, разумеется, нет, — едва слышно пробормотал он.

— Вот и хорошо. Порядок — единственная важная вещь. Совет может быть свободен!

Люди начали расходиться, и Ученый со вздохом начал собирать свои заметки и чертежи. На одном из них был реалистично нарисован вулкан, располагавшийся на расстоянии всего пятнадцати километров от города. От него как раз и начиналась бескрайняя пустыня с оазисом в виде Лемурии.

Если бы он испытывал чувства, то, помимо желания стать тем, кто первым предсказал природное явление, он бы испытал леденящий страх. И, возможно, заставил бы Совет прислушаться. Но его душа была совершенно спокойна. Поэтому он сгреб все свои записи и молча удалился.

Старейшины тоже торопились домой, стараясь не опоздать даже на минуту. Так что вскоре просторный зал, украшенный множеством прекрасных растений, опустел. Остался только Телепат Арпал вместе с несколькими товарищами. Среди них были не только Телепаты, но и представители других кланов.

— Наконец-то, — проворчал юноша, — Теперь в Хранилище. За мной!

Остальные двинулись за ним с остекленевшими глазами. Отсутствие эмоций может сыграть плохую службу — вы не заметите, что чья-то воля подчинена. Да и не подумаете, что кто-то вообще захочет подчинить себе других.

Арпал вместе со своей группой покинул здание Совета и ненадолго слился с толпой. Пока люди спешили по своим домам, они незамеченными проскочили в Библиотеку и скрылись там.

Охраны почти никакой. Ведь никому же не придет в голову нарушать распорядок, правильно?

Только у входа в Хранилище стоял одинокий охранник. Одет как страж, но на самом деле он Телепат. На его голове красовался шлем из особого металла. Таким особенным его делала защита от телепатии. Помимо обычного барьера внутри разума, он создавал дополнительную преграду, пробиться через которую невозможно. Даже Арпалу такое не под силу.

Лагдар — так звали стражника-Телепата — услышал подозрительный шум в дальнем конце Библиотеки. Он сразу насторожился, но не покинул свой пост. Подозрительно сощурившись, попытался рассмотреть что-нибудь. Но посетители были скрыты темными стеллажами с книгами и зарослями растений.

В Лемурии был культ природы, поэтому растения свободно росли даже внутри зданий, пробиваясь сквозь них. Камень и зелень везде шли рука об руку.

— Кто здесь в такой час? — громко спросил Лагдар, и его голос звучным эхом пронесся по всей Библиотеке.

Арпал сделал своим спутникам условленный знак, а сам выступил на свет.

— Арпал? — удивился страж, — Ты не услышал сигнал к отбою?

— Я все прекрасно слышал.

— Тогда что ты здесь делаешь? Работа окончена.

— Не для меня.

Арпал сделал угрожающий шаг вперед, и Лагдар закрыл своей спиной вход в Хранилище.

— Что происходит, Арпал? Ты в своем уме?

— О да. А вот ты своего скоро лишишься.

Не успел молодой Телепат договорить, как тут же схватился за голову. Виски пронзила дикая боль, а в ушах раздался невыносимый свист. Лагдар сверлил его взглядом, и все его тело чуть дрожало от напряжения.

— И это все, что ты можешь? — прокричал Арпал сквозь звон, который раздавался лишь в его голове.

Боль усилилась, и Лагдар задрожал сильнее, с трудом удерживая контакт. Глупец! Он даже не понял, что Арпал сам позволил ему проникнуть в свой разум и ненадолго приоткрыть невидимую дверь.

— На колени! — вскричал страж.

Однако Арпал не шелохнулся.

— Я сказал на колени!

Боль была невыносимой. Лагдар напрягал все силы, но у Арпала лишь немного задрожали колени. Страж собирался нанести новый удар по его разуму, но в этот момент кто-то крепко схватил его, зажав руки. Это сообщники Арпала неожиданно бросились на него со спины. Лагдар был слишком занят подчинением Арпала, чтобы заметить их.

— Проклятье! — снова закричал Лагдар, — Да что с вами?

Контакт прервался, и Арпал шумно выдохнул. Боль наконец-то отступила.

— Зря стараешься, Лагдар, — устало усмехнулся Телепат, — Они подчиняются только мне.

— Арпал, я не знаю, что ты задумал, но умялю — одумайся! Ты не понимаешь, что творишь.

Арпал молча подошел к нему с дьявольской улыбкой и снял сверкающий защитный шлем.

— Нет! — завопил страж, отчаянно пытаясь вырваться, — Не смей! Хранилище под запретом!

— Я знаю, — спокойно произнес Арпал, — Я уже получил маленькую частицу знаний, хранящихся там. Теперь я хочу все!

— Эти знания не для тебя. Ты не достоин!

— Ошибаешься.

Арпал прижал ладони к вискам упиравшегося Лагдара. Тот в отчаянии в последний раз попытался заглянуть ему прямо в глаза.

— Молю тебя, Арпал. Мы же из одного клана. Мы обязаны защищать эти знания, а не использовать в своих целях. Мы работаем на общее благо, ты забыл? Ты даже не представляешь, какое чудовище собираешься выпустить.

— Представляю, и очень хорошо. Я пришел, чтобы дать свободу этому чудовищу. И сломать ваши проклятые устои. А ты так и останешься рабом системы.

По лицу Лагдара прошла болезненная судорога, когда он почувствовал, что его разум пытаются захватить. Он изо всех сил сопротивлялся еще несколько мучительных минут, но без шлема борьба была не равной. Арпал был гораздо сильнее. Он усмехнулся мысли о том, что его самого готовили на место уже не молодого Лагдара. Телепаты сами вложили ему в руку оружие против самих себя.

Разум Лагдара покорен. Теперь его можно было не держать. Сообщники Арпала ослабили хватку, и побежденный страж остался спокойно стоять, тупо глядя перед собой.

— Ключ.

Арпал протянул к нему руку, но Лагдар не пошевелился.

— У меня его нет, — наконец произнес Лагдар, — Ключ был передан будущему стражу.

— Что? Не может быть. Ведь это я новый страж!

— Совет изменил решение. Им не понравились последние результаты твоей работы. А твое поведение отметили, как слишком вольное. Было принято решение сделать Кристэль следующим стражем. Ей уже сообщили и передали ключ от Хранилища.

Арпал в изумлении отступил, и его лицо скривилось от злобы. Было странно видеть столько чувств на лице жителя Лемурии.

— Как они могли... — в бешенстве прошептал Телепат, — Предпочесть мне женщину! Немыслимо... Хорошо, что девчонка скоро станет моей женой, и тогда я смогу ее заткнуть. А если возникнут проблемы, ее всегда можно убрать с дороги.

Взяв себя в руки, он снова повернулся к своим “товарищам” и звучно произнес:

— Забудьте все, что сейчас происходило. Вы услышали сигнал к отбою, закончили работу и отправились по домам. Лагдар, ты всю ночь провел на посту, и ничего необычного не произошло. Когда я прикажу, вы снова окажетесь в моей власти. А сейчас — убирайтесь!

Представители кланов направились к выходу. А Лагдар, снова надев свой шлем, встал на пост возле входа в Хранилище. Все как будто перестали даже видеть Арпала, и каждый из них снова мог свободно моргать и замечать что-то перед собой.

Убедившись, что все по-прежнему подчиняются ему, Арпал отправился к себе. Его душа все еще закипала от гнева и зависти. Не будь у Кристэль такая симпатичная мордашка и упругая попка, он бы разделался с ней уже сегодня.

Глава 9. Первая встреча

— Расслабьтесь, Кристэль. Иначе укол будет болезненным.

Кристэль постаралась расслабить руку, хотя спина оставалась прямой и неподвижной.

— Как быстро подействует? — спросила она.

— Буквально через полчаса. Я не стала вводить большую дозу. Не вижу каких-то серьезных отклонений.

Серебристая субстанция вводилась для подавления воли и эмоций. Это не было секретом. И считалось наоборот — панацеей от сомнений или терзаний. Оно использовалось редко, обычно после серьезных жизненных проблем — например, для матери, потерявшей ребенка. Или если кто-то на работе начинал проявлять слишком много личного мнения.

Просто по желанию препарат вводили редко. И об этом сразу докладывали Совету.

— Значит, я в норме?

— Да, конечно, — кивнула Целитель, убирая склянку с лекарством и устройство, похожее на шприц.

— Но мое состояние...

— Такое иногда бывает. Все мы люди. К сожалению, нашу природную сущность невозможно искоренить полностью. У каждого бывают временные отклонения от нормы. Наши эмоции — это болезнь. Но мы можем ее лечить.

— Что мне сделать, когда действие лекарства закончится?

— То же, что и всегда. Медитировать, заниматься своей работой, думать о долге. Родился, работал, умер. Все остальное не имеет смысла. Телепаты должны знать это лучше всех. Тем более вы, Кристэль.

— Я?

— Такая блестящая карьера! Вам всего девятнадцать, а вы уже стали полноценным Телепатом. А скоро станете Стражем Хранилища. Ваша жизнь наполнена смыслом!

Да, наверное... Сложно это осознать, когда не обладаешь чертовыми эмоциями.

— А какая прекрасная партия! — продолжала болтать Целитель, — Сам Телепат Арпал. О нем говорят все женщины. Что может быть лучше мужа, так исправно выполняющего свою работу. Ваша жизнь идеальна, Кристэль!словно написана от первой до последней главы.

А вот это точно. Как будто всю жизнь расписали еще до рождения. И ни шагу в сторону. Идеальное рабство до самой смерти.

— Благодарю вас, Эмильда, — сухо сказала Кристэль, поднимаясь на ноги.

Ну, хотя бы Целитель не заметила никаких отклонений. Значит, все это глупости. Наверно, она просто плохо выпалась. Да и лекарство как будто уже начинает действовать. Мысли потекли спокойно, как река. Одна за другой, и все одинаковы безразличны ей. Как хорошо! Поскорей бы приступить к работе.

Лицо Кристэль просветлело, и она бодрым шагом добралась до здания Телепатов. Войдя в вестибюль, на автопилоте пошла знакомой дорогой к своему рабочему месту. Но кто-то схватил ее за руку.

— Привет, Кристэль!

Девушка обернулась на знакомый, высокий голос. Это был Эликс — молодой парнишка, учившийся на Телепата. Ученики носили одинаковые длинные туники с вышитым узором, а

их волосы были подстрижены очень коротко в знак юношества. На плече у мальчика висела толстая сумка, набитая учебниками.

Хороший мальчик. Да еще и сирота. Жаль только, что малоспособный. Если ты родился в клане, это еще не значит, что ты сможешь стать его полноценным членом. Иногда не хватает природного дара. И тогда ты либо будешь занимать низшие должности, либо вообще покинешь клан и станешь обычным горожанином. Бедняга Эликс целыми днями корпел над книгами, но так и оставался среди отстающих.

— Сколько у тебя сегодня уроков, дружок? — удыбнулась девушка.

— Вообще четыре, но я бы хотел еще позаниматься. Я хочу быть как ты, Кристэль! Может ты снова меня немного подтянешь?

Кристэль несколько раз давала ему уроки, но каждый раз со вздохом отмечала про себя, что мальчику очень тяжело дается тонкое искусство телепатии.

— Хочешь небольшой урок?

— Конечно!

Эликс хотел сказать что-то еще, но вдруг замолчал, почувствовав странный холодок во всем теле. Его тело застыло в одной позе, и из него вдруг отделилась полупрозрачная проекция. Вот проекцией он уже мог управлять. Мальчик в изумлении рассматривал свои прозрачные руки, пока мимо проходили другие равнодушные Телепаты. Кристэль наблюдала за ним все с той же легкой улыбкой.

— Нравится? — спросила она, — Телепат может оставлять свое тело где угодно, а сам перемещаться в виде такого призрака. Этого призрака можно хоть проткнуть насквозь — с Телепатам ничего не случится. А если еще поднапрячься, можно даже сделать проекцию не такой прозрачной.

— Потрясающе! — прошептал Эликс, когда его рука прошла сквозь листву растения, пробивавшегося сквозь пол.

Кристэль дала парнишке шуточный щелбан по носу, и ее пальцы прошли сквозь его лицо. Если бы умел, Эликс наверняка бы рассмеялся. Но жители Лемурии умели лишь улыбаться, чтобы хоть как-то показать одобрение или хорошее самочувствие.

— Как ты это сделала?

— Просто вошла в твой разум.

— Но я почувствовал только холод.

— У тебя слишком слабая защита.

— Защита как раз не слабая. Попробуй сейчас меня пнуть!

Эликс разбежался и пронесся сквозь Кристэль. Словно окатило ледяным душем. Девушка взвизгнула и попыталась стукнуть наглеца, забыв о том, что он ничего не почувствует.

И плевать, что проходившие мимо Телепаты смотрят с осуждением. В конце концов, Эликс еще ребенок. А лекарство пока не подействовало на нее полностью.

* * *

Лезвие меча вращалось с такой скоростью, что можно было ослепнуть от отражаемых солнечных лучей. Восьмеркой из-за спины, прокат рукояткой по тыльной стороне ладони, перехват другой рукой, подброс. И смертельный выпад из поворота с раздвоением лезвия.

Сандар замер в позе выпада. На этом моменте как раз вываливались кишки

воображаемого противника. Капли пота упали с мокрого лица на острые лезвия.

— Это было зрелищно!

Воин убрал лишнее лезвие и спрятал меч в складках плаща. Обычно он не снимал его даже во время тренировок, чтобы защититься от солнца и не привыкать сражаться налегке.

Обернувшись, Сандар увидел знакомого Телепата, стоявшего чуть поодаль в своих роскошных одеждах. Его слишком светлые волосы и бледная кожа показались в этот раз Сандару еще более отталкивающими. Слишком прилизанный и “элитный” для пустыни. Даже почти не появляется на солнце, сидит целыми днями в своих хороммах.

— Может хотя бы представишься в этот раз?

— Прости мою невежливость. Меня зовут Арпал. Я один из главных представителей своего клана.

— Да? Что-то я не вижу мантии и значка Старейшины Совета.

Арпал на секунду поджал губы, но проглотил издевку.

— Мне не нужен этот прогнивший Совет. Его разъедает заговор. Вот когда заговор будет подавлен, тогда я исполню свой долг и приму бремя Старейшины.

— Прямо уж бремя, — усмехнулся Сандар, — Ладно, твои амбиции меня не касаются. Мне нужны доказательства заговора.

— За этим я и пришел. Я проведу тебя в Лемурию, чтобы ты увидел все своими глазами.

— Воинам Песка запрещено заходить в город.

— А ты не пойдешь туда как воин.

Арпал вытащил какие-то тряпки из-под мантии и бросил ему. Сандар с презрением развернул белые одежды простого горожанина.

Через десять минут посреди одной из городских улочек прямо из воздуха возник Телепат, державший за плечо обычного жителя. Внезапные появления Телепатов происходили редко, и каждый раз горожане недовольно ворчали, едва не наскочив на них. Сандар по привычке крикнул что-то нецензурное в ответ, но тут же замолчал, когда Арпал наступил ему на ногу.

— Горожане так не выражаются, — злобно зашипел он, — Не выдавай в себе отщепенца из пустыни.

— Я не отщепенец, — огрызнулся Сандар.

— Конечно! — криво усмехнулся Арпал, — Следуй за мной и постарайся вообще не открывать рот.

Мысленно выругавшись, Сандар нехотя последовал за своим проводником. Теперь он мог как следует осмотреться. Ведь в последний раз он был здесь в восьмилетнем возрасте.

Город не сильно изменился с тех пор. Еще бы — культ порядка и традиций. Такие же людные, пестрые улицы с множеством навесов от солнца. Вдоль каждой улицы идет крытая галерея, соединяющая между собой несколько зданий. Можно переходить улицу в комфорте и прохладе.

А сколько зеленого цвета! Повсюду пышные растения с яркими цветами. Целые парки, либо отдельные ветки и кусты, вырывающиеся прямо из дорог и стен. И множество спасительных фонтанов. Не сравнить с выжигающей пустыней. Можно наконец-то идти, не обливаясь потом и не воняя, как свинья.

Арпал привел своего спутника к главному зданию Телепатов. Здесь они нырнули в один из многочисленных входов. Внутри мраморное здание с зелеными растениями оказалось еще красивее и светлее.

Восхищенный Сандар крутил головой во все стороны. Его жадный взгляд, отвыкший от красоты, скользил по всем диковинным предметам, растениям, людям.

Жители здесь совсем не похожи на обитателей пустыни. Чистенькие, беленькие. И все спешат по делам. Вот только лица слишком спокойные, даже туповатые. Неужели они правда совсем не знают эмоций? А вот по Арпалу так не скажешь.

Сандар невольно вспомнил, как свободно ходил по таким же зданиям и улицам. Был своим. Тоже носил белоснежную тунику и милую шапочку, как у других детей. Сердце болезненно сжалось от обиды. Почему его лишили нормальной жизни? За что?

Стоп, а где проводник? Опасно так погружаться в воспоминания.

Сандар растерянно заморгал и снова огляделся. Похоже, что они с Арпалом разминулись в толпе. Проклятье! И как теперь его искать?

Вдруг Сандар заметил нечто странное на другой стороне вестибюля. Какой-то пацан стоял неподвижно в такой позе, словно его заморозили прямо на ходу. А рядом крутилась его полупрозрачная проекция. Красивая, стройная девушка улыбалась и пыталась поставить ему шелбан, только пальцы прошли сквозь призрака.

Ее улыбающееся лицо резко контрастировало с каменными лицами остальных. И как же мило смотрелась ее игра с мальчиком. Кажется, только они были живыми, настоящими людьми на фоне человекоподобных машин.

Сандар сам не заметил, как стал улыбаться, глядя на них. А как девушка прекрасна и нежна...

Невысокая, стройная, но при этом с соблазнительными округлыми формами. Изящная, вызывающе открытая туника подчеркивала красоту ее тела. Кругленькое, совсем юное личико, почти детское. Большие карие глаза и пышные темные волосы, небрежно подобранные сверкающей заколкой. Подобно всей Лемурии, она казалась оазисом жизни и красоты на фоне безликой пустыни.

Не сказать, что она была самой прекрасной девушкой в Лемурии. В этом городе было много юных прелестниц. Да и вообще все лемуры обычно отличались красотой и стройностью. Но было в ней какое-то особенное обаяние, заставлявшее мужчин оборачиваться в ее сторону.

Сандар вздрогнул, почувствовав руку на своем плече.

— Где ты бродишь? Иди за мной!

Мужчина вздохнул и, бросив последний взгляд на прекрасное создание, последовал за Арпалом. Даже не догадываясь о том, что пялился на его невесту.

Пока они двигались по круговому подъему к верхним этажам (в Лемурии почти не было лестниц), Арпал вдруг заговорил, не оборачиваясь:

— Понравилась девушка?

Сандар слегка растерялся. Обычным гражданам и обитателям пустыни строжайше запрещались связи с представителями кланов. Тем более Воинам Песка.

— Не то чтобы, — неловко ответил он, — Просто красивая. Да еще и улыбается.

— Ясно, — сухо сказал Арпал, — Тебе ведь известны все запреты?

— Конечно! Я даже не думал...

— Очень надеюсь на это. Забудь про эту девушку. Ты просто грязь рядом с ней. Не смей больше смотреть на нее.

Сандар незаметно сжал кулаки. Как же хочется врезать этому засранцу за его ядовитый язык. И вот еще будет какой-то зеленый юнец раздавать ему приказы и решать, на какую

девушку можно смотреть, а на какую нельзя. Хотя... может это просто его сестра?

— И не собирался, — буркнул Воин.

Сдались ему эти лемурские красотки. В пустыне полно девушек не хуже. Пусть у них лица серые от пыли и одеты они куда проще, но не жениться же ему на них. Честно говоря, Сандар был очень рад тому, что все Воины Песка давали обет безбрачия. Он бы и без этого никогда не женился. От женщин одни проблемы. Посмотреть, пощупать, потрахать — да. А вот жениться и жить с ними — нет, спасибо.

Они добрались до третьего этажа. Здесь Сандар с удивлением обнаружил движущиеся картины на стенах и разные странные приспособления.

— Не удивляйся, — усмехнулся Сандар, — Картины на самом деле не двигаются. Это все твой разум. Телепатия способна внушить тебе что угодно.

— И как часто вы используете свои трюки на обычных людях?

— Не так уж часто. Это очень утомляет. Плюс у простых людей такой примитивный разум, что ими легко управлять и без телепатии. От них требуется только уважение и подчинение.

— Как и от меня? — холодно усмехнулся Сандар.

— Совершенно верно, — спокойно кивнул Телепат, — Хотя в чем-то вы нас почти опережаете.

— Неужели?

— Да. Вы по-прежнему владеете простыми человеческими эмоциями. Совет считает это первобытным дикарством, хаосом. А вот меня эмоции восхищают. Я думаю, что они дают больше возможностей, больше свободы.

— Ты говоришь не как обычный лемурец. Откуда тебе вообще известно, что дают эмоции? Ты ведь ими не владеешь. Да и вас всех, насколько я знаю, пичкают какой-то дрянью, которая превращает человека в машину.

— Я узнал кое-что об эмоциях. Случайно, разумеется.

Как же!

Арпал привел Сандара в свой кабинет. Пока Сандар с любопытством осматривался, Телепат достал сейф, замаскированный под корешки древних фолиантов. Внутри оказались еще более дряхлые книги. Казалось, чуть притронешься, и они рассыплются в труху. Помимо книг здесь были отдельные свитки.

— Что это? — спросил Сандар.

— Запрещенные записи. Они всегда были спрятаны только в одном месте — в Хранилище. Ни один клан не имеет права к ним прикасаться. Однако некая группировка украдала часть этих книг. Думаю, украдут и все оставшиеся. Я случайно узнал об этом и тоже обокрал их.

— И ты, конечно же, прочитал?

Арпал невинно улыбнулся.

— Тогда чем ты лучше тех, кто затеял этот якобы заговор?

— Увы, я не так силен духом, как думал. И я хотел убедиться, что в книгах написано то, о чем я подозревал.

— Эмоции? — догадался Сандар.

— Точно, — кивнул Телепат, — Это древние художественные книги. В них подробно описываются все возможные человеческие чувства. Как только узнаешь о них, начинаешь замечать такие же в самом себе. Обучение эмоциям происходит моментально. Вот почему

эти книги так опасны. Лемурия никогда не знала зависти, корысти, мести, злобы. Все цивилизации гибли от этих чувств. Все заканчивалось борьбой за власть и самоуничтожением. Так уж устроены люди. И только Лемурии удалось посадить эмоции под замок. Благодаря этому она существовала так долго и продолжала процветать.

— Ты думаешь, кто-то решил стать тираном?

— Не думаю, а знаю. Я вычислил этих людей. Сегодня я проведу тебя к ним. Я выяснил, что вечером у них назначена встреча. Мы подслушаем их разговор, и ты убедишься, что заговор во главе с тираном существует. Они хотят уничтожить Совет и установить свою диктатуру.

Сандар в нерешительности потирал подбородок и топтался перед столом с книгами.

— Ты сомневаешься?

— Как мне узнать, что в книгах действительно говорится о чувствах? Может ты притащил какие-нибудь учебники по биологии, чтобы просто меня обмануть.

— Ах да, ты ведь не умеешь читать.

Маленький ублюдок! Делает вид, будто не знал этого.

В детстве Сандара учили грамоте, но после изгнания все забылось. А в пустыне все безграмотные. Так что его обучением и воспитанием занимался только старина Горг. Кроме военного искусства и уроков выживания, он ничего преподавать не мог.

Арпал приблизился к Воину и протянул руку. Сандар инстинктивно отступил.

— Не волнуйся, не укушу, — снисходительно сказал Телепат, — Стой спокойно.

Он дотронулся кончиками пальцев до лба Сандара. И... ничего не произошло.

— И что теперь? — растерянно спросил Воин.

— Попробуй еще раз.

Арпал протянул ему одну из книг. Едва взглянув на страницы, Сандар с изумлением понял, что закорючки выстроились в четкий текст. Он может читать!

— Не благодари.

Да пошел ты, благодетель!

Сандар погрузился в чтение. Это действительно были яркие, художественные истории. Настоящий учебник чувств и впечатлений.

— Убедился? А теперь идем. Дождемся заговорщиков и подслушаем их разговор.

Арпал тщательно спрятал сейф с книгами обратно.

— А тебе разве не нужно работать? — полюбопытствовал Сандар.

— Взял отгул. Это можно сделать пару раз в год, хотя и не поощряется. Я сам очень рискую, связавшись с тобой.

— Меня вообще казнят, если поймут, что я Воин Песка.

— Скажу честно, плакать не буду.

За такой милой светской беседой они отправились в обратный путь.

Телепат и Воин еще продолжали препираться, когда оказались вновь на первом этаже и пошли вдоль рабочих мест остальных Телепатов. Вдруг Сандар резко остановился, заметив ту же самую девушку.

С ней что-то случилось! Телепатка безвольно сидела на стуле в такой позе, словно потеряла сознание. Глаза закатились, пухлые губы слегка приоткрыты, а по ее телу время от времени проходила сильная судорога.

Забыв обо всем, Сандар бросился к ней на помощь.

Глава 10. Чужая невеста

Подбежав к девушке, Сандар схватил ее за плечи и хорошенько встряхнул. Деликатностью Воины Песка не отличались... Телепатка безвольно повисла в его руках, и ее глаза по-прежнему оставались закатанными. Тогда Сандар слегка ударил девушку по щекам, пытаясь привести в чувство. Огляделся в поисках воды и уже собирался закричать, чтобы нашли Целителя.

Но в этот момент рука Арпала снова стиснула его плечо.

— Ты совсем рехнулся! — сдавленно прошептал он, — На нас все смотрят!

— Плевать! Ей нужна помощь.

— Ничего ей не нужно. Она в трансе. Оставь ее в покое. Сейчас же!

Удивленный Сандар отпустил девушку и отступил на шаг.

— Смотри, идиот, — прорычал Телепат.

Он дотронулся пальцами до лба девушки. Кристэль глубоко вдохнула и быстро заморгала, возвращаясь к реальности.

— В чем дело? — удивилась она, — Я еще не закончила работу.

Сандар присел на корточки перед ее креслом.

— Вы в порядке? Как себя чувствуете?

— Разумеется, в порядке. Кто вы?

Они смотрели друг другу прямо в глаза, и Сандар вдруг почувствовал какую-то скованность. Будто разучился говорить. Да и что он мог ей сказать? Красивой, совсем юной девушке — представительнице высшего клана.

— Я... Я...

Арпал в третий раз дернул его за плечо и заставил подняться на ноги.

— Не обращай внимания, моя дорогая, — быстро заговорил он, — Этот человек помогал мне в одном деле. Он просто никогда раньше не видел Телепатов за работой. Он уже уходит, а ты можешь продолжать.

Арпал поспешно вытолкнул Сандара из кабинета со стеклянными стенами и повел к выходу. Кристэль проводила их долгим, задумчивым взглядом, наблюдая сквозь стекло. По пути Сандар один раз мельком обернулся и, поймав ее взгляд, сразу отвернулся, как будто его уличили в преступлении.

Лекарство давно подействовало, поэтому вся сцена не произвела на Кристэль никакого впечатления. Хотя что-то странное было в этом молодом, незнакомом мужчине. Он отличался от остальных, словно иностранец в толпе местных. У него был сильный загар, волосы растрепанные и курчавые, фигура высокая и мощная. Но больше всего удивляли глаза. Угольно-черные и совершенно непроницаемые. Кристэль смотрела в них словно в бездну, в которую можно было провалиться.

Какой контраст с худощавым, бледным и светловолосым Арпалом. Как будто мертвец рядом с живым человеком. Кристэль не могла найти разумного объяснения, чем ее так заинтересовал этот незнакомец. Во всем должна быть сухая логика. И в этом интересе — тоже.

Наверно, все дело в странном поведении Арпала, в том, как они прервали ее транс. Зачем Арпал вообще привел этого неотесанного горожанина?

Воровато оглядевшись, Кристэль поднялась с места и быстро зашагала на верхние

этажи, прямо в кабинет Арпала. Она слышала о том, что Совету не нравилось его поведение в последнее время. Как новый Страж Хранилища, она обязана была все выяснить. Доносы в Лемурии были обычным делом. Родственники и близкие спокойно сдавали друг друга, если замечали что-то похожее на лишние эмоции.

Оказавшись в кабинете жениха, Кристэль быстро прошлась по всей комнате, разглядывая свитки и книги на столе. Ей на глаза бросился клочок какой-то записи. Очень старый на вид. Видимо, выпал из сейфа, когда Арпал его прятал.

Кристэль осторожно подняла кусочек пергамента и стала читать. Какая-то ерунда... Обрывок разговора между двумя людьми. И какое-то странное описание их действий. Если бы Кристэль раньше сталкивалась с художественными книгами, она бы поняла, что перед ней вымышленная история. Что-то вроде древнего, первого романа. В отрывке описывалась ссора между влюбленными.

Какая-то чушь! Никакой информации. И как будто... эмоции. Поведение людей явно было ненормальным.

Кристэль быстро сунула записку в карман и покинула кабинет.

В это же самое время Арпал вытолкнул Сандара из здания и спрятался вместе с ним в каком-то городском закутке, подальше от посторонних глаз. Они и так привлекли слишком много лишнего внимания.

Грубо толкнув Сандара к стене, Арпал выругался так, как совсем не было положено представителям высшего клана.

— Тебе было велено молчать и следовать за мной. Но ты даже с такой простой задачей не справился! Какого черта ты снова полез к девушке?

Сандар невольно отвел взгляд в сторону. Он и сам четко не мог ответить на этот вопрос. И вправду — на кой черт она вообще ему сдалась?

— Я думал, ей плохо, нужна помощь, — буркнул он.

— Разве тебе положено думать? — продолжал бушевать Арпал, подступая к нему, — Оставь это нормальным людям. Твоя задача выполнять приказы и махать кулаками, когда нужно.

Не выдержав, Сандар с рычанием бросился на него, намереваясь разбить гаду всю морду. Но Арпал тут же вытянул перед собой руку, и Сандар отлетел обратно и, больно стукнувшись об стену, сполз по ней вниз.

— Да ты совсем обезумел! — яростно вскричал Арпал, — Поднять руку на Телепата!

— Хоть на самого старого старейшину! — огрызнулся Сандар, поднимаясь на ноги, — Мне плевать, кто ты. Если ты ведешь себя как мразь, то и получать будешь как мразь.

Сандар резко замолчал, почувствовав, как невидимая рука сжала его горло. Захрипев, Воин рухнул на колени, хватая руками воздух вокруг шеи. Но невидимую руку невозможно было стащить.

Арпал смотрел на него сверху-вниз, и его глаза пылали такой злобой, будто он и вправду собирался прикончить Воина на месте. Но через несколько секунд Телепат все-таки смягчился, и Сандар снова вдохнул полной грудью.

— Довольно, — холодно произнес Арпал, — Это последнее предупреждение. Еще хоть раз посмотришь в сторону той девушки, и тогда я уже точно убью тебя. И никогда больше не смей поднимать руку на представителей клана.

— Она твоя жена? — догадался Сандар.

— Невеста.

— Тогда понятно. Клянусь, я не замыслил ничего такого. Только хотел помочь.

— Надеюсь. Но не думай, будто ты прощен.

Каков слизняк! А ведь на секунду Сандар поверил, будто они смогут хоть как-то договориться. Но проклятая спесь делает лемурицев просто невыносимыми!

— Говори, что делать дальше, — вздохнул Сандар, потирая горло.

— Идем. Мы подслушаем заговорщиков, как я и говорил. Только больше ни звука! Следуй за мной как тень и не делай ничего без приказа.

Хорошо, что Арпал отвернулся и не видел рожи, которую Сандар ему скорчил. Это большее из того, что отщепенец из пустыни мог сделать жителю Лемурии.

Вместе они пересекли несколько улиц, крытую галерею и вошли в сад, окружавший здание Совета. Это было самое высокое и величественное здание в городе. Настоящий небоскреб аж в десять этажей.

Телепат повел Сандара к мраморным статуям, утопавшим в густой зелени. Здесь они надежно укрылись от посторонних глаз и стали ждать.

— Встреча через десять минут, — шепотом сообщил Арпал, — Я точно знаю, они придут сюда.

Странное место для тайной встречи. Сандар оглядывался по сторонам и отмечал про себя, что местность слишком людная и открытая. Как-то странно обсуждать заговор против Совета возле здания этого самого Совета. Но может заговорщики были не так уж и хитры. В конце концов, никто прежде такого не делал, и жители Лемурии лишены эмоций. Скорее всего, им даже в голову не пришло, что так заговоры не делаются.

Скоро все выяснится.

* * *

Притворившись больной и сбежав с работы пораньше, Кристэль пришла в Библиотеку. Это, конечно, большой риск. Ведь Совет может легко выяснить, что утром она была у Целителя, и ее сочли совершенно здоровой. Но, как будущий Страж Хранилища, она обязана все разузнать.

Девушка уверенно пересекла зал и остановилась перед хмурым Стражем Лагдаром. Тот как всегда молча стоял возле массивной двери в Хранилище. На его голове сверкал защитный шлем, а глаза подозрительно всматривались в каждого посетителя.

Кристэль молча достала ключ и показала Стражу.

— А тебе не рано заходить в Хранилище? — спросил Лагдар, — Ты еще не стала новым Стражем.

— Совет разрешил, — не моргнув глазом, соврала Кристэль, — Мне нужно знать, что именно я буду охранять.

Лагдару явно не понравилась эта затея, но ключ в руках Кристэль обязывал подчиниться. Раз Совет уже передал ей этот заветный ключ, значит ей все разрешено.

— Будь осторожна, девочка, — предостерег он, — Не пытайся ничего прочитать. Иначе обратной дороги уже не будет.

— Конечно! — кивнула Телепатка, — Мне нужно лишь убедиться, что это то, о чем я думаю. Я должна сравнить кое-какие записи.

— Десять минут.

Кристэль повторно кивнула, и Страж отступил в сторону.

Несколько одиноких посетителей повернули головы на скрип древнего замка, когда Кристэль открывала дверь. Но суровый вид Лагдара заставил их всех поспешно отвернуться.

Девушка с трудом распахнула тяжелую, ржавую дверь и впервые оказалась в Хранилище. Оно представляло собой холодный, темный подвал. Вниз вела каменная лестница.

Кристэль принялась осторожно спускаться — она не привыкла ходить по ступеням. Пару раз бедняжка чуть не оступилась в темноте, ей приходилось хвататься за каменные стены.

Когда она спустилась вниз, разом вспыхнули несколько энергетических шаров, служивших светильниками. Голубоватый, мистический свет вырвал из тени круглый подземный зал. Все пространство занимали ряды массивных шкафов, доверху набитых древними книгами. Некоторые были написаны тысячи лет назад. Над их сохранением работали коллеги Кристэль — Телепаты, черпавшие силу земли. Забавно, что они так старательно работали над сохранением книг, которых никогда даже не держали в руках.

Кристэль сделала еще шаг вперед, и чуть не оглохла от яростного шума. Из полумрака вырвались какие-то жуткие создания с множеством рук. Черные монстры с горящими красными глазами бросились к ней.

Но девушка даже не пошевелилась. Она молча стояла на месте до тех пор, пока чудовища не бросились прямо на нее. Когтистые руки прошли сквозь тело девушки, и монстры мгновенно растаяли в воздухе.

Обыкновенный мираж. Кристэль не пришлось даже напрягать все свои силы, чтобы убрать его. Честно говоря, она ожидала более серьезной защиты от своего клана. Либо ее собственный уровень уже был таким, что подобные вещи казались ерундой.

Кристэль прошлась по всему залу и выбрала одну из книг. Вынув тяжелый, большой том, она сдула с него пыль и закашлялась. Страницы оказались такими же ветхими, как и та запись, что сейчас была спрятана в ее кармане.

Девушка устроилась на полу, развернув книгу у себя на коленях. Достаточно было прочесть всего несколько строк, чтобы понять, о чем рассказывалось в книгах.

“Женщина сия, утопая в слезах, вознося молитвы своим богам, прижимала бездыханное тело чада своего. Долго еще стенания разносились по всей округе, наполняя сердце каждого случайного путника неведомой печалью. Кому знакома боль от потери дитя своего, тот да преисполнится скорбью”.

— Время вышло! На выход!

Кристэль вздрогнула и уронила книгу на пол. Тяжелая обложка с грохотом упала, подняв облако пыли.

Значит, это правда! У ее жениха была спрятана одна из таких страниц. Чувства! Вот что было в них сокрыто. Самое смертоносное оружие в мире...

Кристэль поспешно запихнула опасную книгу обратно и поспешила прочь из Хранилища. После Библиотеки она решительно направилась в сторону здания Совета. Этому нужно положить конец, пока еще не поздно.

— Долго еще ждать? Если бы знал, захватил бы с собой пожевать.

— Замолчи! Они уже идут.

Воин и Телепат затихли, зарывшись в зеленых зарослях.

И действительно — рядом послышались быстрые шаги. Несколько человек встали прямо возле их укрытия. Судя по одеждам — представители разных кланов и приближенные к Совету. Сандар весь превратился в слух.

— Все в силе?

— Да. Через два дня будет переворот.

— С кого начнем? Прямо с ведущих каждого клана?

— Да, лучше разделаться сразу с самыми сильными.

— А с Телепатами не будет проблем? Среди нас нет ни одного Телепата.

— Так мы и не будем нападать на всех разом. Только по одному. Будем заставлять читать наши книги. Кто станет одним из нас — тот пополнит наши ряды. Кто будет сопротивляться — погибнет.

— Не знаю... Как-то это все слишком рискованно.

— Чего ты трясешься? За нами почти весь Совет. Когда придет время, без центрального управления начнется хаос. Мы легко подчиним себе всех остальных.

— Значит, через два дня?

— Через два дня!

На этом их милая беседа прекратилась, и предатели разошлись в разные стороны. Как только они скрылись, Сандар выбрался из укрытия и с наслаждением размял спину.

— Что это был за цирк? — спросил он, поворачиваясь к Арпалу.

— Цирк?

Телепат с брезгливым видом снимал листочки со своего дорогого одеяния.

— Кто так строит заговоры? — смеялся Сандар, — Глупость какая-то.

Арпал бросил на него тревожный взгляд. Он был уверен, что такого представления вполне хватит. Ведь все жители пустыни — тупейшие, низшие создания. Какого черта тогда Сандар сомневается?

— С другой стороны, — продолжал вслух рассуждать Сандар, — Эти ребята еще не освоились с эмоциями, да и заговоров никогда раньше не плели. Для них, наверно, простой отгул или смех невпопад — это уже страшное преступление.

— Да, так и есть, — с облегчением вздохнул Арпал.

Кажется, Сандар сам себе придумал убедительный ответ. Жители пустыни оправдывают свое звание глупых и доверчивых.

— Значит, заговор и вправду существует. Не ожидал, не ожидал... Выходит, долго человек не может без тиранов.

— Так ты поможешь мне разобраться с этой маленькой проблемой?

Сандару очень хотелось отказаться от участия в этой мышинной возне. Но перед его мысленным взором вдруг возникло красивое лицо той милой девушки-телепатки. Если скоро здесь и вправду вспыхнет бойня, она может пострадать. Вот черт! Вечно с таких мордашек начинаются проблемы на мужскую голову.

— За твою бесценную помощь я сделаю тебя полноценным жителем Лемурии, — напомнил хитрый Телепат.

Тоже неплохой бонус к спасению красоты. Что еще нужно простому Воину Песка?

— Твоя взяла, — вздохнул Сандар, — Я помогу.

— Прекрасно! И для начала мы должны отловить по одному всех членов Совета, участвующих в заговоре. Эти ребята правильно рассудили, что так будет проще. Вместе они слишком сильны. Нападешь на каждого ночью, не привлекая лишнего внимания.

— Надо бы привлечь и других Воинов. Вместе мы быстренько скрутим хоть весь Совет.

— Нет-нет! — поспешно сказал Арпал.

— Почему это?

Арпал быстро выкрутился:

— Тогда они тоже захотят стать жителями Лемурии. А я могу это устроить только для одного. От ярости они объявят тебя предателем и убьют.

Положа руку на сердце, все они примерно так бы и поступили, даже с собратом по оружию. Разве что Горг бы не стал. Но осудил бы точно. Великий Океан, как он посмотрит на своего ученика, если узнает, что тот предал пустыню и переехал в Лемурию... А если еще и догадается, что не обошлось без женщины...

— Хорошо, что я должен делать? — вздохнул Сандар.

— Ночью ты проникнешь в Лемурию еще раз, только уже без моей помощи. Я и так слишком рискую. Начни с главного старейшины. Я укажу, где его найти. Убей его на месте, либо доставь ко мне, и я сам с ним разделаюсь. Без зачинщика остальным будет уже сложнее.

— Но...

Не успел Сандар что-либо возразить, как Телепат вытянул руку, и Сандар исчез. Арпал отправил его обратно в пустыню — дожидаться ночи.

Закончив перемещение, он без сил опустился на скамью. Подобные фокусы отнимали слишком много энергии. Но едва он присел, как позади показалась темная, высокая фигура, замотанная в плащ с капюшоном.

— Надеюсь, ты не ошибся в выборе, и этот мальчишка выполнит всю черную работу.

Арпал вздрогнул и вскочил обратно на ноги. Обернувшись к таинственной фигуре, он низко поклонился.

— Да, господин, он идеально подходит.

— И он поверил твоей истории?

— У него были некоторые сомнения. Но мне удалось его убедить. Он уверен, что спасает Лемурию.

— Хорошо, проследи, чтобы все прошло по плану. И не подведи меня.

— Да, господин.

Глава 11. Ночное нападение

Горожане с удивлением оборачивались на девушку-Телепата, идущую против толпы. После отбоя вся элита двигалась в сторону жилых домов, так что телепатка, пробиравшаяся в другую сторону, вызывала всеобщий интерес. Даже несколько стражей проводили ее пристальным взглядом. Но Кристэль было все равно. Когда Совет узнает причину ее нарушений, ей все простят. Долг превыше распорядка.

Нужно торопиться. Совет уже закончил работу, и сейчас Старейшины собираются по домам. Среди них ее отец. Нужно сперва поговорить с ним, и тогда он добьется, чтобы остальные выслушали прямо сейчас.

Кристэль прошла через парадный вход и направилась прямо в основную залу, в которой проходили все встречи Совета. Но на половине пути кто-то больно схватил ее за руку и рывком впечатал в стену.

Перед Кристэль возникло перекошенное от гнева лицо Арпала. Он заметил ее в парке, едва исчезли Сандар и фигура в черном плаще.

— Что ты здесь делаешь в такой час? — зашипел Телепат.

Его серые, металлические глаза и бледное, вытянутое лицо действительно делали его похожим на змея. И тогда его природная красота становилась отталкивающей.

— У меня важное сообщение для Совета, — прямо сказала Кристэль.

— Такие вещи ты обязана сообщать сначала мне. Я твой муж.

Глаза Кристэль блеснули вызовом.

— Еще нет. Я тебе пока не подчиняюсь.

Арпал с раздражением ударил ладонью по стене возле ее лица. Но Кристэль даже не моргнула. Ведь она не умела испытывать страх.

— И какое же у тебя сообщение?

“По твою душу, мой дорогой жених”.

— Это я скажу только Старейшинам.

— Упрямая девчонка!

Что происходит с Арпалом? Какие-то маски сменяются на его лице, морщится лоб, вокруг рта собираются складки. Кристэль с интересом наблюдала за этой причудливой игрой выражений. Теперь она уже начинала понимать, что это проявление каких-то эмоций. Если Арпал тайно читает запрещенные книги, тогда ему должны быть знакомы многие чувства. Кристэль наблюдала за ним, словно за подопытным кроликом. Интересно, как именно его накажут, когда она все раскроет?

Арпал еще больше взбесился под ее изучающим взглядом.

— Все, хватит!

Он обхватил руками ее лицо и, прежде чем девушка начала вырываться, заставил посмотреть ему прямо в глаза. В тот же миг ее тело расслабилось, она вновь беспомощно обмякла в его руках. Взгляд остекленел, а губы слегка приоткрылись.

— Так-то лучше, — проворчал Телепат.

Он снова пробился в ее разум, хоть это и давалось ему с трудом.

— Что ты узнала?

Кристэль монотонным голосом призналась во всем и, в довершение, вынула из кармана страницу из книги и протянула жениху. Арпал судорожно схватил запись и спрятал в

карман. Надо быть осторожнее, когда прячешь что-то в сейф. Раз Кристэль нашла улику, запросто может найти кто-то еще.

— Умница! Впредь сразу мне все рассказывай.

Он вдруг сжал ее горло, склонившись над самым ее лицом.

— И больше никогда не смей делать что-то у меня за спиной, тем более доносить на меня. Поняла, тварь?

Его пальцы еще сильнее стиснули нежную шею.

— Да, — прохрипела в ответ девушка.

Арпал отпустил ее, и бедняжка закашлялась, хватая ртом воздух.

— А теперь быстро уходи домой и забудь обо всем, что собиралась рассказать Совету.

Кристэль уже собиралась уходить, но Арпал еще раз удержал ее и грубо схватил соблазнительную грудь, выпиравшую сквозь тонкую ткань платья.

— Хочу одновременно и убить тебя, и трахнуть, — возбужденно прошептал он, целуя шею, которую только что едва не придушил.

Кристэль неподвижно стояла на месте, никак не реагируя на его грубые ласки. Ее взгляд все еще оставался немигающим и застывшим в одной точке.

— Когда все закончится, я сделаю тебя такой же покорной, как сейчас, и овладею тобой. Посмотрим, как ты будешь стараться для своего мужа. Если я останусь доволен, проживешь еще. Если нет, отправлю тебя к предкам-Телепатам. Ты слишком часто мешаешься у меня под ногами.

Отпустив свою жертву, он нехотя произнес:

— Про это тоже забудь. А теперь — уходи.

Арпал проводил удаляющуюся девушку задумчивым взглядом. Надо будет пристальнее за ней следить. Она едва все не погубила.

* * *

Как только небо окрасилось кровавым закатом, Сандар начал приготовления к набегу. Облачился в привычное одеяние Воина Песка, наточил все оружие и тщательно спрятал его в многочисленных складках одежды.

Вся эта подготовка была привычна до автоматизма. Но в этот раз на душе как-то беспокойно. Как будто он собирался сделать что-то недопустимое. Хотя так и было — ему предстояло уже во второй раз зайти на территорию Лемурии, да еще и втайне от своих братьев по оружию. Сандар впервые колебался, собираясь на дело.

Но каждый раз, когда сомнения заставляли его остановиться, в мозгу снова всплывал нежный образ молодой телепатки. И тогда Сандар отгонял посторонние мысли. И только потом осознавал, что и мыслей про саму девушку в его голове уже тоже слишком много. А разум воина должен быть чист.

Когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, и вместе с тьмой пришла спасительная прохлада, Сандар отправился в путь.

Тщательно замотав всю голову и лицо, он двинулся по еще горячему песку в сторону города. Утопая по щиколотку в песке, Сандар шурился во мраке. Темный силуэт Лемурии почти сливался с ночным небом. Сейчас она казалась уже не такой прекрасной, как днем. Скорее угрожающая громадина, выросшая из земли, чем райский город.

Сделав очередной шаг, Сандар остановился. По земле прошла едва ощутимая дрожь.

Проклятые подземные черви! Как не вовремя... Сандар обнажил лемурский меч и сразу раздвоил лезвие.

Дрожь усиливалась, и Сандар уже с трудом удерживал равновесие. Он быстро поворачивался вокруг своей оси и держал меч наготове. Неизвестно, с какой стороны будет нападение. Из-под земли уже доносился громкий шорох, как будто полз кто-то огромный.

Вдруг все резко стихло. Земля перестала дрожать, и шум пропал.

Сандар выждал немного и опустил меч. Похоже, монстр изменил маршрут.

Воин уже собирался идти дальше, но прямо перед ним из-под земли вырвалось гигантское существо. Туча песка и земли заставила Сандара повалиться назад и грохнуться на спину. Хорошо хоть меч удержал в руке.

Нечто похожее на темно-коричневую трубу поднялось над землей на высоту нескольких метров. Затем верхний край слегка изогнулся и показалась плоская, тупая голова с черными круглыми глазами. Голову венчали два толстых жгута, похожих на рожки улитки. Под ними проходила черная линия рта. Когда монстр открывал его, сверкали несколько рядов острых белых зубов.

Ну и уродец! Странная смесь слизняка и животного. А хуже всего, что эти хищники питались всем живым. Особенным деликатесом считалась человечинка.

Сандар начал отползать назад, не решаясь подняться на ноги. Подземный червь крутил мерзкой головой во все стороны, пытаясь найти свою добычу. Эти твари, перемещаясь под землей, чувствовали передвижение человека. А вот глаза были почти полностью слепы.

Наконец он посмотрел прямо на Сандара. Довольный хищник согнулся пополам и направился прямо к добыче.

Но уродская башка встретилась с острым лезвием. Потеряв один из рожков, червь повернул назад. Сандар демонстративно покрутил меч в руках, показывая, что готов к новому выпаду. Но червь явно не собирался отступать. Голод оказался сильнее боли.

Червяк еще сильнее выполз из земли и начал тяжело заваливаться вбок. Он решил придавить собой маленького противника. Но Сандар быстро разгадал его маневр и легко увернулся. А мерзкая туша повалилась на песок.

Пора было заканчивать эту бесполезную схватку. Не хотелось тратить силы на такие пустяки, но и время тоже было дорого — одним мечом этого гада быстро не прикончишь.

Сандар вытянул руку и сжал кулак. В тот же миг песок вокруг червя поднялся и облепил все его тело. Гад начал извиваться, но все было тщетно. Песок обхватил его словно могучей рукой и потащил обратно под землю.

Как только он скрылся, Сандар с презрительным видом пнул ногой остатки песка в образовавшуюся воронку и плюнул туда. Песок надолго удержит слизня.

Расправившись с монстром, Сандар продолжил путь. Но вскоре снова насторожился. Он буквально чувствовал позади себя осторожное движение. Хотя в округе никого не было видно. Да и куда прятаться в пустыне? Однако кто-то явно шел за ним по пятам. Только одно существо умело так ловко маскироваться: Воин Песка.

Убедившись в своих подозрениях, Сандар резко остановился.

— Покажись, брат.

Через минуту рядом с ним поднялся песок, образовав фигуру человека. Затем песок осыпался вниз, и на его месте действительно появился мужчина, одетый точно так же, как Сандар.

— Здравствуй, Алой, — мрачно поприветствовал Сандар, — Что ты здесь делаешь?

Охотишься?

Воин скрестил могучие руки на груди.

— Да, у меня охота. Только не думал, что это будет охота на подобных мне.

— Не понимаю тебя.

— Зачем ты идешь в Лемурию?

— Охраняю ее границы. Так же, как и ты.

— Ты вооружен больше, чем обычно. И подошел к городу слишком близко. Объясни, в чем дело.

— Это долгая история, — уклончиво ответил Сандар, — Я выполняю задание.

— В одиночку? Без своих собратьев по оружию?

— В этот раз — да.

Сандар заметил, как слегка всколыхнулись полы плаща Алой, когда он осторожно положил руку на рукоять меча.

— Не надо, Алой. Я делаю все на благо Лемурии.

— Я тоже. И мой долг не пустить тебя туда. Ты знаешь закон. Воинам Песка туда дорога закрыта.

— Только не сейчас.

— Закон непреложен для всех. Уходи, Сандар, иначе я буду вынужден остановить тебя.

— Брат, прошу...

— Последнее предупреждение.

Сандар со вздохом кивнул и в открытую достал оружие. Он с самого начала понимал, что схватка неизбежна.

Прежде Сандар никогда не поднимал руку на своих. Воины Песка служили общему делу. Они жили по одиночке, но всегда поддерживали друг друга и, если требовалось, сражались плечом к плечу. Убийство собрата по оружию считалось страшным преступлением и каралось мучительной казнью.

Алой на мгновение остановился, заметив в руках противника роскошный лемурский меч. Но все же не отступил.

— Давай разойдемся мирно, Алой. Я не хочу убивать тебя!

Вместо ответа Алой с криком бросился на него. Сандар хотел отразить удар, но ему в глаза попала непроницаемая пелена песка. Меч Алой порвал его плащ, едва не задев тело.

Зарывав от дикой боли в глазах, Сандар ловко развернулся и ударил противника рукояткой меча по спине. Воины Песка знали все болевые точки. И на несколько мгновений у Алой отнялись руки. Оружие выпало из его ослабевших рук. Сандар хотел ударить еще раз, но Алой упал на землю и откатился в сторону. Когда он поднялся на ноги, его руки вновь нормально работали. Вокруг Алой начал угрожающе подниматься песок.

В ответ Сандар раздвоил лезвие и нажал еще одну скрытую кнопку на мече. Перед его взором тут же нарисовалась ярко-фиолетовая линия. Она указывала нужные движения меча. Сандар в точности повторил этот смертоносный узор, прежде чем песчаная буря ударила в него.

Алой успел увидеть только короткий блеск меча, так быстры были движения Сандара. Острое лезвие разрезало пояс, на котором держался его запасной меч, а затем прошлось по обеим его ногам.

Алой вскрикнул и повалился обратно на песок. Буря вокруг него тут же стихла. Но, оказавшись на земле, упрямый воин дотянулся до запасного меча и попытался метнуть его в

Сандара. Тот вновь взмахнул своим мечом и отразил удар. Металл со звоном столкнулся, и меч Алая полетел в сторону.

— Сдавайся, брат, — с болью сказал Сандар, нависая над поверженным противником.

— Ни за что!

Одной рукой Алой пустил в него новую горсть песка, а другой — незаметно выхватил длинный кинжал, спрятанный на груди. Сандар успел среагировать. Прежде чем кинжал вонзился бы в него, он первым нанес смертельный удар. Меч ударил Алая прямо в сердце. Кровь брызнула на Сандара, испачкав ему плащ и лицо. А brave воин остался неподвижно лежать на спине, устремив на противника навеки остекленевший взор.

Издав мучительный крик, Сандар бросил оружие и упал перед ним на колени.

— Прости меня, брат Алой, — тихо произнес он, — Ты выполнял свой долг, а я свой. Однажды наши собратья придут покарать меня за это страшное преступление. Я не буду сопротивляться, и ты будешь отомщен.

С этими словами он провел рукой над телом собрата, и песок медленно поглотил его, словно зыбкое болото. Рано или поздно другие Воины все равно найдут его тело, ведь с песком общается каждый из них. Но до тех пор у него есть немного времени.

— Умоляю, не выдай меня до тех пор, пока я не спасу Лемурию, — прошептал Сандар, обращаясь к бескрайней пустыне.

Спрятав труп, Сандар подобрал свой меч и решительно отправился дальше.

Через час он наконец-то добрался до высоких, каменных стен, кольцом окружавших прекрасную Лемурию. Можно было рассмотреть только поблескивающие даже в темноте купола зданий и самые высокие деревья.

Сандар провел перед собой рукой по воздуху, почти касаясь еще горячих стен. Песок вокруг него слегка задрожал. Конечно же, город защищен силами земли. Сунешься туда, и земля поглотит. Постаралось первое поколение Воинов Песка.

Мужчина в раздумье сделал несколько шагов вдоль стены. Тут на ее краю показался Страж. Сандар застыл на месте, скрываясь в полумраке. Страж обвел сонным взглядом всю местность и снова скрылся из виду.

Нужно действовать, иначе можно проторчать здесь до самого рассвета. Времени и так осталось слишком мало.

Сандар закрыл глаза и напрягся. Он заставил песок поднять себя вверх и донести до верхнего края стены. Воин уже собирался шагнуть за ее край, но невидимая сила отшвырнула его прочь.

Он бы непременно разбился, если бы не песок. Земля сама подхватила его и мягко опустила обратно вниз.

Чертовы стены! Чертовы предки! Ладно, попробуем снизу.

Сандар протянул руки к земле и заставил песок образовать нечто вроде подземного тоннеля. Провалившись туда, он поспешил вперед, собираясь проскочить под стеной.

Впереди уже показался внутренний двор, но тут проход резко закрылся прямо перед ним, и песок стал засасывать его. Совсем как недавно труп Алая.

Задыхаясь, Сандар начал отчаянно биться, но это лишь ускорило процесс. Песок забился в нос и горло, приближалась мучительная смерть. С трудом подавив панику, Сандар заставил себя расслабиться, и песок перестал бушевать вокруг него. Тогда он с трудом напряг свои силы и заставил песок вновь открыть тоннель.

Почти теряя сознание от удушья и едва открывая глаза, Сандар вновь кинулся вперед.

Выбежав из тоннеля, он рухнул на каменную площадку, и проход позади него снова закрылся, обдав на прощание волной песка.

На несколько минут Сандар лишился чувств и остался лежать посреди дороги, наполовину засыпанный песком. Благо, что Стражи продолжали обход и находились в другой части Лемурии.

“Встань!”

Суровый голос в его голове заставил Сандара очнуться. Бедняга тут же закашлялся и скривился. Ему пришлось еще добрую минуту отплеиваться песком и протирать слезящиеся глаза. Проклятый песок! И почему они не могли быть Воинами — не знаю — цветов, например.

Сандар мысленно чертыхнулся и поднялся на ноги, отряхнув пыльный плащ.

“Снова ругаешься, как сапожник! — возмутился голос Арпала в его голове, — Соберись! Ты смог проникнуть в Лемурию. Теперь тебе нужно разыскать главного Старейшину. Это зачинщик. Найди его и приведи ко мне. А если что-то пойдет не так, убей!”

“Где мне его найти?” — мысленно спросил Сандар.

Воину очень не нравилось, что этот проклятый телепатишка копается у него в голове. Мало ли, какие мысли он там прочитает.

“Ступай в самый Центр, аллея ив. Там большое желтое здание с голубым орнаментом. Это и есть его дом.“

Сандар кивнул невидимому голосу и уже сделал несколько быстрых шагов, когда Арпал вдруг добавил:

“И еще, Сандар... Я вижу твои мысли насчет девушки Телепата. Я предупреждал! Даже думать о ней не смей. Помни, если ты попытаешься снова с ней заговорить — я тебя уничтожу!”

Что? Он же не думал об этой девушке... Какого черта? Проклятое подсознание...

“Хватит ругаться! Я все равно долго не смогу поддерживать контакт. Дальше ты будешь один. Действуй!”

Сандар вновь почувствовал себя свободным. С Арпалом он потом разберется. А сейчас Телепат прав — нужно выкинуть все лишние мысли из головы и заняться наконец делом.

Сандар, сливаясь с ночной тенью, вновь отправился в самое сердце Лемурии.

Глава 12. Дом Старейшины

Вечер выпал из памяти Кристэль. Как в тумане, она интуитивно добралась до знакомого желтого дома с голубым орнаментом. Слуги сняли с нее украшения и легкую мантию. Девушка почти не заметила их прикосновений.

— Как вы сегодня прекрасны, Кристэль! — заметила добрая женщина, служившая семье Старейшины уже много лет.

— Поздравляем вас с таким высоким назначением! — добавил другой слуга.

Кристэль рассеянно кивнула и прошла дальше — в роскошные комнаты, украшенные живыми зелеными лианами и деревьями в огромных горшках.

Весь дом был парадно убран лентами и цветами и буквально ломился от гостей. Здесь были все родственники, остальные Старейшины и другая приглашенная элита Лемурии. Праздники случались не так часто и проводились обычно в честь нового назначения или свадьбы.

Музыканты негромко исполняли традиционные, народные мотивы. И многие из гостей танцевали с чашами нектара в руках. Среди всех особенно выделялась высокая, мощная фигура главного Старейшины.

Для старика он выглядел еще очень бодрым. Седая борода только до груди, тело крепкое, а глаза сверкают, как у молодого.

Кристэль протиснулась к нему сквозь толпу. Кажется, она хотела что-то сказать... вот только что... Смутное предчувствие вдруг сдавило изнутри и заставило девушку остановиться. Но отец уже успел заметить ее.

— Аа, вот и виновница торжества! — прогремел он, перекрыв своим голосом музыку, — Подойди сюда, дочь моя.

Все дружно повернулись к девушке. Никто не аплодировал и не восторгался, а потому картина молча застывшей толпы людей выглядела скорее пугающе, чем празднично.

Кристэль послушно приблизилась к отцу и позволила слегка обнять себя за плечи.

— Дорогие друзья! Сегодня мы празднуем важное событие не только для моей семьи, но и для всей Лемурии.

— Да процветает Лемурия! — хором провозгласили гости, подняв свои чаши.

Когда все выпили, Старейшина продолжил:

— Моя юная дочь проявила редкий талант и добилась успеха. Ей всего девятнадцать лет, а она уже стала полноценным Телепатом. А скоро еще и займет почетное место Стража Библиотеки.

Гости вновь подняли чаши в знак одобрения.

— Кроме того, скоро она станет женой другого, не менее одаренного Телепата — Арпала. Арпал, мой будущий сын, где же ты?

Он огляделся, но молодого человека не было в зале.

— Наверно, вернулся домой, — пробормотал Старейшина, — В любом случае, мы еще успеем попить на их свадьбе. А пока будем отмечать высокое назначение моей единственной дочери. Да будет успех и дальше следовать за тобой!

Кристэль пришлось выслушать еще несколько тостов и поздравлений в свой адрес. Теперь, когда чаши опустели, она хотела улизнуть в свою комнату, но публика требовала продолжения. Музыка заиграла громче, и все начали просить Кристэль подарить им танец.

Больше всех упрашивал отец. Кристэль славилась как лучшая танцовщица во всей Лемурии.

Пока все внимание было приковано к молодой телепатке, никто не замечал мрачную тень, скользившую среди колонн и деревьев, растущих прямо в зале. Мужчина, замотанный в пыльный плащ, сливался с полумраком и внимательно следил за происходящим.

Сандар притаился в доме незадолго до возвращения Кристэль. Как охотник, подстерегающий дичь, он терпеливо ждал, пока Старейшина останется один.

Неожиданно нарисовавшаяся дочь Старейшины испортила ему всю охоту. Старик собирался пройти в сад — подышать свежим ночным воздухом, но появление девушки заставило его задержаться в зале со своей пламенной речью.

В толпе его дочь почти не было видно. Да и Сандару до нее не было никакого дела. Его хищно поблескивающие в темноте глаза были прикованы только к Старейшине.

Гости все настойчивее требовали танец. И отец буквально вытолкнул дочь на середину зала. Серебристый свет энергетических шаров упал прямо на ее лицо. И Сандар почувствовал, как его сердце бешено забилося... Это была та самая девушка-телепат! Невеста мерзавца Арпала. Так она дочь заговорщика...

Сандар отвернулся от праздничной залы и, прижавшись спиной к колонне, начал напряженно размышлять.

Что делать? Схватить обоих? А если она не знает про заговор? А если придется его убить? А если она тоже все-таки связана с заговором? Знает ли Арпал о том, что она дочь заговорщика? Наверняка знает. И его не смущает, что нужно схватить отца собственной невесты. Что же делать...

Заиграла другая музыка. Мелодичный, народный мотив. Грустная, но необыкновенно красивая мелодия, проникавшая в самое сердце. Сандар помнил ее с детства. С тех далеких времен, когда сам был жителем этого прекрасного города. Теплая и одновременно жестокая ностальгия нахлынула на него.

С заблестевшими глазами он медленно повернулся обратно к залу.

Она танцевала. Все гости почтительно отошли к стенам, очистив для нее весь центр зала. Казалось, весь мир сейчас смотрит только на одну Кристэль, как на воплощение молодости и красоты.

Ее легкая туника взлетала от каждого движения и слегка блестела, отражая свет энергетических шаров. В этом сиянии девушка казалась прекрасным видением, а не простым человеком.

А как она двигалась... Словно была рождена для танцев. И как ей подходили эти изящные, народные движения под лирическую песнь.

Сандар забыл, зачем вообще пришел сюда. Забыл, где он находится. Сейчас во всем мире существовала только она одна.

Оставив всякую осторожность, он сделал несколько шагов вперед и вышел из тени. Как замороженный, он пожирал ее глазами и не замечал больше никого вокруг.

Кристэль закружилась в танце и как раз приблизилась к тому месту, где он стоял, словно мрачная статуя. Выйдя из поворота, она остановилась прямо перед ним. От неожиданности девушка невольно вскрикнула. Она сразу узнала того самого странного чужака, что пытался ей помочь.

Ее возглас заставил Сандара очнуться. Воин поспешно отступил обратно в тень и, скрытый ночной мглой, рассыпался на множество песчинок.

Гости, тем временем, подошли к застывшей Кристэль.

— С вами все в порядке? — любезно спрашивали они, — Голова закружилась в танце?

Кристэль напряженно всматривалась в темноту, но больше никого не видела. Похоже, показалось.

— Да-да, уже все хорошо, — ответила она, — Мне лучше немного отдохнуть, день был тяжелый.

Сандар не стал больше рисковать и оставаться рядом с прекрасной телепаткой. Она каждый раз действовала на него, как удар по голове. Это не профессионально! Нужно прислушаться к совету Арпала и держаться от чертовки подальше.

Горстка песка, повинуясь невидимому ветру, перекатилась вглубь дома. И через несколько минут снова превратилась в Сандара. Ему пришлось на несколько минут привалиться спиной к стене. Подобные метаморфозы отнимали слишком много сил и плохо влияли на сознание.

Придя в себя, Сандар стал терпеливо дожидаться конца праздника. А Кристэль закрылась в своей комнате — подальше от шума.

* * *

Да, стар он уже для подобных мероприятий. А впереди еще свадьба дочери. Главное, не развалиться до такого важного события. Отгремят все праздники и можно будет вернуться в привычный режим. Расписание — закон для Лемурии! И главный Старейшина полностью разделял это правило.

Бедняга только выглядел молодцом, а на деле уже еле передвигал ноги. Усталость от долгих лет и тяжелой должности давала о себе знать. Поскорей бы передать свой пост Кристэль. Но до этого события должно пройти еще очень много лет.

Он бы с удовольствием уступил свое место новому наследнику — мужу дочери. И до недавнего времени был уверен, что Арпал — лучшая партия для девушки. Но теперь юноша стал вести себя слишком странно и своевольно. Будь у старика обычные человеческие чувства, родительское чутье подсказало бы ему: дочь нельзя отдавать этому человеку. Но его инстинкты спали глубоко внутри сознания, так что Старейшина только решил лишить Арпала всех высших должностей, но свадьбу отменять не стал.

Кряхтя на каждом шаге, старик доплелся до своей спальни и, перешагнув порог, прикрыл за собой дверь. Замков или щеколд на дверях не было, ведь в Лемурии не существовало преступности.

Старейшина начал возиться со своей многослойной парадной мантией и не услышал, как дверь тихонько снова отворилась, и в комнату проскочила угрожающая тень. Но легкий скрип половицы в темноте заставил его все-таки обернуться.

Комната была пустая и темная. Энергетические шары не горели, так что было сложно что-то рассмотреть.

Успокоенный, старик повернулся обратно к зеркалу и тут же вскрикнул. В отражении он увидел мрачную фигуру Воина Песка.

Старейшина попытался схватить со стола тяжелую вазу, но Воин опередил его. Оттолкнул к стене и приставил к горлу меч.

— Что тебе нужно? — воскликнул Старейшина, — Тебе нельзя здесь находиться!

Какая неожиданность, а то он и сам не знал.

В другой раз Сандар бы не стал церемониться с этим спесивым болваном. Из-за таких

он ребенком был выброшен в пустыню умирать. Но это был отец той девушки. И Сандар не мог заставить себя тронуть даже волос на его голове.

— Ты последуешь за мной, — твердо произнес он, — Я отведу тебя к другому Телепату. Ему известно о заговоре, и он сам будет судить тебя.

— Какой заговор? Я ничего...

— Молчать! Не пытайся увилить. Следуй за мной, и чтобы ни звука! Иначе я убью тебя на месте.

— Но...

Холодное лезвие предостерегающе надавило сильнее на горло. Но в спокойных глазах старика не было ни тени страха. Это чувство было незнакомо для него.

— Хорошо-хорошо! Я сделаю все, как ты скажешь, Воин.

— Идем.

Сандар убрал меч и, придерживая Старейшину за шиворот, пошел вместе с ним к дверям.

Но тут случилось нечто совсем неожиданное. По земле вдруг резко прошел сильный толчок, заставивший обоих едва не упасть. И сразу за ним еще и еще. Все здание угрожающе затряслось, пол едва не проломился под ногами, а по стене с треском побежала глубокая трещина.

Землетрясение стало таким сильным, что мужчины все-таки повалились на пол, и Сандар выпустил жертву из рук.

Воспользовавшись моментом, Старейшина бросился к потайному ящику и вытащил оттуда такой же лемурский меч, как у Сандара. С криком Старейшина замахнулся на врага. Сандар сделал неосторожное движение рукой, пытаясь защититься. В этот момент по полу снова прошел подземный толчок, и старик повалился прямо на Сандара.

В первое мгновение Воин не понял, что произошло. Тяжелое тело придавило его, чуть не сломав кисть. Сандару пришлось с силой оттолкнуть от себя старика. Тот грузно перевернулся на спину и остался лежать с широко раскрытыми глазами. Из его груди торчал меч.

Сандар дрожащей рукой прикоснулся к его шее. Все кончено — пульса нет. Он только что убил отца той девушки... Но это вышло случайно, он не хотел.

Все получилось точно так, как говорил Арпал. Если Старейшина окажет сопротивление, его нужно было убить. Но на душе остался камень.

В доме уже слышался шум. Слуги с криком спешили зажечь свет и проверяли — не пострадал ли кто-нибудь. Землетрясения случались редко. А такого сильного Сандар и вовсе не помнил.

Голоса приближались к спальне Старейшины. Так что Сандар быстро вынул окровавленный меч из груди своей несчастной жертвы. Он бросил старика и поспешил убраться.

Но в коридоре Сандар столкнулся с несколькими слугами. Свет энергетического шара, неожиданно появившийся из-за угла, ослепил его.

— Это же Воин Песка!

— Откуда?

— Держите его!

Хорошенький прием, и это они еще не видели труп...

Увернувшись от посыпавшихся на него кулаков, Сандар бросился в другую сторону и

побежал по крутому спуску, заменявшему лестницу.

На первом этаже он снова налетел на жильцов дома. Да сколько же их! Слуги, родственники. Все метались по зданию. Они также попытались его задержать. Похоже, решили, будто он виноват даже в землетрясении.

Сандару не пришлось раскидывать этих тупиц. Земля пришла ему на помощь и несколькими повторными толчками бросила всех на пол.

Быстро поднявшись, Сандар бросился в ближайшее окно. Разбив стекло, он упал прямо в сад. Отсюда стрелой пересек всю территорию и выскочил обратно в город. Кажется, за ним кто-то пытался гнаться, но Сандар за минуту скрылся в темных переулках.

Ему безумно хотелось вернуться, чтобы узнать — не пострадала ли девушка. Но это была бы верная гибель, и тогда некому будет помочь Арпалу раскрыть заговор. Да и вряд ли она пострадала. Максимум — упала с постели.

“Не знаю, что там у тебя произошло, — раздался голос Телепата у него в голове, — Но старик мертв. Прекрасно! Мы разделались с главным заговорщиком. Осталось только схватить всю его шайку.”

“Это несчастный случай, — мысленно ответил Воин, — Я хотел только схватить его и притащить к тебе. Но...”

“Неважно, дело сделано! И даже землетрясение нам не помешало. А теперь я напрогу последние силы и перенесу тебя из города. Стражи уже наверняка тебя ищут. И будут пытаться до тех пор, пока ты не расскажешь все.”

“Пыток я не боюсь! Так ты можешь меня перенести? Какого ляда ты не перенес меня сразу в Лемурию? Я был вынужден убить другого Воина Песка, чтобы проникнуть сюда!”

“Хватит ругаться, мужлан! Телепаты не настолько всемогущи, наши силы тоже ограничены. Скажи спасибо, что я сделаю это хотя бы сейчас!”

Не успел Сандар подумать что-нибудь в ответ, как вдруг обнаружил себя снова среди пустыни, недалеко от своего убежища. За горизонтом только начинался робкий рассвет, и даже звезды еще не до конца потухли на светлеющем небе.

Сандар поежился от холодного ветра и, плотнее закутавшись в плащ, медленно побрел в сторону своего временного дома. На душе было так хреново, что вокруг одинокого Воина песок слегка кружился, выдавая его бессильную злобу.

Вдруг все эти песчинки сгруппировались в одну песочную тучу, которая кинулась на Сандара и заключила его в себя. Воин застыл на месте, его словно приковали. Туча надежно держала пленника внутри себя, и мужчина с трудом видел что-то сквозь серую пелену. Попытался отогнать от себя песок, но ничего не вышло. Вмешалась более мощная сила. И не одна...

Через минуту вокруг арестанта образовалось кольцо из таких же устрашающих фигур. Воины Песка, не меньше дюжины. Они редко собирались такой толпой. Сандар был даже немного польщен таким вниманием.

Один из Воинов выступил вперед. Сандар силился рассмотреть, кто перед ним. Но лицо Воина было скрыто, а песочная пелена все еще закрывала почти весь обзор.

— Сандар! — громовым голосом провозгласил Воин, — Ты обвиняешься в страшном преступлении: убийстве собрата по оружию.

— Где доказательства? — хрипло спросил Сандар.

Он прекрасно знал, что все у них есть. Просто тянул время и надеялся объясниться.

— Ты смеешь отрицать свою вину? Берегись, Сандар! Ты усугубляешь свое положение.

— Я имею права требовать доказательства. Пока ваши обвинения голословны.

— Смотри же, предатель!

Воин щелкнул пальцами, и песок перед ним расступился. Из его глубины поднялся жуткий труп Алая.

Не выдержав, Сандар опустил голову, чтобы не смотреть на него.

— Ага, значит ты признаешь вину! — воскликнул судья.

Труп снова исчез в песке. Сандар понял, что отпираться и дальше бессмысленно.

— Да, я признаю, — тихо сказал он, — Алой не оставил мне выбора.

— Вот как?

Воины переглянулись.

— Да, — продолжал Сандар, — Он пытался помешать мне проникнуть в Лемурию.

На этот раз поразился даже судья.

— Лемурию? Зачем ты пытался попасть туда? Это...

— Под строжайшим запретом, я в курсе, — с раздражением перебил Сандар, — Но это был мой долг. В Лемурии заговор, и я отправился туда, чтобы помочь одному Телепату разобраться с ним. Иначе город оказался бы во власти смуты.

— Какая чушь!

— Это правда! Раз вы такие всеведущие, проверьте сами. А лучше — допросите свидетеля. Того самого Телепата. Арпал! Арпал, явись мне! Скажи этим идиотам.

Но идиотом пока выглядел только он сам. Остальные Воины даже не стали скрывать смешок, пока Сандар еще несколько раз пробовал позвать проклятого Телепата. Арпал вдруг сделался глух ко всем его взываниям.

“Арпал, пропади под тобой земля, помоги мне! Я выполнил твою просьбу, теперь твой черед отплатить мне. Они казнят меня, если ты не явишься”.

Ну, недаром этот клятый телепатишка говорил, что не стал бы о нем плакать. Вот и представился случай это доказать.

— Ты закончил? — усмехнулся обвинитель, — Тогда вот наше решение. Сандар, ты обвиняешься в убийстве своего собрата и незаконном проникновении в Лемурию. За это ты будешь лишен своих сил, звания Воина Песка и казнен.

Сандар уже открыл рот для бури возражений, но тут же его закрыл. А что ему было возразить? Доказать он все равно ничего не сможет. И Алая он действительно убил. Только не ожидал, что кара настигнет его так скоро. И что перед этим придется забрать еще одну жизнь.

Вдруг он почувствовал необычайную слабость во всем теле. Колени подкосились, и он безвольно повалился на землю. Песок вокруг него исчез, сдерживать арестанта больше не было смысла.

Сандар поднял перед собой дрожащую ладонь и попытался что-то сделать. Но песок больше не повиновался ему. Он перестал быть Воином Песка.

Глава 13. Хаос

Рассвет Арпал встречал на самом высоком балконе. Робкие, первые лучи освещали медленно просыпающийся город и пустыню вокруг него. В такие моменты Лемурия была особенно прекрасна. И даже Арпал, чувства которого также медленно пробуждались, был растроган, глядя на столь дивный пейзаж. Кажется, Лемурия напоследок выдавала все самое красивое, что в ней было. словно предчувствовала неизбежную катастрофу.

Взгляд его ненадолго упал в сторону знакомого желтого дома. И губы сразу растянулись в злобной усмешке, всегда делавшей его лицо почти безобразным.

Старейшина повержен! Все получилось даже лучше, чем он рассчитывал. Этот дубина Сандар убил старика и попался в лапы своих же братьев. Оставалось надеяться, что те не станут медлить и казнят его как можно быстрее. Теперь можно действовать!

Из дома прямо сейчас выносили тело, завернутое в белое покрывало. Рядом толпились родственники и друзья семьи — та же элита, что приходила вчера на празднество. Еще накануне в этом доме пели и танцевали, а теперь собирались хоронить покойника.

Как и на празднике, никто не выражал никаких эмоций. Люди стояли со спокойными, застывшими лицами. И только маленькие энергетические шары в их руках показывали, что здесь прощались с усопшим.

Во главе процессии была единственная дочь. Кристэль, в белом траурном одеянии и с шаром в руках, молча следовала за носилками с телом отца. Казалось, мысли ее были далеко отсюда, и она почти не обращала внимания на происходящее.

Арпал улыбнулся еще шире, представив, как скоро это лицо будет гореть от страсти к нему. Наслаждайся своим безразличием, пока можешь!

Телепат вздрогнул, почувствовав, как что-то острое ткнули ему в лопатку. Обернувшись через плечо, он увидел, что это был корешок толстой, ветхой книги. Фигура, с головой замотанная в темную мантию, протягивала ему запрещенный фолиант. Один из тех, что удалось выкрасть.

Арпал глянул на название и понял, что это та самая книга, с которой началось его непростое знакомство с человеческими чувствами. Настоящая бомба замедленного действия.

— Читай! — грозно приказала фигура в плаще, — И погромче. Я вложил в эту книгу все свои силы. Теперь весь город услышит твои слова. Люди даже не поймут, что происходит. Пора начинать наш переворот.

Арпал почтительно поклонился и взял тяжелую книгу. Бережно раскрыв истертую первую страницу, он прокашлялся и начал громко читать, обращаясь ко всей Лемурии.

Это была древняя история с подробным описанием самых разных эмоций. Один из первых художественных романов в истории человечества.

Пока Телепат читал, книга подсвечивалась синим. И каждый житель Лемурии, сам того не сознавая, слышал его голос в своей голове. Только путал с собственными мыслями. Пока что никто не замечал ничего странного.

* * *

Сандар в очередной раз с криком бросился на песочную стену. Но та была прочной, словно камень. Ну, конечно, песок ведь заговоренный.

Арестанта посадили в специальную тюрьму для Воинов Песка. Пользовались ею редко, так что Сандар был сейчас единственным живым гостем этого жуткого места.

Песчаный, подземный погреб, в котором невыносимо душно и постоянно хочется кашлять — так сильно пересыхало горло. Глаза краснели и чесались, а дышать почти невозможно. В самом верху было крошечное окошко. Даже Сандар с его огромным ростом с трудом мог заглянуть в него. Слишком маленькое для того, чтобы выбраться наружу. Можно было только увидеть краешек земли возле подземной темницы.

Внутри погреба не было решеток или отдельных камер. Одно-единственное общее помещение, которое показалось бы тесным даже для двух-трех узников.

Напротив Сандара лежали отвратительные скелеты, сваленные в общую кучу. Кости смешались и было невозможно понять — сколько именно человек здесь погибло. Наверняка, умерших было еще больше, просто самые древние скелеты давно смешались с песком и рассыпались в прах.

Сандар с тоской отметил, что черепа валялись отдельно. По традиции провинившимся Воинам всегда отрубали голову.

Скоро и его дурная голова будет лежать точно также. Пока не превратится в голый, безликий череп, молча взирающий на следующего несчастного узника. И никто даже не вспомнит о нем. Как будто Сандара и вовсе не существовало на свете. Появился и исчез, очередная песчинка в этой гигантской, жестокой пустыне. И та прекрасная девушка так и не узнает, что был такой Сандар, влюбившийся в нее с первого взгляда.

Мужчина встряхнул головой, отгоняя мрачные мысли. В конце концов, он еще жив. И точно не собирается провести последние часы в слезах и жалобах. Смерти он не боится, но и торопить ее не нужно. Пока еще есть время хорошенько подумать и, если не спастись, то хотя бы насладиться последними драгоценными минутами жизни.

Сандар в очередной раз попробовал напрячь свои силы, но песок больше не повиновался ему. Силу мог вернуть только тот, кто ее забрал — самый мощный Воин Песка. Такой уровень Сандару и не снился...

Бросив бесполезные попытки, он переместился обратно к единственному окну. Вытянувшись всем телом, он принялся рассматривать то, что делалось снаружи. Увиденное не предвещало ничего хорошего для его задницы...

Собственные соратники сооружали угрожающий деревянный помост. А один из Воинов преспокойно натачивал огромный, тяжелый меч. Такой точно перерубит голову с первого раза. Ну, хотя бы мучится не будет.

Сандар перевел взгляд дальше и заметил Горга, беседовавшего с его тюремщиками. Находишься они чуть-чуть поближе, Сандар бы услышал невеселый разговор:

— Нужно провести тщательное расследование! — в отчаянии убеждал Горг, — Я не верю, что мальчик способен на такое. Он наверняка прибил Алоя по случайности.

— Горг, я также расстроен, как и ты, — со вздохом отвечал Воин, схвативший Сандара, — Мы все считали его одним из самых достойных и честных солдат. Однако Сандар нарушил самые непреложные законы. Все, что ему остается — это оставить голову на плахе.

— С чего вы взяли, что он специально напал на Алоя?

— Нам поведал песок. Спроси его сам, если не веришь. И это еще не все преступления. Сандар тайно проник в Лемурию и вступил в контакт с несколькими представителями высших кланов. Среди них была женщина-телепат.

Горг устало провел рукой по лицу. Ну да, если замешана женщина — жди беды! Говорил же этому балбесу не лезть! Но разве Сандар его когда-нибудь слушал?

— Дай хотя бы отсрочку, — снова взмолился Горг, — Я сам постараюсь во всем разобраться и дам полный отчет. И, если все действительно так, как ты говоришь, я сам снесу парню голову.

Воин сочувствующе положил руку ему на плечо.

— Я знаю, что он тебе как сын, Горг. И в этом твоя слабость. Нам запрещено иметь семью. Даже приемную. Вина Сандара полностью доказана. Мне горько это говорить, но в полдень он будет казнен.

Воин отошел проверить наспех собранный помост, а Горг застыл в растерянности, глядя то на жуткое место казни, то на темницу. Если напасть сейчас на других воинов, все равно ничего не удастся. Их слишком много, и они схватят и казнят обоих вместо одного.

Попробовать незаметно подобраться к темнице тоже невозможно. Сразу засекут. О тайном побеге не может быть и речи.

Что же делать? Еще полчаса, и они казнят мальчишку...

“Бедняга Горг! Для него это будет страшный удар. А я, дубина, подумал, некому будет обо мне плакать.”

Эта мысль немного утешила узника. Теперь он знал, что память о нем сохранится хотя бы у одного живого. Если бы он знал, что его образ прочно впечатался еще и в сознание Кристэль, он бы закричал от восторга.

Многие люди даже не догадываются, насколько дороги они могут быть другим.

Что это за звук? Оглушительный горн, усиленный Телепатами, сообщил всей пустыне сигнал тревоги. Такой не раздавался вот уже двадцать лет, со времен Великого Пожара.

Все Воины Песка разом обернулись в сторону Лемурии. Даже отсюда можно было заметить огненное зарево, поднимавшееся от домов. Неужели снова пожар? Или пожар — это следствие другой катастрофы?

Без всякой дополнительной команды Воины молча направились в сторону города. Кто-то пешком, кто-то в виде песочного вихря. Об узнике никто больше не думал.

Возле темницы остался один только Горг.

* * *

Все время пока длилась долгая церемония прощания с телом, Арпал продолжал читать. Стоя прямо и непоколебимо, он звучно зачитывал древние страницы, и с каждой новой строчкой внутри каждого жителя Лемурии происходили необратимые изменения.

Темная фигура позади Телепата молча наблюдала за ним, и сквозь мантию вырывалось синее свечение, исходившее от его тела. Такое же, каким окутана была книга. Хоть лицо и было скрыто, по его позе нетрудно было догадаться — такая сила дается ему нелегко.

Ничего не подозревая об этом, Кристэль продолжала весь положенный церемониал. Вдруг она заметила, что ее рука, осыпавшая тело цветочными лепестками, слегка задрожала. Девушка с удивлением посмотрела на свои руки. Продолжают дрожать. И что-то влажное скользнуло по щеке. Дождь? Нет, на небе ни облачка. Это вода. Вода, которая вдруг потекла прямо из глаз.

Девушка прижала руки к лицу и нервным движением стерла эту странную воду. Что с ней такое? Голова поплывшая, как будто она не здорова, и во всем теле появилась дикая

слабость. Даже колени начали подкашиваться. И что-то тяжелое, непосильное внутри. В горле появилась горечь, и странное, незнакомое прежде чувство пустоты, одиночества, утраты.

Скорбь. Новое для нее слово, прежде она такого не слышала в лемурском языке. Но теперь почему-то точно знала, что скорбит по умершему отцу. Еще несколько минут назад она не чувствовала ничего и равнодушно справляла ритуал. А теперь задыхалась от слез и невыносимой тоски.

Слезы превратились в рыдания и, не выдержав, Кристэль так громко всхлипнула, что стоявшие рядом обернулись в ее сторону. На их лицах Кристэль заметила новое выражение. Глаза смотрят как-то глупо, брови чуть приподнялись. Удивление! Великий Океан, откуда она все это знает?

Кристэль больше не могла скрывать душивших ее эмоций. Слишком резко незнакомые чувства нахлынули на нее. Еще минута, и она либо упадет в обморок, либо разрыдается так, что на нее обратят внимание абсолютно все. Эмоции запрещены! Какой позор, какой ужас! А вот и новая эмоция... тревога, страх, растерянность. Даже не одна. Разве можно столько всего чувствовать сразу? Душа сейчас разорвется.

Кристэль прижала дрожащую руку к виску, пытаясь силой телепатии унять чувства. Но ничего не вышло. Она еще не умела управлять такой энергией. Тогда только бежать, прямо сейчас!

Резко сорвавшись с места, Кристэль бросилась по улицам города. Если бы она хоть раз обернулась, то поняла бы, что ее побег почти не заметили. Люди были поглощены теми же странными мыслями и ощущениями, что и она сама.

Девушка скрылась в лабиринте узких улиц и крытых галерей. И только здесь смогла присмотреться к прочим жителям и отметить странную перемену. На лицах были новые выражения, глаза смотрели не привычно растерянно и жутко.

Раньше Кристэль иногда видела проблески эмоций у слуг или торговцев из пустыни, но все они сдерживались перед элитой, чтобы не оскорбить их своими низменными чувствами.

Кристэль начинала понимать — во всем городе творится нечто странное. Может и смерть ее отца, главного Старейшины, тоже не простая случайность?

Завернув за угол, девушка столкнулась с двумя мужчинами в одеждах Ученых. Одного из них она видела прежде. Он делал доклад Старейшинам, что-то про вулкан.

Оба Ученых смотрели на нее дикими глазами, а их руки дрожали и нервно двигались, как будто они не знали, что с ними делать.

— Конец близок! — выкрикнул тот, что делал доклад, — Скоро великий вулкан пожрет всю Лемурию! Я говорил, я предупреждал. Мои исследования! Кара началась! Бойтесь, раскайтесь, скоро конец!

По спине Кристэль пробежал холодок. Она никогда прежде не видела помешанных, это неприятное зрелище поразило ее. От ужаса она застыла на месте, не зная, что предпринять.

Второй мужчина в это время хищно косился на нее, и его губы кривились в мерзкой улыбке.

— Красавица! — сказал он, — Такая сочная! Я всегда хотел дочку Старейшины. Таких ножек больше ни у кого нет. Иди сюда, пташка!

Он кинулся на девушку, пытаясь схватить. Кристэль вскрикнула и отшатнулась, несмотря на парализующий ужас.

— Помогите! — закричала она.

Но люди вокруг были заняты своими новыми проблемами, никто даже не обернулся в ее сторону. Многие представители высших кланов в это время занимались мародерством и развратом. Где-то в глубине города начинался первый пожар.

Насильник загнал бедняжку в угол и начал прижиматься к ней.

— Остановите своего друга! — взмолилась Кристэль.

Но второй Ученый только бродил рядом, громко возвещая о том, что Лемурии конец, и извержение неизбежно.

Тогда Кристэль позволила нахалу схватить себя и заглянула ему прямо в глаза. В тот же миг он застыл с остекленевшим взглядом, крепко сжимая ее в объятиях. Глаза Кристэль слегка засветились синим светом, и Ученый услышал в своей голове жесткий приказ:

“Немедленно отпусти! Уходи в свой дом, привяжи себя покрепче к стулу и не пытайся уйти”.

Неудачливый насильник сразу отпустил жертву и, молча повернувшись в сторону своего дома, зашагал вперед, словно лунатик во сне.

Освободившись, Кристэль поспешила обратно к своему дому. Похоже, безопаснее места все равно не найти.

Добравшись до знакомого сада и желтого здания, девушка в изумлении застыла на месте. За каких-то полчаса картина похорон полностью изменилась. Носилки с телом остались на земле, а люди вокруг походили на каких-то дикарей. Вечно спокойные и ко всему равнодушные, теперь они метались, рвали на себе одежду, смеялись и плакали во весь голос. Люди получили эмоции, но еще не умели их контролировать. Как безумные, они метались от одного ощущения к другому.

В углу сада уже завязалась драка. А совсем рядом парни пытались облапать женщину. Какой-то молодой парнишка даже вдруг стал неистово смеяться, указывая пальцем на всеми брошенный труп. Кажется, люди совсем потеряли разум.

Кристэль попыталась найти кого-то из слуг, но те попрятались или сбежали. Наверно, лучше последовать их примеру.

Девушка осторожно проскочила мимо беснующихся гостей. Но, едва она перешагнула порог дома, как ее заметили.

— Дочка! Это же дочка! — вдруг завопил кто-то из гостей, — А почему не плачет?

Безумцы все как один повернулись в ее сторону. Не дожидаясь продолжения, Кристэль бегом бросилась в дом. Кажется, кто-то кинулся за ней. Но девушка успела добежать до своей башни. Щедрый отец когда-то выделил ей целое крыло.

Кристэль захлопнула дверь как раз перед носом самых быстрых гостей. Задвижек не было, ведь запирается в Лемурии было не от кого. Но рядом оказалась высокая тумба с вазой. Кристэль отшвырнула дорогую посудину в сторону, а тумбой подперла дверь.

Напрягись гости посильнее, они бы легко вышибли такую смешную преграду. Но подобные решения стали им пока недоступны. Они дернули дверь, поняли, что она не поддается, и мгновенно потеряли всякий интерес.

Кристэль напряженно слушала, прижавшись ухом к двери. Кажется, ушли. Надолго ли? И что вообще теперь делать?

Девушка так и не решилась подняться наверх — в свою комнату. Она осталась внизу башни стеречь, чтобы никто не проломил дверь.

Не долго думая, Горг бросился к песочной тюрьме.

— Горг, старина! — радостно закричал Сандар, с трудом заглядывая в оконце, — Вытащи меня отсюда!

— Ох и влип же ты, приятель, — проворчал Воин, — Я же говорил, не нужно было в это лезть.

— На истерики нет времени, надо выбираться.

— Легко сказать!

Горг вытянул вперед мощные руки и попытался напрячь все силы. Его лицо побагровело, а зубы громко скрипнули, но тюрьма оставалась нерушимой. Только земля под ногами Сандара слегка задрожала.

Тем временем со стороны Лемурии послышался новый шум. Кажется, рухнуло одно из загоревшихся зданий. Там творилось что-то ужасное, и та девушка — она была там...

— Скорее, Горг! — торопил Сандар, — Дружище, ты справишься!

— Легко сказать, — повторил Воин.

Он снова напряг силы, взывая к песку, ко всей мощи земли.

— Горг! — вдруг позвал Сандар, — Надо сначала вернуть мои силы. И тогда вдвоем мы разнесем эту тюрьму.

— Это верно. Жди меня!

Горг сорвался с места и поспешил вслед за остальными Воинами Песка. Ведь силу Сандару мог вернуть лишь тот, кто ее забрал.

В этот момент Сандар почувствовал, как что-то мелкое посыпалось ему на макушку. Подняв голову, он с ужасом обнаружил, что потолок его подземной тюрьмы начал постепенно рушиться. Видимо, силы Горга все-таки поколебали ее. Либо сработал дополнительный защитный механизм, и теперь тюрьма собиралась смешаться с песком и похоронить под собой неудачливого беглеца.

— Горг! — закричал Сандар, снова выглядывая в оконце, — Стоооой!

Но друг был уже далеко и не услышал его. А песок продолжал сыпаться все быстрее, так что через несколько минут узник стоял уже по колено в песке. Мужчина попытался сделать несколько шагов, но не смог даже вытянуть ногу из этой песочной западни. Словно его затягивали зыбучие пески.

— Нет, только не так! — в отчаянии вскричал Сандар.

Глава 14. Новый правитель

Целая горсть песка попала в рот и глаза. Сандар громко закашлялся и выплюнул песок. Тот, который не успел проглотить... Песчаная тюрьма безжалостно рушилась, и песок доходил ему уже до груди. Руками он еще мог немного пошевелить, а вот ноги увязли намертво.

Сандар отчаянно греб руками, пытаясь оставаться на поверхности как можно дольше. Он словно тонул в бешеном потоке. На голову тоже сыпался песок, так что парень уже весь стал серым. Колючие песчинки падали с волос на лицо, глаза резало с такой силой, что было почти невозможно их открыть.

Песок добирался до подбородка, руки двигались уже с большим трудом. Еще минута, и его засыплет с головой.

Вдруг он почувствовал прикосновение к спине. Словно кто-то слегка толкнул его под лопатку. Что-то двигалось под землей. Впервые Сандар обрадовался червяку!

— Давай, малыш! — прохрипел он, выплевывая песок.

В следующую секунду прямо перед ним вырвалась уродливая голова червя. Его привлек шум и отчаянные движения Сандара, тонувшего в песке.

Жгутики на голове быстро двигались, а глупые глаза-бусины смотрели прямо на Сандара и не видели его. Узник застыл без движения, все равно он больше не мог сопротивляться силам земли.

Ну же, пошевелись! Ну пожалуйста! Всего одно движение, и такая туша поднимет целую волну песка, и он сможет выбраться. Но эта коричневая зараза встала на месте, словно замороженная. Видимо, пыталась уловить движение добычи. А проклятый песок доставал уже до самых губ.

В этот момент от быстро двигающегося песка пошатнулась деревянная трибуна. Та самая, на которой Сандару собирались отрубить его беспокойную голову. Конструкция протяжно закричала и повалилась под давлением песка.

Червяк тут же повернул голову на шум и быстро задвигался в сторону трибуны. От его резкого поворота поднялся вихрь из песка, Сандар почувствовал, как песок немного схлынул с него и смог освободить одну руку. Он заработал ею, словно веслом, отчаянно прорываясь сквозь стихию.

Воин освободился до пояса и успел ухватиться за склизкое тело червя. Монстр потащил его за собой, и Сандар наконец-то полностью вырвался из песчаной ловушки. Глупое создание даже не заметило “прицеп” на своей туше.

Когда они оказались возле обломков трибуны, Сандар отпустил червяка и оказался на горячем и неподвижном песке. Но монстр успел заметить его падение. Плоская, тупая голова повернулась на звук, обнажив острые зубы, и ринулась вперед.

Сандар ловко перекатился по песку и успел схватить брошенный меч. Тот самый, который полчаса назад старательно натачивал палач. Голова червя встретилась с острым лезвием, и монстр сразу отступил. Неожиданная боль напугала его, и червяк заспешил в другую сторону.

Сандар тем временем закрепил тяжелый, огромный меч на поясе и побежал в сторону Лемурии. Издалека он видел зарево пожара и слышал грохот. Обливаясь потом, он все ускорялся. В его мыслях была только Кристэль. И надежда на то, что она сумела куда-то

спрятаться. Любовь и чувство вины за гибель ее отца гнали парня вперед.

В это самое время Горг догнал судью, схватившего Сандара.

— Стой! — выкрикнул он, на ходу вынимая оружие.

Воин резко остановился, не оборачиваясь.

— Яблоко от яблоньки, правда, Горг? — усмехнулся он, — Сам бунтарь и Сандара воспитал таким же. Даю тебе последний шанс отступить!

— Верни Сандару его силы, и я отступлю.

— Ни за что! Он не достоин управлять силами земли.

— Тогда ты не оставил мне выбора.

Горг с криком кинулся на противника. Но судья ловко подпрыгнул, совершив кувырок в воздухе над его головой, и мягко приземлился с другой стороны. В вытянутой руке прямо из рукава появился длинный, тонкий кинжал, а глаза угрожающе блеснули из глубины капюшона.

Горг судорожно сглотнул. Никогда прежде не приходилось сражаться со своими собратьями. Это тебе не драка с кочевниками и не битва с подземным монстром.

Бывшие товарищи бросились друг на друга. Металл с громким лязгом встречался с металлом, в разные стороны летели искры, а песок вокруг них вздымался ураганом. Противники делали смертельные выпады, отражали быстрые атаки друг друга и пытались использовать силу песка. Песок повторял их стремительные, отточенные движения и старался ударить каждого из них. Но оба Воина сдерживали эту смертоносную силу. Их мастерство было на одинаковом уровне, так что оставалось только взять противника измором.

И все-таки у Горга мотивация была сильнее. Он сражался за спасение друга, приемного сына. Так что его тело не знало усталости, и он как бешеный сыпал один удар за другим.

Постепенно противник начал слабеть и отступать. Его движения стали уже не такими быстрыми, дыхание сделалось хриплым, и он с трудом отражал атаки Горга. Еще несколько тяжелых минут борьбы, и он повалился на одно колено, выронив меч. Упасть совсем он себе не позволил.

Горг занес над ним меч, и его глаза торжествующе блеснули над мокрой от пота повязкой.

— Я не хочу убивать тебя, брат, и не должен, — хрипло сказал он, — Верни силу Сандару, и я отступлю.

— Ни за что! Убивай, если тоже решил стать предателем.

Горг в ярости залепил ему кулаком прямо по лицу. Капюшон упал, с разбитой губы потекла кровь. Но судья только усмехался и продолжал стоять на одном колене, хоть и сильно шатаясь.

— Тогда попробуем по-плохому.

Горг протянул над ним руку в кожаной перчатке. Ладонь задрожала от напряжения, и песок вокруг снова пришел в движение.

— Ты не посмеешь, — сквозь зубы процедил побежденный, — Да тебе и не хватит сил.

— Эмоции — они такие, — улыбнулся Горг, — Подпитывают любую силу! Но куда тебе понять, ты уже давно стал таким же болванчиком, как и все в этих проклятых лемурских кланах. Ты сам давно себя предал.

Вокруг них закружилась стена из песка. И судья почувствовал, как силы покидают его. Он больше не властвовал над песком.

И в это же самое время, Сандар остановился как вкопанный. Только что он задыхался от жары и усталости, боялся упасть, даже не добравшись до середины пути. И вдруг почувствовал — знакомые силы возвращаются к нему. Как человек счастлив от сытости после долгого голодания, так и он сиял от восторга, снова став Воином Песка.

Можно было больше не скрываться, так что Сандар сразу же применил свою вернувшуюся силу. Вытянув руки в стороны, он поднялся на гребне песка, словно на водном цунами. И понесся прямо к городу. Усталость и жар как рукой сняло, он снова был в своей родной стихии.

Всего пятнадцать минут, и песок опустил Сандара прямо возле главных ворот города. Они были настежь открыты, и не было видно ни одного стражника. Так что Воин свободно прошел через них.

Великий Океан, что стало с Лемурией за считанные часы!

Повсюду валялись обломки рухнувших зданий и галерей. Кое-где вспыхивал пожар. Люди носились по улицам как безумные, не в силах совладать с непривычными чувствами. Они просто не понимали, что происходит и как этим управлять. Но были и те, кто просто сидел в углу с перепуганными глазами. Встречались только две крайности: либо полное безумие, либо ступор. Хотя наверняка были и те, кто смог как-то адаптироваться. Скорее всего, они уже в спешке покидали город.

Пока Сандар бежал по улицам, уворачиваясь от обломков, он с ужасом заметил и первые трупы, лежавшие прямо на дороге. Жертвы разрушений, либо других безумцев.

Жива ли еще девушка? Сандар отогнал эту тревожную мысль и продолжил бежать прямо к ее дому. Если Кристэль там не окажется, он перевернет весь город кверху дном, но отыщет ее. Живую или мертвую.

Сандар добрался до центра города и здесь резко остановился, заметив знакомую фигуру на одном из балконов. На самом верхнем этаже одного из домов стоял Арпал. Тот самый, что так подло подставил его. Он осматривал бурлящий город с балкона и держал в руках какую-то древнюю книгу. Рядом с ним находился еще один человек, замотанный в темный балахон. На него Сандар не обратил никакого внимания.

— Арпал! — закричал он, не сдерживая ярость, — Посмотри на меня, тварь!

Телепат вздрогнул всем телом и с изумлением обернулся.

— Как! Ты еще жив?

— А ты надеялся, что мертв?

Сандару не нравилось, что ему приходится смотреть на Телепата снизу-вверх и при этом еще и кричать. Но балкон был слишком высоко.

— Признаться, да, — честно ответил Арпал, — Но ты ловкий парень. Ожидаемо, что ты ускользнул от своих друзей-отщепенцев.

— Что ты затеял, Арпал?

Дрожь внезапно пробрала все тело. Этот злодей Арпал черт знает что задумал. А он, дуралей, помогал ему! Его развели как мальчишку. Старина Горг был прав, как всегда. Жалко, что нельзя придушить самого себя! Особенно страшно было, что из-за него погиб отец девушки. А может — и она сама.

— Боюсь, твоего скудного ума не хватит, чтобы понять мой замысел, — усмехнулся Арпал, — Я подарил людям эмоции. Открыл для них новый мир!

— Видел я этот мир, — Сандар указал рукой на догорающее здание, — Ты же говорил, что только животные испытывают эмоции. Такие, как мы — “отщепенцы”.

— Я соврал, — спокойно ответил Арпал, — Кстати, я так и не успел поблагодарить тебя за то, что убрал главного старейшину. Это облегчило мой переворот. А еще у меня теперь нет назойливого тестя!

Телепат гордо выпятил грудь и прокричал во все горло, срываясь на тонкий визг:

— Жители Лемурии, отныне у вас есть единый правитель! Это конец Совета и начало новой эпохи. Я подарил вам другую жизнь! И за это вы все должны склониться предо мной.

Да он еще больший шизик, чем казалось вначале. Сандар невольно схватился за голову от мысли, что сам помог этому случиться.

Арпал тем временем залился глупым хохотом. Но в этот момент фигура в темной одежде незаметно подтолкнула его, и Телепат тут же перестал смеяться. Он вытянулся в струнку и громко заявил:

— Мой первый приказ: схватить его!

Сандар еще раньше заметил нескольких притаившихся Стражей. Но они только теперь выступили на свет. Выходит, они подчиняются Арпалу. Каждый вооружен раздвоенным мечом и копьем. Но что может их оружие против разгневанного Воина Песка?

Сандар принял боевую стойку и вновь призвал силы песка. Вокруг него начал подниматься угрожающий вихрь. Десять минут, и он раскидает всю эту жалкую шайку головорезов.

Но тут дикая боль пронзила его виски. Как будто на голову надели железный обруч с шипами и начали медленно сдавливать. Сандар с криком рухнул на колени, вновь вцепившись в голову. Казалось, она сейчас лопнет от боли.

Арпал с торжествующим видом наблюдал за его мучениями. Его глаза горели синим светом, пока он хозяйничал в разуме Воина Песка.

Стражи медленно обступали кольцом поверженного противника. Было непривычно видеть могучего Воина Песка в таком жалком виде. И каждый Страж собирался вдоволь насладиться властью над врагом. Когда еще выпадет возможность свободно бить и пытаться такого Воина?

Но едва они сделали несколько шагов, как вновь вмешалась более могучая сила.

Внезапно раздался странный гул, и по земле прошли знакомые толчки. Начиналось новое землетрясение. А вслед за ним прямо из жерла забытого всеми вулкана вырвалось облако черного пепла.

Все попадали на землю. И даже Арпал со своим таинственным сообщником не устояли на ногах. Контакт прервался, и Сандар шумно выдохнул. Боль ушла, но вместе с ней и все силы, так что он беспомощно сидел на земле. И даже представители кланов ненадолго отвлеклись от новых эмоций и озадаченно уставились на темную громадину.

Гора дрожала и шумела, вместе с ней вздрагивала вся земля. Черный угрожающий фонтан пепла бил еще несколько минут, показавшихся вечностью.

Однако извержение так и не случилось. Вулкан начал затихать также резко, как и проснулся. Земля перестала уходить из-под ног, и шум полностью прекратился. Последние горсти пепла вырвались из вершины горы, и все успокоилось окончательно. А вместе с вулканом облегченно выдохнули горожане.

Клан Ученых мог бы сказать невежам, что это лишь пробный залп. Что вулкан разминается после долгой спячки, и нужно немедленно уходить как можно дальше от опасного города. Но бедолаги лишились здравых мыслей, и некому было объяснить людям, что за явление они только что наблюдали.

Сандар воспользовался заминкой и, поднявшись на ноги, из последних сил бросился бежать. Разумнее всего было бы спрятаться в одном из многочисленных домов, либо вовсе — улизнуть обратно в пустыню. Подальше от этой пороховой бочки. Но Сандар упорно бежал прямо к дому убитого Старейшины. Конечно же Арпал будет искать его именно там, но Воину было все равно.

Стражи не стали его преследовать. Либо просто-напросто потеряли в лабиринте улиц, изуродованных обломками и пеплом. Так что Сандар быстро добрался до заветного дома.

Здесь он столкнулся с толпой одичавшей элиты. Люди в одеждах разных кланов слонялись возле желтого дома. Кто-то смеялся, кто-то плакал, кто-то бормотал бессвязные речи. Сандар судорожно сглотнул. Ему никогда раньше не приходилось видеть помешанных.

Стараясь не привлекать к себе внимание, он осторожно прошел мимо этих странных людей прямо к парадному входу. Наверняка здесь был черный ход, но искать его нет времени. Так что Сандар двигался напрямую.

Несколько человек с любопытством обернулись в его сторону. Порванная, пыльная одежда кочевника в виде плаща и кожаных доспехов привлекала внимание. Никто раньше не видел подобного облачения, и Сандар с его диковинной одеждой и бронзовым загаром резко выделялся на фоне жителей Лемурии. Но больше всего бросалось в глаза его серьезное, напряженное лицо. В то время как на лицах остальных выражался целый коктейль эмоций, сменявшихся словно по щелчку.

Сандар добрался до главного входа. Дверь вышибли, так что он просто переступил порог. Но тут с его рваного пояса соскочил кинжал и с громким лязгом упал на мраморный пол.

— У него оружие! — завопил кто-то.

— Он пришел убить нас! — подхватил другой.

Обезумевшая толпа с ревом бросилась на чужака. Теперь он со своей диковинной внешностью казался самой страшной угрозой.

Сандар бросился в дом и пробежал несколько комнат. По дороге перевернул стулья и горшки с цветами, чтобы усложнить дорогу преследователям. В конце дома он заметил закрытую дверь. Вспомнил, что как раз в этой части здания располагалась небольшая башенка. Видимо, дверь ведет туда.

Сандар дернул ручку двери — не поддалась. Тогда с силой толкнул ногой, и она распахнулась настежь. Тумбочка, подпиравшая дверь с другой стороны, рухнула, развалившись на части.

Оказавшись внутри, Сандар снова захлопнул дверь. Он дотронулся рукой до деревянных досок, и за дверью вдруг образовалась целая гора песка. Песок завалил половину комнаты, так что добраться до двери теперь будет очень сложно.

Не успел Сандар убрать руку, как его виски пронзила знакомая, сдавливающая боль. Неужели где-то здесь Арпал? Сандар вскрикнул и прижал руки к вискам.

— Арпал! — закричал Воин, силясь перекричать звон в голове, — Прекрати!

— Арпал?

Боль резко ушла, и Сандар с облегчением привалился спиной к двери. Когда он поднял голову, то чуть не задохнулся от радости. Перед ним стояла та самая девушка. Живая и невредимая! И все такая же красивая. Кристэль с удивлением всматривалась в его лицо, и синий свет в ее глазах постепенно угасал.

— Это ты! — удивилась она, — Значит, я и вправду видела тебя вчера в доме. Но почему

ты принял меня за Арпала?

Сандар словно язык проглотил. Она жива! Он не виноват в ее гибели. Какое облегчение! Вместо ответа он устало сполз по стене вниз и остался сидеть на полу.

— Ты ранен? — воскликнула девушка, опускаясь на колени рядом с ним.

— Нет-нет! — поспешно ответил Сандар, — Прости, что я так влетел сюда.

— Там творится полное безумие, я видела, — вздохнула девушка.

— Но ты не поддавалась этому безумию.

— Не уверена в этом, — честно ответила Кристэль, — Безумец вряд ли знает о своем помрачении. Я пытаюсь...как-то держаться. Хотя и не понимаю, что происходит. Чувствую себя... Да, именно чувствую...

Она замолчала, ненадолго погрузившись в свои мысли и ощущения. Сандар с трепетом следил за малейшим выражением на ее нежном, совсем юном лице. Сейчас, когда оно перестало быть таким сдержанным, девушка показалась ему еще милее. Что-то необъяснимое происходило каждый раз, когда он смотрел на нее.

— Все хорошо. То, что с тобой происходит, совершенно нормально. Это природа, которую тебя заставили в себе подавить.

Сандар решился на дерзость — ободряюще дотронулся до ее руки. Девушка вздрогнула и подняла на него большие, прекрасные глаза.

— Как тебя зовут и откуда ты явился?

— Сандар. Я Воин Песка.

Глава 15. Признание

Весь остаток дня Сандар и Кристэль провели в осажденной башне.

Воин как замороженный ловил новые выражения в столь милом лице, любовался ее изящными движениями, пытался незаметно дотронуться хоть до края ее одежды. Чем дольше она рядом, тем туманнее становились его мысли, уступая место только чувствам. Казалось, будто они знакомы уже много лет — так легко и приятно им было вместе. Даже несмотря на творившийся вокруг хаос.

Из единственного окна на самом верху башни они с тревогой наблюдали за происходящим. По городу то и дело вспыхивали новые пожары, рушились здания, а люди вели себя как обезумевшие животные. Во главе все этого расположился Арпал, по указанию которого наводились новые порядки.

Остальные Воины Песка вступали в схватки со Стражами. В честном бою они бы подавили все сопротивление за полчаса. Но Стражам помогали телепатические силы Арпала. Так что Сандар с ужасом наблюдал как его собратья проигрывают.

Он всей душой рвался на помощь товарищам. Но они отвергли его. Да и как можно снова оставить Кристэль одну в такой опасности? Нет, на его душе и так клеймо предателя. А его вина перед этой девушкой вообще не знает границ. Так что теперь вся его жизнь принадлежит ей одной. Все клятвы, когда-то обращенные к Лемурии, он мысленно перевел к юной телепатке. Он будет защищать ее до последнего вздоха.

Несколько раз Сандар собирался с духом и пытался признаться ей, почему погиб ее отец. Но, едва открыв рот, тут же прикусывал себе язык. Как в таком признаться? Какие выбрать слова? Да и стоит ли сейчас добавлять бедняжке новых огорчений.

Он замечал борьбу в ее задумчивом лице. А в блестящих в полумраке глазах можно было прочесть страх. Но девушка держалась молодцом. Старалась выглядеть невозмутимой и не впадала в истерику, подобно прочим жителям города.

— Все будет хорошо, — повторял Сандар, не зная, как показать свою заботливость.

“Ты в безопасности, ты со мной, я умру за тебя, с тобой ничего не случится”.

Кажется, она понимала его мысли. И кто знает — пользовалась ли она для этого своей телепатией. Только ласково улыбалась в ответ, хотя тревога в ее глазах не угасала. И Сандар готов был убить себя за беспомощность.

Хорошо хоть в башне оказались кувшин с водой и немного еды.

После того, как они перекусили, Сандар предложил наконец конкретный план:

— Так, делаем вот что. Ждем глубокой ночи, и я выхожу на разведку. Посмотрю, что и как, найду безопасную дорогу. Потом вернусь в башню и выведу тебя отсюда. Мы убежим через пустыню.

— Пустыню? — поразила девушка, — Но ведь там всякие отщепенцы и...

Она чуть не сказала Воины Песка. Сандар понимающе улыбнулся.

— Все Воины сейчас в городе. А отщепенцы — для меня не проблема. Уж в пустыне я себя чувствую как дома. Там я даже сильнее. Притворимся кочевниками и убежим как можно дальше.

— А что потом? — тихо спросила Кристэль, глядя в пол.

— Как что? Поселимся где-нибудь подальше отсюда, в безопасном месте. Будем жить, мы можем...

— Мы?

Сандар густо покраснел, чуть ли не впервые в жизни. И поразился собственной глупости. Ведь он предлагает молодой девушке, чужой невесте бежать с ним в другие страны. Да еще и в тот момент, когда она впервые открыла внутри себя человеческие чувства.

— Я ничего не имел в виду, — растерянно проговорил он, — Я только хочу помочь. Хочу вытащить тебя отсюда.

— Но почему? Мы — никто друг для друга. Зачем ты вообще пришел в мой дом? И вчера, и сегодня.

Кажется, она что-то подозревает. Сандар судорожно сглотнул и невольно отвел взгляд.

— Это долгая история, — уклончиво ответил он, — И я сам не знаю, почему хочу спасти тебя. Что-то изменилось после нашей первой встречи. Это трудно объяснить. Может, может... ты сама чувствуешь что-то похожее? Что-то родное, теплое.

Сандар мысленно надавал себе по голове. Что за чушь он несет?

— Раньше я этого не понимала, — призналась Кристэль, — Выходит, мы оба как будто что-то осознали после того, как впервые встретились? Как будто нам что-то открылось?

— Да-да! Ты очень хорошо сказала. Как будто что-то осознали...

Она вдруг протянула руку. Крошечную, белую ладонь. Сандар бережно взял ее, удивляясь, как пальчики могут быть такими маленькими. И какой же огромной показалась ему собственная рука.

От прикосновения его мозолистой руки, украшенной мелкими шрамами, Кристэль слегка вздрогнула. И вправду — родное и теплое. Вот что она чувствовала.

— Это удивительно, — прошептала она, — Как будто я только сегодня начала жить и наконец-то повзрослела. Выходит, чувства делают нас людьми, делают нас зрелыми.

Сам не понимая, что творит, Сандар вдруг поднес ее руку к губам и нежно поцеловал тонкие пальчики. От его теплого дыхания целая гамма новых чувств прокатилась внутри Кристэль.

— Что ты делаешь? — засмеялась она.

Смущенный Сандар хотел тут же отстраниться, но Кристэль удержала его.

— Нет-нет, мне очень приятно. Хотя я и не совсем понимаю, что происходит.

— И не надо понимать, просто чувствуй.

Когда он успел из грубого воина превратиться в поэта? Наверно, в тот миг, когда впервые ее увидел. Тьфу! Опять поэтические штампы. Но как еще описать любовь, когда она веками была именно такой?

Они совсем близко друг от друга. Сандар даже чувствовал ее прерывистое, легкое дыхание на своей щеке. Он уже потянулся к манящим, чуть приоткрытым губам, как вдруг девушка резко встала.

— В чем дело? Я тебя обидел? — удивился Сандар.

Но Кристэль не отвечала. Ее лицо сделалось жестким, а пальцы судорожно сжались. Как будто она вела мучительную борьбу внутри себя.

“Подчинись мне! Я твой супруг! Убей это ничтожество и приди ко мне. Я жду тебя, моя Кристэль!”

Голос Арпала набатом звучал в ее голове, и Кристэль чувствовала, как ее тело выходит из-под контроля, как руки начинают тянуться к Сандару. Только не для объятия, а для того, чтобы задушить, заколоть, разорвать. Гигантским усилием воли она сдерживала собственное

тело.

Крошечная лазейка, которую она оставила в собственном разуме для защиты, наконец сработала. Арпал, убежденный в своей победе, хозяйничал в ее голове, но вдруг почувствовал сопротивление. Он не мог продвинуться дальше в глубины ее сознания, не мог больше ею управлять. И какая-то невидимая сила словно пыталась вышвырнуть его.

— Я не подчинюсь! — во весь голос выкрикнула Кристэль.

Ее лицо сделалось страшным, и Сандар невольно отшатнулся. Все тело бедняжки сотрясилось крупной дрожью, а руки как будто рвались куда-то. Сейчас она тоже стала походить на сумасшедшую.

— Это Арпал... — догадался Воин.

Наконец, Кристэль замерла без движения, а потом протяжно выдохнула. Мышцы расслабились, лицо прояснилось. Быстро заморгав, она с усталой улыбкой повернулась к Сандару.

— Он больше не проникнет в мой разум, — сообщила она, — Арпал недооценил моей силы. Думал, что я всегда буду у него в подчинении.

— Эта мразь еще и управляла тобой! — злобно прошептал Сандар.

Вдруг его голову в очередной раз пронзила знакомая боль. Но в этот раз она была еще сильнее. Громкий, невыносимый писк раздавался у него в ушах, разрывая перепонки. Виски горели и сжимались, а глаза готовы были лопнуть от напряжения.

С криком Сандар повалился на пол, обхватив руками голову. Его лицо покраснело, а на шее и висках вздулись жуткие вены.

Кристэль бросилась к нему, но Сандар даже не замечал ее, крича и содрогаясь от невыносимой боли. Проклятый Арпал пытался взорвать его разум изнутри.

— Перестань! — в отчаянии закричала Кристэль, — Арпал, отпусти его!

“Тогда подчинись мне. Если ты пойдешь со мной, я оставлю ему жизнь. Сделаю идиотом, сожгу ему мозги, выжгу самое твое имя из его души. Но этот червяк будет жить”.

— Будь ты проклят!

Девушка с трудом обхватила голову вырывавшегося Сандара. Справиться с ним было сложно. Огромный и сильный, он отталкивал ее руки, больно попадал по ней собственными руками и ногами. Казалось, он озверел от боли. Но Кристэль упорно хваталась за его горящие виски и пыталась поймать нужную волну.

Девушка крепко зажмурилась, с трудом удерживая и физический, и мысленный контакт.

Оказавшись в мыслях Сандара, она сама едва не закричала от ужаса. Вокруг все горело и рушилось, в черном хаосе невозможно было что-то понять. Где-то здесь металось в агонии его сознание. И страшный дух Арпала, одержимого ревностью, медленно убивал соперника

Собравшись с силами, Кристэль дала ему решительный отпор. Поначалу ничего не удавалось. Но вот она смогла оттеснить Арпала. Он пытался говорить с ней, но Кристэль как будто отключила бывшего жениха от себя. Наконец, она полностью выгнала его из разума Сандара.

В тот же миг Кристэль вернулась в реальность. Оба — и Сандар, и Кристэль — с тяжелым дыханием оставались лежать на полу. Наконец, Сандар смог заговорить:

— Ты спасла меня!

— А собирался спасти меня как раз ты. Какие мы странные! Вокруг смерть и безумие, каждый сам за себя, а мы почему-то охраняем друг друга.

Сандар окончательно пришел в себя. Силы быстро возвращались, а мысли приходили в

порядок. Он заботливо поднял девушку на руки и отнес к роскошному ложу с шелковыми подушками.

Вообще вся ее спальня была обита мягкими, шуршащими тканями. Все такое нежное, успокаивающее. И сама она как царица возлежит на этом великолепии. Почти светится.

Не устояв перед соблазном, Сандар потянулся к ее губам. Девушка охотно ответила на поцелуй. Она действовала инстинктивно, совершенно не понимая, что происходит. Но ей это нравилось. Раньше она даже не подозревала о каких-то желаниях, инстинктах. А теперь тело само подсказывало ей, что делать.

Только губы ее были почти неподвижны, а движения скованные, и Сандар ласково прошептал:

— Расслабься, доверься мне.

Он почувствовал, как она расслабилась и поддалась ему навстречу. Девушка сама не замечала, как соблазнительно изогнулась, как прижалась к его широкой, крепкой груди. Губы стали мягче и податливее, и Сандар тут же проник языком в ее рот. И сразу услышал приглушенный стон. Это еще сильнее распалило его желание.

Все было также, как тогда в саду — с Арпалом. И все-таки по-другому. Тогда она слепо выполняла приказы, была как будто сама не своя. А сейчас все по-настоящему.

Торопливым движением Сандар скинул порванный плащ, скудные доспехи, рубашку. Кристэль с восхищением разглядывала его мускулистый, загорелый торс. Ей захотелось сразу же дотронуться до него. Крошечные пальчики заскользили по шее, груди, животу. От ее прикосновений он совсем терял голову.

Вновь страстно прильнув к ее губам, он начал смело ласкать ее. Гладил вытянувшуюся, тонкую шею, девичью, нежную грудь, округлые бедра. Он был влюблен по уши, но еще и сходил с ума от страсти.

Хочу ее! Хочу всю, без остатка! Обладать! Обладать!

Слишком красивое, слишком соблазнительное женское тело. Стройное, но с чувственными округлостями. А кожа словно бархат. Хочется изучить ее всю, подчинить себе, заставить еще сильнее изгибаться, еще громче стонать.

Если поначалу Сандар почти обожествлял ее, страшился потревожить прикосновением, то теперь он видел еще и молодую, прекрасную женщину в своих объятиях.

Кристэль тоже не думала ни о чем, кроме своих новых, странных ощущений. Она буквально купалась в них. По ее телу пробегали мурашки, было так тепло, так прекрасно. И тело как будто требовало чего-то большего. Она чувствовала невыносимую истому, неведомую прежде жажду. Казалось, если не утолить эту жажду, она сойдет с ума.

Девушка услышала треск разрываемой ткани. Это Сандар, сгорая от нетерпения, случайно порвал край ее туники. Но обоим это только подхлестнуло.

Сандар нашел в себе силы прошептать:

— Можно?

И последовал едва слышный, стыдливый ответ:

— Да.

Зеленый свет! Больше Сандар не сдерживал себя.

Резким движением он разорвал легкую тунику до конца, словно паутинку. И перед ним открылось ее белоснежное, холеное тело. Никакого загара, никаких шрамов и мозолей, как у женщин из пустыни. Словно статуэтка, выточенная из камня. И какая маленькая, хрупкая. А сколько скрытой страсти в этой набухшей, сочной груди, в этих изящно подобранных

ножках. Как же она красива!

Сандар осыпал поцелуями это соблазнительное тело, нежно сжимал мягкую грудь, брал в рот розовые, маленькие соски. И каждое его движение Кристэль сопровождала тихим стоном.

Его рука скользнула к ней между ног. Кончики пальцев блуждали по внутренней стороне бедер, дразнили зону лобка. Кристэль протяжно выдохнула и слегка приподняла бедра, сама этого не осознавая. Чтобы ему было удобнее.

Сандар усмехнулся и осторожно ввел в нее два пальца. Она уже совсем мокрая! Она готова принять его. Но Сандар не спешил, давал ей возможность привыкнуть к незнакомым ощущениям.

Девушка боязливо зашевелилась, но он ласково провел другой рукой по ее груди и животу. Кристэль снова расслабилась и он, мягко раздвинув ее ноги еще шире, продолжил нежно трахать ее пальцами. Она текла так сильно, что все время раздавалось порочное хлюпанье. И Сандар изнывал от нетерпения и мысленно рвался в бой.

То проникал в нее пальцами, то дразнил набухший клитор, то наклонялся и проводил по нему языком. Стоны Кристэль становились все громче. Она лежала, соблазнительно изогнувшись и прикрыв глаза от удовольствия. Одной рукой она поглаживала его волосы, а другую прижала к приоткрытым губам.

Ждать дольше он уже не мог.

Быстро избавившись от штанов, он взял ее руку и заставил дотронуться до себя. Кристэль с любопытством распахнула глаза, разглядывая “штуку”. Ведь прежде она никогда не видела обнаженных мужчин. Разве что анатомические рисунки на занятиях. Но живую все оказалось куда интереснее.

Она сжимала его большой, напряженный член, водила рукой, отодвигая кожу и обнажая покрасневшую головку. И с удивлением отмечала, как пылко он отзывается на каждое ее движение. Сандар шумно выдыхал, его губы то сжимались, то слегка открывались, а по телу проходила дрожь.

Наконец, он коленом снова раздвинул ей ноги и навис над ней всем телом. Тяжесть и тепло, исходившие от Сандара, возбудили девушку еще сильнее. Она почти не могла пошевелиться, оказалась в его полной власти, и ей это почему-то нравилось.

Кристэль почувствовала, как что-то твердое упирается ей в промежность. Затаив дыхание, девушка ждала, что будет дальше. И это “что-то” вдруг скользнуло прямо внутрь. Сандар двигался медленно, но резкая боль все равно пронзила тело юной девственницы.

От неожиданности Кристэль громко вскрикнула. Инстинктивно она толкнула плечи Сандара, словно хотела вырваться. Но мужчина ласково шептал ей на ухо, поглаживал ее встревоженное лицо, пока она снова не расслабилась. Тогда он осторожно продолжил движения.

Боль отступила, теперь было скорее просто непривычно. Кристэль чувствовала движение внутри себя, как будто ее наполняет что-то сильное, горячее. Постепенно ее тело пробуждалось для новых ощущений, и они становились все более яркими. А мысль о том, что сейчас она принадлежит любимому мужчине, делала их непередаваемыми.

Оба задыхались от восторга, упивались каждой минутой полной близости. Чувствовали невероятное наслаждение — и физическое, и эмоциональное. Кристэль сходила с ума от мысли, что стала женщиной, что отдалась любимому. А Сандар — от осознания, что он первый.

— Моя Кристэль, — шептал он, покрывая бесконечными поцелуями ее губы, лицо, шею.

Девушка пылко отвечала ему ответными ласками. Но говорить не могла, из ее груди вырывались только сладкие стоны.

Тут она почувствовала, как он ускорился. Кристэль уже вполне свыклась с новыми ощущениями, так что изгибалась ему навстречу и с наслаждением принимала его. Шелковая простынь уже стала совсем мокрой — так сильно она успела возбудиться.

Еще несколько минут Сандар с трудом оттягивал кульминацию, так сильно ему хотелось еще задержаться в ней, доставить больше удовольствия. Но вот он не выдержал и с наслаждением излился во влажную, горячую плоть ее тела. Кристэль почти не заметила этого, слишком глубоко погрузилась в собственные чувства. Только отметила, как теперь он стал замедляться. Его движения были уже не такими резкими и требовательными. А поцелуи стали легкими и благодарными.

Он медленно вышел из нее и перевернулся на спину. Кристэль уютно устроилась у него под боком, положив голову с растрепанными волосами ему на грудь. Сандар со счастливой улыбкой прижимал ее к себе, все еще боясь, что это просто дивный сон и скоро придется проснуться.

— Я люблю тебя, — наконец произнес он.

И сам изумился до глубины души. Ведь всю жизнь был убежден, что никогда не влюбится по-настоящему и не свяжет себя с какой-нибудь женщиной. Да и брак все равно был под запретом для всех Воинов Песка.

— Что это означает? — тихо спросила Кристэль, — То, что с нами сейчас происходило?

— Гораздо больше, моя дорогая, гораздо больше.

— Кажется, я начинаю понимать. Когда ты пришел за мной сюда, рискуя жизнью, ты хотел этим сказать — я люблю тебя?

Сандар с гордостью подумал, как умна его избранница. Только первый день, как она получила эмоции, а уже начинает разбираться во всем. А ведь раньше Сандар был довольно низкого мнения о женщинах. Просто не встречал настоящих. И как только такая девушка из высшего клана вообще обратила на него внимание? Это точно сон, главное — никогда не просыпаться.

Спустя полчаса Сандар все-таки начал собираться. Он снова облачился в свою потрепанную кожаную броню и крепче закрепил единственный оставшийся кинжал.

— Это опасно, — с тревогой сказала Кристэль, помогая ему застегнуть жалкие доспехи.

— Жизнь — вообще опасная штука, — презрительно пожал плечами Воин, — Бывали и похуже передраги. Я не буду лезть на рожон. Только посмотрю поближе, что там сейчас происходит. И найду самую безопасную дорогу. Может смогу обзавестись еще оружием. Потом вернусь за тобой, и мы убежим.

Кристэль крепко обняла его на прощание. И растроганный Сандар заметил, как увлажнились ее большие, темно-карие глаза.

— Вернись живым! — пылко прошептала она.

— Ну будет тебе! — кашлянув, сказал Сандар, — Чего ты меня раньше времени хоронишь? Я скоро вернусь.

Он быстро поцеловал ее и бегом начал спускаться вниз.

Кристэль еще долго стояла на месте и протягивала руку в пустоту. Словно хотела задержать его. Ей впервые в жизни стало одиноко.

Глава 16. Извержение

Пол содрогнулся с такой силой, что девушка упала на мраморные плиты. Она с ужасом заметила, как по стенам побежали опасные трещины. Из окна подул сильный ветер, смешанный с пылью.

Началось! Неужели это правда происходит по-настоящему?!

И что это за странные ощущения? Наверно, это страх... Вот он какой. Нет, это что-то сильнее. Это скорее паника. Трясутся руки, хочется плакать и кричать, и в то же время чувствуешь ступор и полное бессилие. Только одно желание — чтобы все это закончилось.

Слишком много эмоций, слишком странно... Надо собраться! Вдох-выдох, вдох-выдох.

Кристэль бросилась к окну. Жмурясь и закрываясь рукой от пыли, выглянула наружу. Перед ее глазами возникло жуткое зрелище.

Огромный вулкан начинал извергаться. Земля дрожала, вырывались клубы дыма попеременно с пеплом, вулкан задыхался и хрипел.

По улицам уже неслись перепуганные жители. Какая ирония, что именно сейчас они вполне могли почувствовать все свои эмоции. Раньше каждый из них спокойно бы принял смерть, либо педантично пытался до последнего спасти свою жизнь, руководствуясь всеми способами выживания. Но сейчас, когда им доступен весь спектр чувств, они отравлены страхом, они теряют человеческий облик.

Люди бежали, сталкиваясь друг с другом, кричали и рыдали. Каждым руководили только паника и инстинкт.

Но, если раньше они бы спасали только себя, то теперь пытались укрыть своих детей. А кто-то — своих возлюбленных, супругов. Глядя на эту страшную картину с высоты, Кристэль вдруг поняла, что это достойная цена. Пусть страдания, пусть боль. Но зато мать прикрывала дитя своим телом. И Кристэль почему-то знала: это правильно. Значит, не все превратились в животных.

Куски пепла и мелких камней вихрем ворвались в окно. Кристэль отшатнулась, громко кашляя.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату кто-то ворвался. Глаза все в пепле, ничего не видно. Но зато слышно рваное дыхание. Кто-то хватается за руку, пытается вывести.

— Скорее!

Сандар. Это его голос. И сразу новое чувство. Пробивается сквозь страх и разливается теплом по всему телу. Как будто что-то родное, бесценное. Даже посреди хаоса.

Она позволяет увести себя. Бегут по винтовой лестнице, спотыкаясь на крутых ступенях. Крепкая мужская рука поддерживает ее. Глаза все еще режет, но уже можно что-то разобрать. Она видит его бледное, напряженное лицо.

— Сандар...

Как много всего хочется сказать. Ведь это их последний разговор. Сколько новых чувств, сколько страданий от мысли, что сейчас все закончится, едва начавшись.

— Потом, — коротко прервал он.

Как больно понимать, что это “потом” никогда не настанет.

Они спешат в Библиотеку. Ну конечно! Там есть подземное хранилище. Оно недостаточно глубокое и не сможет их спасти. Но даст выиграть время.

Бегом они проносятся по роскошному залу с живыми деревьями и тысячами древних

книг. Как жаль, что все это великолепие скоро обратится в прах.

Дверь в хранилище заперта. И в округе никого нет. Даже перед лицом смертельной опасности обычные жители побоялись войти сюда.

— Ключ!

Кристэль поспешно сняла с шеи цепочку с серебряным ключом.

Сандар быстро повернул ключ в скрипучей скважине и распахнул дверь. Вниз, в темноту ведет крутая лестница. Скорее по ней. На нижнем этаже только несколько стеллажей с самыми старыми и секретными книгами.

Сандар захлопнул дверь, не запирая на ключ. На секунду полная темнота, а потом резко вспыхнули несколько шаров-светильников. Все хранилище наполнилось призрачным, голубоватым светом.

— Это не спасет нас, — сказала Кристэль.

— Я знаю.

Он спокойно подошел к ней и взял за руку. Оба молча смотрели друг на друга. Что можно сейчас сказать? Все и так было ясно без слов.

— Я ни о чем не жалею, — просто сказал Сандар.

Все спокойствие тут же рухнуло. Из глаз брызнули слезы, все тело содрогнулось. Кристэль упала к нему на грудь и горько разрыдалась, сжимая его рубашку. Сандар, закрыв глаза и сжав губы, пылко прижал ее к себе и поцеловал в макушку. Как спасти ее? Что еще можно сделать? Бессилие — это самое страшное.

— Как же так, любимый, как же так... — хрипло шептала девушка, заливая его слезами.

— Кристэль, послушай меня, — дрогнувшим голосом сказал он, — Я должен тебе кое в чем признаться. Надо было сделать это раньше. Скажу хотя бы сейчас, пока мы...мы...

— Это неважно. Теперь уже все неважно.

— Нет, выслушай меня! Возможно, после этого ты не захочешь умирать в моих объятиях и оттолкнешь меня.

— Что? О чем ты?

Кристэль с изумлением подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

Сандар собрался с духом и начал говорить:

— Кристэль, я скрыл от тебя, что...

Его прервал глухой удар двери об стену. Кто-то ворвался в хранилище.

Сандар и Кристэль вздрогнули и обернулись. Перед ними стоял Арпал.

Высокий, худощавый мужчина с вытянутым лицом, светлыми, почти белыми волосами и пронзительными глазами металлического оттенка. Его богатое одеяние было изорвано и покрыто пеплом. Глаза метали яростные молнии.

Волна жгучей ненависти обожгла Кристэль, когда она увидела своего бывшего суженого. Сейчас мысль о том, что их брак был решен и одобрен казалась абсурдной.

— Так и думал, что найду вас здесь.

От его ледяного голоса Кристэль снова вздрогнула. А Сандар инстинктивно прикрыл ее собой и опустил руку на эфес меча.

— Потихе, тигр, — издевательски сказал Арпал, — Я все-таки мощнее тебя буду.

— Вот и проверим.

— Ты серьезно собираешься драться сейчас, когда весь город вот-вот пожрет вулкан?

— Как видишь, терять нечего. Убирайся или я сам вышвырну тебя отсюда.

— Попробуй!

Арпал бросился на них, и все его тело озарилось ярким светом.

Кристэль отчаянно хваталась за выступ в стене, пока по всему хранилищу бушевала песчаная буря попеременно с ослепительными бликами света. Из распахнутой двери хранилища вырывались искры и пепел. Извержение набирало оборот. Еще немного и конец!

Сандар прав — терять нечего.

Кристэль отпустила стену и едва устояла на ногах. Она кинулась в эпицентр вихря, с трудом пробиваясь сквозь бурю. Песок нещадно бил ее по лицу, но девушка смело продвигалась все дальше.

С большим трудом она смогла разглядеть мощную фигуру Сандара. Он твердо стоял на ногах и отбивал от себя стремительные блики света.

Кристэль сделала еще несколько мучительных шагов и схватилась за него. Почувствовав прикосновение, Сандар обернулся. Кристэль протянула к нему руки, поднялась на цыпочки и обхватила руками его лицо.

В это же самое время в хранилище ринулась лавина жгучей магмы попеременно с дождем из пепла и камней.

Метавшийся по хранилищу свет принял очертания Арпала и с яростным криком бросился к влюбленным.

Как страшно! Как больно!

Раскаленная магма полностью накрыла всех троих.

Жажда жизни творит чудеса. В свой последний вдох Кристэль вложила все телепатические силы. Все, чему ее учили, и даже больше. Никогда ее талант не выдавал такую мощь, как в последние секунды земного существования. Адреналин, любовь к Сандару, сила молодости, стремление к жизни — все это в разы увеличило ее мощь.

Используя не только свои силы, но и силы всех давно умерших Телепатов, Кристэль сделала невозможное. Казалось, весь клан, все его когда-либо жившие члены соединились в ее сознании.

Все трое — Кристэль, Сандар и Арпал — перенесли на много веков вперед. Для них все эпохи пронеслись как мгновение.

Но перемещение стоило слишком дорого. Нарушило все законы природы. Возможно, даже изменило ход истории.

Арпал лишился тела, но сохранил память обо всем, что случилось. И даже остатки былых телепатических сил все еще сохранялись в его ожившем сознании.

Кристэль и Сандар полностью потеряли память, но сохранили свои тела в том же виде. Правда, им пришлось родиться заново. В других семьях, в другом мире.

Дух Арпала погрузился в многолетний сон, в полупризрачное состояние. А Кристэль и Сандар зажили обычной жизнью, даже не подозревая о существовании друг друга. Они встретились случайно и сразу же влюбились, почувствовали что-то родное, как будто были знакомы уже много лет. Кто же знал, что так оно и было?

И стоило им достигнуть того возраста, когда погибли, природа взяла свое. Смерть возмутилась и потребовала их души, которым удалось ненадолго ускользнуть от нее. Теперь они точно должны погибнуть — им просто не суждено было прожить дольше.

* * *

Кристэль резко распахнула глаза. Тяжелое, болезненное дыхание вырывалось из груди,

на лбу выступил пот, щеки горели как в лихорадке. Все тело было таким тяжелым и надломленным, что не было сил даже пошевелиться.

Но разум ее был как никогда деятелен. Она все вспомнила. Всю свою жизнь, до последней секунды. Она стала прежней.

С большим трудом девушка все-таки перевернулась на бок, оттолкнулась дрожащими руками и села на край постели. Ее плечи устало опустились, а подбородок упал на грудь. Казалось, сама жизнь стала для нее непосильным бременем. Природа отчаянно хотела забрать ее душу. Кристэль чувствовала, как медленно умирает.

В этот момент яркая вспышка света едва не ослепила ее. Кристэль вскрикнула от неожиданности и прикрыла глаза. Когда она решилась открыть их, перед ней стоял жуткий призрак Арпала.

— Похоже, ты все вспомнила? — усмехнулся он.

— Да, и у тебя больше нет никакого козыря, — с вызовом ответила девушка, — Без тебя все узнала.

— Козырь у меня все-таки есть. Если ты вернешь мне тело, я смогу подарить тебе и твоему дружку Сандару еще несколько лет жизни. На это у меня найдутся силы. Но, конечно, без своего тела я далеко не так силен.

Кристэль на это только презрительно усмехнулась:

— И ты думаешь, что я тебе поверю?

— Это твой единственный шанс, дорогая.

— Я тебе не “дорогая”! И шансы от ТЕБЯ мне не нужны.

— Другого не будет.

— Ты врешь! Тебе такое не по силам, это я точно знаю. Ты всегда был слабее меня.

Зарывав от ярости, дух бросился прямо на нее.

* * *

Эликс привел обоих Воинов в безопасное место. Полуразрушенная лаборатория Ученых находилась на самой окраине города, и сюда давно никто не заходил. Для верности Воины загородили вход горой обломков. Теперь здание с внешней стороны казалось совершенно не обитаемым.

— Значит, ты Телепат? — спросил Горг.

Эликс слегка покраснел и опустил глаза.

— Ну, я только учусь. Вернее, учился. У меня мало что получается.

— Ты хорошо, — сказал Сандар, пытаясь подбодрить юного спасителя.

Эликс обернулся к нему и весело сказал:

— Кое-что я все-таки умею. Например, могу сделать твою речь нормальной.

Прежде чем Сандар успел открыть рот, парень подскочил к нему и, с трудом дотянувшись, дотронулся до его лба.

— Вот так! — довольно улыбнулся он, — Ну-ка, попробуй что-нибудь сказать.

— И что же я должен сказать?

— Работает! Фух, хоть что-то я могу сделать нормально.

— И что дальше? — снова подал голос Горг, — Так и будем торчать в этой дыре, пока не порем?

Грузный Воин нетерпеливо мерил шагами пустынный зал. Он привык постоянно что-то

делать, и ему не нравилось сидеть в этой самодельной подводной тюрьме.

— Думаю, надо снова связаться с Кристэль, — неуверенно протянул Эликс, — Сообщить ей, что я выполнил задание, и вы в безопасности.

— Валяй! — буркнул Горг.

Сандар дотронулся до плеча Эликса.

— Передай ей... Хотя нет, не надо ничего говорить. Скоро мы будем вместе. Она все и так понимает.

Эликс рассеянно кивнул. Он был еще слишком юн и неопытен, чтобы понять, о чем речь.

Молодой Телепат уселся на холодный пол, подобрал под себя ноги. Крепко зажмурился и попытался войти в контакт с Кристэль из другой эпохи. Горг и Сандар с удивлением отметили про себя, каких усилий ему, видимо, это стоит.

— Что-то не так, — наконец произнес он, не открывая глаз.

— В чем дело? — тут же спросил Сандар, подлетая к нему.

— Не могу с ней связаться. Кажется, что-то случилось...

Сандар в тревоге опустил перед ним на карточки.

— Она в опасности?

— Да. Великий Океан, она умирает!

Сандар страшно побледнел и сел прямо на пол. Горг тоже подошел к ним и спросил:

— Ты можешь ей помочь?

— Нет, — горестно вздохнул Эликс, — Я даже сейчас еле удерживаю связь. Она в другом времени и пространстве. Мне не добраться. Я так слаб, простите...

Он наконец открыл глаза. В них стояли слезы.

— Ну должен же быть способ! — вскричал Горг, — Он всегда есть.

Эликс ненадолго задумался, а потом его лицо просияло.

— Да, можно попробовать. В Библиотеке есть сосуд предков. Через него проходит наша основная сила, все знания, накопленные членами клана за целые века. Если Телепаты согласятся, через этот сосуд я мог бы перенести ее сюда, к нам.

— Ну и чудесно! — хлопнул в ладоши Горг, — Делов-то. Идем в Библиотеку! Уж стражей мы с Сандаром раскидаем.

— Все не так просто, — снова вздохнул Эликс, — Я несколько раз пытался связаться с предками через сосуд. Меня заставляли другие выжившие. Я ведь единственный Телепат, оставшийся после катастрофы. И то — недоучка. Люди требовали ответов, требовали вернуть им прежнюю жизнь. Но предки каждый раз отвергали мои мольбы. Они не считают меня за своего. Я еще слишком молод, да и к тому же у меня нет таланта к телепатии. Я изгой. Простите, я не смогу вам помочь.

Он опустил голову, и по его щеке скатилась тщетно сдерживаемая слеза. Но Сандар не думал сдаваться так просто. Воин схватил Эликса за плечи и заставил заглянуть ему в лицо.

— Я видел вас с Кристэль. Как она учила тебя. Разве ты забыл ее доброту? Она всегда в тебя верила. И даже сейчас, спустя столько времени, обратилась к тебе за помощью. Ты смог найти меня. Разве это не доказательство твоей силы? Если ты хочешь отплатить Кристэль за ее доброту, ты обязан попробовать снова! Иначе ты не мужчина.

Горг одобрительно хмыкнул. Что-то похожее и он когда-то говорил Сандару, когда тот был ровесником Эликса.

Юный Телепат растерянно заморгал. Разумеется, он мужчина. И трусом он никогда не

был. Так почему же сейчас распустил нюни? Парень словно получил пощечину, которая заставила его очнуться.

— Ты прав! — с воодушевлением воскликнул он, — И плевать, даже если это убьет меня. Мы и так здесь все как плавающие трупы. Кристэль бы рискнула ради друга.

— Вот это другое дело! — одобрительно улыбнулся Сандар.

— Чего же мы ждем? — Горг уже раскидывал завал возле двери.

Эликс и Сандар бросились ему на подмогу. Через пару минут обломки были убраны, и вся троица вернулась на подводную улицу. Эликс повел их к Библиотеке.

По дороге приходилось тщательно скрываться. Иногда они замечали стража, оглядывавшегося по сторонам, и тогда приходилось выжидать в укрытии, пока он не исчезнет. В обычное время они бы добрались за десять минут, но сейчас путь растягивался уже на полчаса. Дорогу осложняли еще и завалы на улицах, так что приходилось идти в обход.

Сандар с ужасом наблюдал, во что превратился самый прекрасный и процветающий город. Тьма, пугающие подводные блики, холод, разруха и безысходность. Не такой должен быть конец у блистательной Лемурии! Он почти не жил в этом городе, но его сердце все равно сжималось от тоски при виде жалких обломков великой цивилизации.

Они повернули на очередную улицу и вдруг налетели прямо на стража. Тот стоял в полумраке, и друзья сразу не заметили его.

Страж тут же издал боевой клич, эхом разнесшийся по всему городу. Еще минута, и здесь будут его товарищи.

— Ах ты паскуда! — взревел Горг, бросаясь на одинокого врага.

Страж попытался отразить удар, но Горг легко выбил из его рук длинную пику и уложил бедолагу прямым ударом в челюсть.

Вдали уже слышались громкие голоса — стражи близко. Сандар повернулся в их сторону и начал разминать кисти, но Горг положил руку ему на плечо.

— Бегите в Библиотеку! Я задержу их сколько смогу.

— Но...

— Ты нужен Кристэль и этому мальчику. Без тебя он может не добраться до Библиотеки.

Сандар с болью взглянул на приемного отца, но тот лишь беззаботно улыбнулся. Как всегда.

— Ну же, бегите!

Сандар подхватил растерянного Эликса за руку, чуть выше локтя, и они побежали дальше. А Горг нетерпеливо покрутил свой меч. Уж кучки подводных стражей он точно не испугается.

Глава 17. Старец

Бежать под водой было непросто, даже внутри защитного купола. Сандар уже давно отметил, что здесь все движения были слегка замедленными, передвигаться сложнее. Словно приходилось прорываться сквозь плотную атмосферу. Похожее ощущение возникает, когда плывешь.

Но темп не сбавляли, они и так потратили слишком много времени. Судьбу Кристэль могли решить несколько минут.

По дороге на них выскочили сразу двое стражей. Эликс застыл как вкопанный, а Сандар бросился в драку. Он все больше вспоминал навыки, которыми владел в “прошлой” жизни.

Стражи попытались зайти с двух сторон и пиками закрыть ему путь к отступлению. Но Сандар ловко схватил одну пику, другую отбил боковым ударом ноги. Сам не понимая, как все это проделал. Пика в его сильной руке переломилась пополам. Оставшимся острием он заколол противника его же собственным оружием. Второй страж выронил пику после удара и попытался врезать Сандару по лицу. Но тот отразил атаку внешним блоком. И тут же сам нанес прямой удар в челюсть. Страж со стоном повалился на землю и остался лежать без сознания.

Сандар в восторге посмотрел на свои руки и издал громкое “Яхуу”. Просто Клод Ван Дамм! И как это он мог забыть такие навыки.

— Это было потрясающе! — воскликнул Эликс.

Но Сандар уже схватил его и снова потащил вперед. Каждая минута на счету.

Наконец, они добрались до полуразрушенной Библиотеки. Здесь Сандар содрогнулся от недобрых воспоминаний. В его мозгу смутно проносились далекие образы. Как они прятались здесь, как их настиг Арпал, как лава окружила всех троих...

— Идем же, — поторопил его Эликс, который уже открывал скрипящую дверь.

Сандар встряхнулся и поспешил за юным Телепатом.

Они прошли весь основной зал, и каждый шаг отдавался приглушенным, долгим эхо. К счастью, кроме них в Библиотеке никого не оказалось. Все стражи рыскали по городу.

Эликс робко подошел к прекрасному, подвижному сосуду, от которого исходило призрачное, голубое сияние. Сандар заворуженно наблюдал, как сосуд то и дело перетекал в другую форму, словно ртуть.

— Что это? — с восхищением спросил он.

Загадочные, синие отсветы играли на молодом, но уже серьезном лице Эликса.

— Сосуд Предков, — ответил юноша, — В таких сосудах сосредоточена вся наша сила. Сила нашего клана. Телепаты не умирают просто так. Их души попадают в такое хранилище и даже после смерти помогают новым поколениям. Без предков мы бы не продвинулись дальше чтения мыслей.

— Всего лишь, — усмехнулся Сандар.

— О, ты даже не представляешь, на что способны Телепаты. Ну, не такие, как я. Настоящие Телепаты.

— Так, ты опять хандришь? Сосредоточься! Мы должны помочь Кристэль.

— Да-да, верно!

Эликс глубоко вдохнул и подошел к столику с загадочным сосудом. Перед сеансом он с болью посмотрел на свои изувеченные ладони. Он скрывал ожоги от новых друзей, стараясь

показывать только тыльную сторону ладоней. Если все снова пойдет не так, он рискует вообще остаться инвалидом. Но какая уже разница? Лучше вообще умереть, чем продолжать эту жалкую, подводную жизнь.

Собравшись с духом, Эликс решительно схватил сосуд обеими руками. И начал ловить нужную волну в своем разуме. Он сразу почувствовал острую, знакомую боль в висках. Но не позволил себе обратить на это внимание.

— Великие предки, — шепотом начал юноша, крепко зажмурив глаза, — Я уже не в первый раз обращаюсь к вам, хоть и не имею на это права. Я все понимаю. Но в этот раз я прошу не за всю Лемурию, а за самого сильного и достойного представителя нашего клана. Вы знаете Кристэль, вы много раз общались с ней. Вы верите в нее. Сейчас она в страшной опасности, и я молю помочь ее спасти. Без вас я не справлюсь! Пожалуйста, дайте Кристэль столько сил, чтобы она выжила и перенеслась к нам.

Сосуд начал двигаться быстрее и светиться ярче. Сандар отвернулся, не в силах выносить этот свет. Но Эликс неотрывно следил за сосудом немигающим взглядом. Его руки начали трястись и тоже засветились. На лбу появились напряженные морщины, а из носа потекла кровь. Всего через минуту его волосы начали сесть.

Наконец, он отпустил сосуд и в изнеможении опустился на пол. Свет погас, и Сандар снова смог повернуться к нему. Воин с ужасом увидел, что половина прядей у Эликса осталась совершенно белой.

— Ты как, парень? Живой?

Он помог Эликсу подняться. Тот выглядел усталым, но довольным.

— У меня получилось! — воскликнул он, — Предки впервые ответили мне!

— И что они сказали? Они помогут?

— Да! Хоть и в последний раз.

— Это победа!

От радости оба обнялись.

* * *

Невидимый удар заставил Кристэль пролететь через всю комнату и удариться об стену. Девушка со стоном сползла на пол.

Ее лицо было разбито в кровь, а руки и ноги безвольно повисли, словно у тряпичной куклы. Дух Арпала с усмешкой ходил перед ней туда-сюда, смакуя мучения Кристэль. Он так долго ждал отмщения!

— Вот вам и самый мощный молодой Телепат, — издевательски говорил он, — Не может справиться даже с призраком. Я смотрю, тебе уже совсем немного осталось. Будь умницей, верни мне тело, и тогда все быстро закончится. И не придется вот так корячиться на полу.

— Иди...к черту... — с трудом проговорила Кристэль.

— Ну почему ты такая упрямая?! — взревел призрак, — Мне надоело с тобой возиться! Сам найду способ вернуть тело. Прощай, гордячка! Печально, что ты стала такой жалкой. Такая женщина, как ты, мне больше не нужна.

Арпал напряг все силы и запустил в бывшую невесту очередной невидимый удар. Кристэль с криком закрылась руками, и все ее тело озарилось ярким светом.

Когда свет потух, изумленный Арпал увидел, что Кристэль стоит на ногах. Все раны

исчезли, лицо снова сияло здоровьем и силой, а маленькие кулаки были угрожающе сжаты. Она смотрела прямо на него — уверенно и гордо. Такая же сильная и прекрасная, как и много веков назад.

— Что за... Ну конечно. Это все проклятые предки.

Догадавшись, Арпал даже рассмеялся.

— Кучка библиотечного праха. И почему они вечно так охотно общаются с тобой?

— Они чувствуют наши помыслы, — спокойно ответила девушка, — И сами решают, кто достоин помощи, а кто — нет.

— Возомнила, что ты достойна? Жалкая шлюха — вот кто ты. Отдалась какому-то оборванцу из пустыни. Предала свой клан. Этот позор тебе никогда не отмыть!

Глаза Кристэль недобро сощурились, и призрак схватился полупрозрачными руками за голову. В его невидимой голове начался невыносимый звон. А в следующее мгновение в него самого ударил поток силы. Призрак на секунду исчез, но затем снова появился. Только теперь его силуэт то размывался в бесформенное облако, то снова собирался в фигуру человека.

— Прекрати! — закричал он высоким голосом, — Мерзкая тварь!

— Ты вдоволь навеселился, теперь мой черед.

Кристэль продолжала мучить его голову диким звоном. И постоянно отправляла в него новые удары. Пока измученный призрак не повалился на пол. Он корчился, тянул к ней сведенные судорогой пальцы, но девушка оставалась равнодушной. Она молча наблюдала за его мучениями сверху-вниз.

— Думаешь, это конец? — прохрипел Арпал, — Ты даже не догадываешься, каким силам переступила дорогу. Сама себе подписала смертный приговор!

— Неужели?

— Есть кто-то более могущественный, чем я, ты, чем любой из наших проклятых предков. Это он подарил эмоции Лемурии, это он спас ее от извержения, дав новую жизнь под водой. И он продолжает поддерживать эту жизнь прямо сейчас.

Кристэль заинтересовалась. Она опустилась на корточки перед полуживым силуэтом.

— И как же его зовут?

Арпал в ответ мерзко расхохотался, несмотря на сильную боль.

— Не надейся, будто я все тебе расскажу, — заявил призрак, — Он мой великий учитель. Мы должны были править вместе. Я был бы его правой рукой. Если бы не это проклятое извержение. Но он вернется, он отомстит за меня. И создаст в Лемурии новую цивилизацию. О, какая это будет прекрасная тирания! Вы все поплатитесь за мои мучения.

— Даже не надейся.

— Глупая девчонка! Он сотрет тебя в порошок. Он сделал бы это сразу. Да я, глупец, упросил оставить тебя для меня. Я ведь любил тебя, мерзкая тварь! О, какой я был безумец! Меня погубила жалкая шлюха...

Он замолчал, дернувшись от очередного болезненного припадка. Это Кристэль, разъяренная его словами, добавила мощности. Однако добивать врага она не спешила.

— Назови его! — приказала девушка.

В ответ Арпал сдавленным голосом выкрикнул одно из лемурских ругательств.

— Говоришь, он вернется, чтобы отомстить, — задумчиво произнесла Кристэль, продолжая мучить его, — Значит, он жив. Даже скорее всего сам находится в подводной Лемурии. Может он случайно заточил себя там, вместе с городом.

— Ничего тебе не скажу, тварь!

— И не надо. Мы сами найдем его и остановим. Он не получит ни нас, ни Лемурию.

— Вы все трупы!

— Как и ты. Вернем смерти то, что ей полагается. Хотя бы частично.

С этими словами Кристэль сделала мысленное усилие, и силуэт Арпала с жутким криком исчез насовсем. Он был мертв, теперь уже по-настоящему.

Кристэль с протяжным выдохом опустилась на кровать. Ее руки дрожали от пережитого эмоционального и физического напряжения.

— Я убила человека, — прошептала она, глядя в одну точку.

Оставалось утешаться мыслью о том, что в каком-то смысле он и так уже был мертв, очень много лет. Кристэль только закончила то, что должно было и так случиться. Хотя по той же логике они с Сашей тоже должны были умереть. Но эту мысль телепатка не стала развивать...

— Благодарю вас за все! — вслух сказала Кристэль, обращаясь к предкам, — И смею обратиться с последней просьбой. Помогите мне воссоединиться с моим Сандаром. Перенесите меня в подводную Лемурию. Я больше не буду сопротивляться своей судьбе. Клянусь вам!

Знакомый шепот множества голосов зазвучал со всех сторон. Они вновь соглашались помочь. Но только в последний раз. Больше Кристэль не добьется от них ни слова.

— Я согласна!

Тогда сила духов вновь наполнила все существо. Кристэль закрыла глаза, растворяясь в этом странном ощущении. Даже с закрытыми глазами она видела, как мир вокруг закружился, словно бешеная карусель. Девушка уже не понимала, где она. Ее словно уносил невидимый ветер. И она охотно доверялась ему.

Еще несколько минут, и мир вокруг снова начал замедляться. Краски стали мрачнее, а воздух сделался тяжелым. Она попробовала пошевелиться и отметила, что каждое движение теперь давалось с трудом, словно она двигалась под водой. Лемурия! Она вернулась.

Кристэль распахнула глаза и теперь смогла четко увидеть всю картину. Она оказалась посреди разрушенной Библиотеки, окруженная жутким полумраком и подводными бликами.

Не успела она испугаться, как кто-то заключил ее в объятия.

— Сандар! — со слезами воскликнула девушка.

* * *

Пара молодых людей резко выделялась на фоне других выживших. Их кожа еще не приобрела нездоровый синюшно-белый оттенок, глаза не стали мутного цвета, а кожа не обвисла на выпирающих костях. Они выглядели единственными живыми, здоровыми людьми в сравнении с подводными жителями, уже походившими скорее на утопленников.

Сандар был одет в кожаные доспехи и потрепанный плащ кочевника. На его поясе висел лемурский меч, а в складках одежды прятались несколько кинжалов. Кристэль, ступавшая рядом с ним, облачилась в знакомую тунику Телепата с глубокими вырезами на груди и бедрах. Ее длинные, черные волосы были убраны в традиционную, высокую прическу. В одной руке она держала копье стража, а в другой — энергетический шар, хоть как-то освещавший дорогу.

Они медленно шли через весь город, окутанный темно-синими, призрачными тонами.

Не сразу, но выжившие признали Кристэль и Сандара “своими”. И даже Воины Песка получили второй шанс. Общая катастрофа уравнила все кланы.

По наводке местных они искали убежище самого старого из выживших Воинов. Говорили, будто он был на краю смерти и помешательства, жил затворником на окраине города и не понятно, чем питался и как поддерживал остатки своей мучительной жизни.

До Кристэль дошли слухи, что якобы он знает о том, что на самом деле произошло. Почему у людей появились эмоции, и как Лемурия смогла уцелеть под водой.

Сандар угрюмо кутался в плащ. Эта затея не нравилась ему с самого начала.

— Ты уверена? — в очередной раз спросил он, — Вдруг он правда помешанный? Что-то я не верю всяким затворникам. Почему раньше о нем не было слышно? Тут что-то не так...

— Ты просто привык во всем видеть подвох, — отрезала Кристэль, — Это наша единственная зацепка, так что надо проверить.

— Боишься, что тот тип и вправду вернется? Ну, тот, про которого говорил Арпал.

— Вполне возможно.

— Я видел тогда какого-то человека рядом с ним, на балконе. Когда все только началось. Но этот человек вполне мог погибнуть. Иначе почему он до сих пор не объявился?

— Может выжидает или копит силы. Кто знает! На всякий случай надо подготовиться. Я не намерена сидеть сложа руки, пока город продолжает гнить под водой.

— Мы это уже обсуждали, Крис. Мы вряд ли сумеем вернуть город на поверхность. Или просто самим туда вернуться. Ведь предки больше ничего не отвечают.

Он до сих пор иногда по привычке называл ее Крис.

— Угу, — со вздохом кивнула девушка, — Они предупреждали, что больше не помогут нам. Значит, мы сами по себе. Разбираться придется своими силами.

— А если вообще ничего не делать? Продолжать развивать подводную цивилизацию.

— Ты видел остальных жителей? Это же ходячие трупы. Хочешь стать таким же? Да и вообще, разве твое сердце не изнывает от тоски по прежней Лемурии? Мы не можем оставить свой город в таком виде.

Сандар хотел напомнить, что вырос в одинокой пустыне. И, если Кристэль испытывала теплую ностальгию к родному городу, то сам он не горел такими же чувствами. Но этой вредине приспичило именно поднять город на поверхность. Когда же она поймет, что это провальная затея?

— Пришли!

Они остановились перед обломками сторожевой башни с подземной тюрьмой. Раньше она всегда пустовала, ведь никому из жителей Лемурии даже в голову не приходило нарушать правила. Но тюрьма в городе все-таки была.

Теперь башня обвалилась, остался только узкий проход в стене, через который можно было спуститься вниз — в подвальные помещения, которые и были когда-то тюрьмой.

Сандар нахмурился еще сильнее. Кому придет в голову прятаться в этом ужасном месте, которое того и гляди обрушится до конца. Но Кристэль выглядела непоколебимой.

— Ладно, раз ты так этого хочешь, пойдём.

Он уже сделал шаг в сторону темного прохода, но Кристэль остановила его.

— Я пойду одна, — твердо сказала девушка.

— Что? Ну нет.

— Мне говорили, что старик слаб, помешан и пуглив. К тому же сам когда-то был Воином Песка. Я не знаю, как он отреагирует на тебя.

— Так тем более, я же свой.

- “Свой” собирались тебя казнить, — напомнила Кристэль.

Сандар хотел что-нибудь возразить, но не нашелся.

— Позволь мне сделать это самой, — мягко сказала девушка, касаясь его лица, — Я только поговорю с ним. Попытаюсь выяснить что-нибудь о катастрофе. Ну и предложу нашу помощь, если старик согласится пойти с нами. Вот и все.

Сандар еще долго упирался, но наконец уступил уговорам телепатки. В конце концов, она сможет, если что, применить свои способности и просто погрузить старца в сон.

— Я буду здесь. Если понадобится, сразу зови.

— Конечно!

Девушка ласково поцеловала его. А затем ловко проскочила в жуткий разлом и исчезла в темноте. Сандар остался сторожить снаружи. От беспокойства он мерил шагами небольшую площадку перед башней, заложив руки за спину.

Тем временем Кристэль двигалась в полумраке, с трудом протискиваясь между каменными обломками стен. Дорогу ей освещал только тусклый свет энергетического шара. Наконец, она увидела того самого старца.

Кристэль устало перевела дух. Вот уже полчаса, как она рассказывала свою историю. Старик молча слушал ее, опустив седую голову. И, казалось, мирно дремал. Но, когда он поднял слепые глаза, девушка поняла — он жадно ловил каждое слово.

— Значит, Сандар ждет тебя снаружи. И вам нужен я, чтобы спасти подводную Лемурию и ее жителей.

— Да, все так, — сказала Кристэль, обрадованная тем, что он наконец-то ее понял.

— Ты в этом уверена?

— Ну конечно! Вы наша единственная надежда узнать правду.

— Я не о том. Ты уверена, что Сандар ждет тебя там? Как и другие жители Лемурии.

Кристэль непонимающе уставилась на него. К чему он клонит?

Давно ослепшие глаза старца вдруг затуманились слезами.

— Милая Крис, — дрожащим голосом произнес он, — Посмотри же на меня. Совсем не узнаешь?

Кристэль вновь заглянула ему в лицо. И вдруг холод пробежал у нее по спине.

Когда-то черные глаза потускнели, но остались все также глубоко посажены, высокий лоб, седые, чуть кудрявые волосы, широкая, все еще крепкая грудь, знакомый изгиб губ, форма носа... Великий Океан!

Девушка со сдавленным криком отшатнулась. Не может быть!

На что старец только горько усмехнулся.

— Ты узнала меня, Крис.

— Это невозможно!

— Увы, — горько усмехнулся Сандар, — Это я.

Кристэль беспомощно переводила взгляд то на проход, за которым ждал Сандар, то на его старческую копию.

— Выслушай меня, любимая! С момента твоего возвращения прошли не месяцы, а годы. Случилась еще одна катастрофа, и все оставшиеся жители погибли. Лемурия гниет под водой, от нее почти ничего не осталось. Здесь только ты и я.

— Но...но... Это неправда. Ты ждешь меня снаружи!

— Нет, милая, я только здесь. Ты снова спасла нас двоих. Но это стоило тебе слишком дорого, и ты почти лишилась памяти и рассудка. Ты не стареешь, не меняешься, тебя поддерживает телепатическая сила. А вот я медленно угасаю, но умереть совсем ты мне не позволяешь. Я безумно страдаю! Ты даже не представляешь, насколько! Каждый день ты заново приходишь ко мне — такая же молодая и прекрасная. И каждый раз не узнаешь меня. Я пытаюсь пробудить твои воспоминания, заставляю тебя рассказывать собственную историю жизни. И надеюсь, что ты все вспомнишь. И наконец-то дашь мне умереть! Твоя любовь не отпускает меня. Я не жив и не мертв. Я больше не могу так! Крис, освободи меня!

Из его глаз хлынули давно сдерживаемые слезы. Он тянул к ней дрожащие руки, но Кристэль отворачивалась. Теперь она не могла даже смотреть на него.

— Ты каждый день спрашиваешь мой совет. Так вот он! Остановись! Я знаю, что ты делаешь это из любви ко мне, закрываешь свой разум от правды. Но твоя любовь уничтожает меня. Позволь мне уйти, дай умереть. И все это закончится.

Кристэль по-прежнему молчала.

— Я стал ненавидеть тебя! — хрипло закричал Сандар, не в силах больше сдерживаться, — Убей меня, а затем выйди наружу. И ты убедишься, что я единственный Сандар. Никто не ждет тебя там.

— Ты прав, старик, это единственный способ проверить.

Кристэль уверенно направилась к выходу.

— Стой! — истошно завопил Сандар, — Сначала убей меня! Каждый раз, когда ты просто уходишь, все повторяется. Завтра ты снова придешь ко мне, снова не узнаешь меня и будешь задавать один и тот же вопрос. Я не вынесу!

Девушка уже выбиралась через тот же пролом в стене.

— Криииииис! Криииииис!

Яростное эхо несло ей вслед, но Кристэль даже не обернулась.

Выбравшись через пролом, она поспешно огляделась по сторонам.

— Сандар! Где ты? Сандар!

Никто не отзывался... Возле стены действительно никого не было.

Девушка с трепетом посмотрела дальше и чуть не лишилась чувств.

Перед ней оставались обломки всего нескольких зданий. Все заросло тиной и кораллами. От Лемурии остался жалкий, истлевший скелет утопленника.

Защитный барьер все еще удерживал давление воды, но было слышно, как он гудит от напряжения. И выглядел он уже совсем тонким и ненадежным. Того и гляди рухнет.

Ни одного признака жизни. Город полностью вымер.

Кристэль стало казаться, будто барьер начал опускаться на нее и придавливать. Мерзкие водоросли окутывали ее, не давая пошевелиться. Морские гады подбирались к самому лицу. Она задыхалась, она тонула.

В ужасе Кристэль бросилась обратно к стене. Ловко проскочила в пролом и оказалась в полной темноте. Гнетущую тишину нарушало только ее прерывистое, тяжелое дыхание.

Спустя какое-то время, полностью успокоенная она шла в полумраке, освещая дорогу отблесками энергетического шара.

Где-то здесь должен быть старец, который знает все ответы. А там, снаружи, ждет Сандар.

На секунду Кристэль обернулась. Успела заметить его потрепанный плащ кочевника, мелькнувший перед проходом.

Девушка продолжила путь. И скоро нашла изможденного, несчастного старца, сидевшего в дальнем углу. Она только узнает все ответы, а потом сразу вернется к Сандару.

Конец первого тома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net